

В погоне за счастьем

Кассандра Остин

- [Остин Кассандра](#)

-

Остин Кассандра

В погоне за счастьем

Кассандра ОСТИН
В ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ

Анонс

Эмили полюбила светского щеголя Энсона Беркли. И почему только все твердят, что он преступник? И родители, и Джейк, старый друг детства. Быть того не может! Эмили любит Энсона, мечтает прожить с ним всю жизнь. Тогда почему милый добрый Джейк, чем дальше она общается с ним, кажется ей все более и более привлекательным?..

Глава 1

Канзас, 1881 год

- Насколько я понимаю, меня арестовали? Эмили перевела взгляд со звезды помощника шерифа на его серьезные зеленые глаза.

- Не совсем так, мэм. Вы утверждаете, что являетесь Эмили Прескотт, но ваша внешность не соответствует имеющемуся в нашем распоряжении описанию. Я ожидал увидеть девчонку-сорванца с косичками.

- Очень смешно, Джейк.

На перроне бурлила толпа, но Эмили будто ничего не замечала. Поплотнее запахнув на груди плащ, она с нарастающим раздражением смерила Джейка Роулинза взглядом.

- Вас послали за мной мои родители, верно? Так и слышу их голоса: "Отвезите ее на ранчо брата и проследите, чтобы она осталась там". Похоже на домашний арест, Джейк!

И Эмили проскользнула мимо него. Надо найти свой дорожный сундук. Разумеется, Джейк последовал за ней. Эмили и не надеялась отвязаться от спутника.

- Я не конвоир, - мягко объяснил он. - Я всего лишь хочу отвезти вас на ранчо.

- Значит, вот зачем вас послали на станцию, помощник шерифа. - Эмили разыскала сундук и в изнеможении присела на него, сложив на коленях затянутые в длинные перчатки руки.

Джейк встал перед ней.

- Я сам вызвался сопровождать вас, Эмили. Нам с вами по пути: как вы помните, мои родители живут у вашего брата.

Эмили вздохнула, сожалея о внезапной вспышке раздражения.

- Помню, Джейк. Я часто бываю на его ранчо, но за последние три года ни разу не встречала вас там.

- Вот мне и захотелось исправиться, кивнул Джейк. - Я узнал, что вы приедете на Рождество, и решил воспользоваться случаем, чтобы отдохнуть вместе.., в кругу семьи.

Эмили заметила, что он вдруг запнулся.

Вероятно, отношения Джейка с родителями Мартой и Перри - у него далеко не идеальные. А может, он просто слишком застенчив.

Склонив голову набок, Эмили окинула Джейка внимательным взглядом.

- И это все, что вам известно? Что я должна была приехать сегодня?

Помедлив секунду-другую, он отрицательно покачал головой. Эмили вновь охватил гнев, она вскочила, не зная, что делать расплакаться или броситься бежать куда-нибудь подальше, чтобы остаться одной. Но прежде, чем она успела сделать выбор, Джейк

осторожно взял ее за плечи. Удивительно! Прикосновение было таким нежным... Впрочем, Джейк всегда был добр к ней.

- Мы ведь знакомы с детства, Эмили. Я думал, мы с вами друзья. Неужели все настолько изменилось?

Услышав его негромкий голос, Эмили невольно смягчилась.

- Все изменилось, Джейк, - оглядитесь вокруг. С тех пор, как мои родители расстались, я приезжала сюда два раза в год, чтобы повидаться с отцом. Когда-то эта деревушка называлась Коттонвуд-стейшн, а теперь превратилась в городок под названием Стронг.

Джейк вопросительно смотрел на нее, и Эмили невольно засмеялась.

- Но к чему я говорю все это? Мне хотелось сойти с поезда и убедиться, что здесь все по-прежнему, а жизнь вновь стала простой и безоблачной.

Тревога не оставляла ее ни на миг. Эмили отвернулась, пряча от Джейка лицо. С недавних пор она часто скрывала беспокойство вспышками гнева, и это ее не радовало.

- Я готова в путь, - объявила она и, поколебавшись, добавила:

- Я рада вновь видеть вас, Джейк.

Джейк провел спутницу в здание станции и усадил возле печки, а сам принялся устанавливать ее сундук на запятках двухместной коляски. В город он явился за день до приезда Эмили. Ее брат, Кристиан, предложил Джейку фургон - на случай, если у Эмили будет много вещей, - но Джейк выбрал двухместную коляску, в ней удобнее. Он был готов дважды съездить в город и обратно на ранчо, но не мог допустить, чтобы Эмили тряслась в фургоне.

Крошка Эмили... Джейк нежно любил ее, но понимал: они с ней не пара. Потому-то и избегал ее. Но едва он услышал, что Эмили в беде, как примчался на ранчо, забыв обо всем.

За три года она на удивление похорошела.

К восемнадцати годам ее лицо утратило детскую округлость, и от этого темно-карие глаза стали казаться огромными...

Очнувшись от раздумий, он вошел в здание станции. Эмили успела разговориться с одной из пассажирок. Дождавшись, когда она закончит беседу, Джейк взял одеяло, которое нагрел у огня.

- Вы готовы? - спросил он, когда Эмили обернулась. Она встала и последовала за ним. - Вам ничего не нужно здесь, в городе? спросил Джейк, подсаживая Эмили в коляску. - Вы не голодны?

Она покачала головой.

- Мама приготовила мне завтрак в дорогу, объяснила она. - Так что проголодаться я не успела.

Нелепо было с таким восторгом ловить ее улыбки, но при виде Эмили Прескотт Джейк неизменно терял голову. Казалось, она совсем забыла о том, что еще несколько минут назад пылала негодованием. Усевшись в коляску рядом со спутницей, Джейк укрыл ее ноги согретым одеялом.

- Это очень мило с вашей стороны, Джейк, - заметила она тоном, в котором сквозило скорее насмешливое удивление, нежели благодарность.

- Рад слышать, - вежливо откликнулся он и взмахнул вожжами, пуская лошадь шагом. От смущения он был готов провалиться сквозь землю - так случалось при каждой встрече с Эмили.

Она рассмеялась, и он отважился взглянуть на нее.

- Так вы меня совсем избалуете, - предупредила Эмили.

- Я - вряд ли. Это сделал кто-то другой, притом давным-давно.

Эмили снова засмеялась и прильнула к его плечу.

- Стало быть, вы здесь ни при чем, Джейк?

Он с трудом удержался, чтобы не прикоснуться губами к ее размякшей щеке, и лишь крепче сжал вожжи.

- Пожалуй, в этом есть и моя вина, - признал он.

В ее глазах вспыхнули насмешливые искры, и она поспешно отвернулась. Временами Джейк становился чересчур серьезным, и это смущало Эмили. Но по крайней мере он не притворялся, что она ему безразлична.

Джейк глубоко вздохнул, надеясь, что чистый холодный воздух вернет ему способность рассуждать здраво. По крайней мере, когда он заговорил, его голос прозвучал ровно и бесстрастно.

- Эмили, родители отправили вас сюда из-за какого-то мужчины. - Она отодвинулась, и Джейк пожалел о том, что завел этот разговор. - Расскажите, что с вами случилось.

- Значит, они вам написали? Говорите же, что было в письме?

Джейк негромко объяснил:

- Нет, я узнал обо всем от Кристиана. Он сказал, что этот человек бездельник, к тому же слишком вспыльчивый, необузданный.., и что он попал в тюрьму за то, что нарушил границы владений соседа.

Эмили отвернулась. Джейк терпеливо ждал.

- Это была случайность, - наконец пробормотала она. - Произошло чудовищное недоразумение.

- Значит, он случайно проскакал верхом на лошади через чужой розарий? Случайно повалил ограду и...

- Довольно!

Джейк замолчал, ожидая, что Эмили все расскажет. Путь до ранчо был неблизкий, и он надеялся, что за это время Эмили доверится ему. Но почему он так решил? Кто он для нее? Друг детства? Всего-навсего товарищ брата. Этого Джейку было слишком мало.

Коляска катилась по дороге, мерно покачиваясь в колеях. Поскрипывали рессоры, постукивали копытами лошади. Стиснув зубы, Джейк старался успокоиться. Прошло несколько минут, он уже отчаялся услышать голос Эмили.

- Я уверена, что все было совсем иначе, неожиданно произнесла она и глубоко вздохнула. Джейк не осмеливался смотреть на нее, опасаясь, что она заметит боль в его глазах.

Не сводя взгляда с дороги, он ждал. - Энсон порядочный человек и вовсе не вспыльчивый. Просто ему нравится шутить, а пожилые люди этого не понимают. Он хотел работать на мельнице своего отца, но там для него не нашлось подходящего занятия.

Джейк бросил в сторону Эмили скептический взгляд, но она не заметила.

- Сосед, в сад которого Энсон якобы вломился, - старый ворчун, которого недолюбливает вся округа. Даже папа не ладит с ним.

Джейк поборол желание обернуться к ней.

Запрокинув голову, он взглянул на небо и удивился его неожиданной голубизне. Голубое небо в декабре! Оно должно быть серым!

Напрасно прождав несколько минут, он попытался выяснить подробности:

- Но еще до этого случая Энсон Беркли не нравился вашим родителям.

- Они до сих пор считают меня ребенком и потому запрещают все на свете. Его родители так же богаты, как мои. Мама и папа напрасно не желают принимать его.

Стараясь сохранить невозмутимый вид, Джейк обернулся к ней и спустя мгновение был вознагражден долгим взглядом. Он надеялся, что Эмили прочтет на его лице неподдельную тревогу.

- Эмили, - мягко произнес он, - я ваш друг. Расскажите мне про Энсона.

Она обняла его, положила голову к нему на плечо и глубоко вздохнула.

- Я знаю, что вы мой друг, Джейк. Сказать по правде, вы мой единственный друг. Все остальные поспешили осудить и Энсона, и меня.

- Я никого не осуждаю, - солгал Джейк. Вас обоих я считаю невиновными - до тех пор, пока ваша вина не будет доказана. Спустя мгновение он отважился спросить: Вы влюблены в него?

Эмили ответила не сразу.

- Да, я его люблю, а он любит меня. Мы поклялись любить друг друга до самой смерти.

Джейк не стал размышлять о том, чем грозит ему самому эта клятва. Его сердце учащенно забилося, но отчего - от ее прикосновения или от охватившего его гнева?

Не подозревая о душевных муках Джейка, Эмили продолжала:

- Он такой красивый и веселый! Таких мужчин я никогда прежде не встречала.

Джейк снова стиснул зубы и хлестнул лошадь, бегущую неторопливой рысцей.

- Он водил меня в разные места, куда родители ни за что не согласились бы отпустить меня.

- В какие места? - Джейк боялся, что голос выдаст его. Куда этот ублюдок осмелился водить Эмили?

- В клубы. Где играет музыка, где танцуют и смеются.

- И пьют? Это запрещено законом. Сухой закон приняли еще в прошлом году, Эмили.

- Вы ничем не лучше остальных! - вспыхнула Эмили.

- А если все мы правы? - спросил он и тут же пожалел об этом.

Несколько миль они проехали молча. В стук копыт и поскрипывание рессор вплеталось посвистывание малиновки. Джейк отыскал взглядом пичугу на фоне нелепо голубого неба.

Он понимал, что ему следовало просто слушать Эмили, а не давать ей советы. И теперь он уверял себя: если Эмили любит этого человека, значит, он не такой уж негодяй.

Ее счастье - превыше всего. Ревность поставит под угрозу их дружбу, а им необходимо остаться друзьями, чтобы - в случае необходимости - он помог Эмили.

- Простите, - наконец выговорил он. Действительно, у меня нет никакого права судить вас. Если вы и вправду любите Энсона Беркли, надеюсь, вы будете вместе.

Эмили едва слышно поблагодарила его, но не обернулась. Джейку хотелось обнять ее за плечи и привлечь к себе, но он понимал: девушка придет в негодование, если он сделает это.

Через несколько минут он смущенно прокашлялся.

- Мама приготовила вам лимонаду - на случай, если вы захотите пить.

- Спасибо, мне не хочется.

- Этому оправданию мама не поверит.

Она решит, что я забыл предложить вам попить.

Эмили вспыхнула.

- Объясните ей, что вы отбили у меня всякую жажду.

- Я готов признать свою вину. Более того, я уже извинился. - Джейк вытащил из-под сиденья корзину. - Если вы откажетесь пить, мне придется терпеть мамины упреки.

Она удержалась от улыбки.

- Вы можете просто вылить лимонад.

- И вы позволите мне сделать это? Да вы шутите!

Эмили рассмеялась, а он вздохнул с нескрываемым облегчением и протянул ей один из кувшинчиков, вынув его из корзины, устланной соломой.

Эмили взяла кувшинчик, отпила немного, опустила крышку и поставила его между ног.

Она уже не казалась такой взвинченной, как раньше, и Джейк надеялся, что заслужил прощение. В ожидании, когда Эмили снова заговорит, он подыскивал какие-нибудь простые, но верные слова, в доказательство своих дружеских чувств. Не справившись с этой задачей, он продолжал молчать.

Эмили жалела, что разговорилась с Джейком. Он оказался таким же ограниченным человеком, как и все остальные. На мгновение у нее мелькнула мысль, что он ревнует, но должно быть, она ошиблась. Джейк всегда относился к ней как брат.

"Делай, что велят! Общайся только с теми, с кем дозволяет этикет! Посещай лишь те места, куда прилично ходить молодой девушке!" Как же она от всего этого устала! Энсон появился как раз вовремя и избавил ее от скучной жизни, уготованной ей родителями.

Они снова будут вместе с Энсоном - иначе и быть не может. Им просто нельзя расставаться.

Мысленно она вернулась к их первой встрече, вновь вспыхнула от радости, вспомнив, с каким восторгом Энсон смотрел на нее. Какими удивительными были встречи с его друзьями, как чудесно было чувствовать; себя его подругой, а потом и любимой! Но почему-то дурное предчувствие с самого начала томило Эмили.

Погрузившись в раздумья, она не заметила, как коляска свернула на боковую дорогу.

Внезапно опомнившись, Эмили вздрогнула от удивления. Огромный каменный особняк со множеством балконов вызвал у нее прилив ностальгии. Коляска подъехала к парадным дверям. Кристиан выбежал из дома навстречу сестре. Он подхватил ее на руки, крепко обнял и закружил в воздухе, как часто делал в детстве.

Наконец Кристиан поставил Эмили на ноги, но не сразу разжал объятия, сияя улыбкой.

- Ступай в дом, сестрица, - велел он, подталкивая ее к двери. - А мы с Джейком принесем сундук.

Эмили оглянулась. Джейк во все глаза смотрел на нее, и ей вдруг на мгновение захотелось узнать, о чем он думает.

Миловидная жена Кристиана, Линнет, приветливо распахнула дверь и, поздоровавшись с Эмили, поцеловала ее в щеку. Двое детишек выглядывали из-за юбок Линнет, пока она помогала Эмили снять плащ, шарф и перчатки.

- Привет, Уилла! Привет, Тревор! - Присев, Эмили поманила к себе детей. - Вы помните меня?

Робко улыбнувшись, Тревор спрятал лицо в широких складках материнской юбки, а Уилла смело шагнула вперед.

- Помню! Ты тетя Эмили. А Тревор просто трусишка, ничего он не помнит!

Высвободив юбку, Линнет подхватила сына на руки, прижимая его к своему округлому животу. Через три месяца в семье ожидалось прибавление.

- Скорее иди к камину, - сказала молодая женщина, обращаясь к Эмили. Должно быть,

продрогла в дороге.

Уилла взяла тетю за руку.

- Мама не пустила нас на улицу встречать тебя - сказала, что там слишком холодно.

- Да, на улице зябко, - подтвердила Эмили. - Пожалуй, я попрошу Марту приготовить чай.

- Я сама попрошу ее, - поспешила заверить Линнет. - А ты проходи и располагайся.

- А папе холод ничем - он все равно вышел встречать тебя, продолжала щебетать Уилла, увлекая гостью в комнату. Эмили улыбнулась малышке. Чертами лица Уилла пошла в мать, волосы же у нее были светлые, как у отца. Тревор, напротив, был темноволосым в мать, а на щеках его играли ямочки - в точности как у Кристиана.

- Я тоже могу работать! - заявила девочка.

- Правда? - удивилась Эмили.

- Мне скоро будет пять, - чуть обиженно сообщила Уилла.

За пять лет, с тех пор как Кристиан и Линнет поженились, они не удосужились заново обставить гостиную - исчезли только некоторые безделушки и книги: их увез в Топику отец Эмили. Легкий беспорядок, царивший в комнате, был вполне объясним: ведь в семье дети! Мебель была расставлена точно так, как прежде. На мгновение Эмили показалось, что она вернулась в прошлое.

Прижимая к груди Тревора, в комнату вошла Линнет.

- Марта подаст чай через несколько минут, - пообещала она, села и усадила Тревора на колени. Мальчик застенчиво улыбнулся Эмили.

Джейк и Кристиан вошли в дом, неся сундук. В прихожей мужчины сняли куртки, и Эмили с удивлением заметила, что Джейк стал совсем взрослым и сильным мужчиной.

- Я помогу! - воскликнула Уилла и бросилась к сундуку, пытаясь сдвинуть его с места.

Эмили рассмеялась и невольно взглянула на мужчин, несущих сундук вверх по лестнице.

- Джейк взял отпуск на две недели, чтобы погостить у родителей, продолжала Линнет. - Он часто бывает здесь, но не задерживается надолго. Родители так скучают по нему!

Эмили кивнула, надеясь, что все время отпуска Джейк проведет с родителями.

Она состроила смешную гримасу Тревору, побуждая его вновь улыбнуться. У нее не было желаний говорить ни о Джейке, ни о себе.

Хотелось бы знать, что написали Кристиану родители о ней и Энсоне? Должно быть, вскоре все выяснится.

Тревор сморщил нос, подражая тете, и Эмили расхохоталась. Со стороны лестницы послышался звонкий смех Уиллы и дробные шаги. Кристиан спускался, неся дочку на плечах. Не взглянув на гостью, Джейк направился в сторону кухни.

- Как хорошо, что ты приехала, сестрица! воскликнул Кристиан, входя в гостиную. Он поставил Уиллу на пол и поцеловал Эмили в щеку. - Сейчас я покончу с делами, и мы поговорим по душам.

Кристиан ушел, а Эмили со вздохом опустилась на стул.

- Придется выслушать еще одну нотацию? - спросила она невестку.

- От Кристиана? Вряд ли, - покачала головой Линнет. - Ты же знаешь своего брата: он считает, что в ответе за тебя, и потому очень тревожится. Ему не терпится выслушать твои объяснения.

- Как мне это знакомо, - пробормотала Эмили.

- Дорогая, я первая рагую за то, чтобы женщины сами принимали решения, но ты еще слишком молода, а о твоём избраннике мы слышали не самые лестные отзывы. Мы хотим убедиться, что ты не ошиблась в своём выборе.

В комнату с подносом вошла Марта и тем самым избавила Эмили от необходимости отвечать. Уилла заявила, что сейчас устроит званый чай, и заставила мать и тетю передвигать столы и стулья, чтобы всем было удобно.

Напившись чаю, Эмили сослалась на усталость и ушла к себе в комнату.

Она присела на постель и взглянула на сундук. Нет, сегодня она не станет разбирать его: совершенно нет сил. Её взгляд рассеянно блуждал по комнате. Эмили припоминала, когда именно в комнате появились лоскутное покрывало, картина на стене, маленький письменный стол. Её взгляд упал на куклу, сидящую рядом с книгами на полке над столом. Эту куклу отец купил, когда Эмили исполнилось шесть лет. Несколько раз она брала её с собой, путешествуя от ранчо до Топики и обратно. А когда Эмили минуло двенадцать, она оставила куклу здесь.

Повинуясь внезапному порыву, она сняла куклу с полки, пригладила растрепанные волосы и улыбнулась, глядя на раскрашенное лицо. Эту куклу она когда-то считала своим ребёнком и звала её Эмили...

К её глазам подступили слезы, но она решительно сморгнула их. Беспокоиться ещё слишком рано. И потом, Энсон любит её. Все уладится. Они переубедят родителей и пожениются прежде, чем ребёнок появится на свет.

Эмили посадила куклу на полку и, чтобы отогнать тревожные мысли, решила все-таки разобрать вещи. Вскоре раздался стук в дверь.

- К тебе можно, сестричка?

Задвинув ящик комода, Эмили обернулась к вошедшему брату. Он прикрыл за собой дверь и простер к сестре руки. Эмили бросилась к нему. Он бережно погладил её по голове.

- Я так встревожился, когда получил письмо от папы, - заговорил он. Признаться, мне хотелось бы, чтобы ты навсегда осталась малышкой...

Эмили чуть отстранилась.

- Это невозможно. Я уже взрослая, я влюблена. Зачем портить мне жизнь?

- Твой избранник в тюрьме. - Кристиан прервал протесты сестры, приложив палец к её губам. - Мы просто боимся, что он разобьет тебе сердце...

- Тогда разрешите мне быть с ним.

Он покачал головой.

- Ты же знаешь, я ни в чем не могу тебе отказать. Но наши родители запретили тебе видеться с этим человеком, и я поддержал их.

Эмили вырвалась из объятий брата, прошла по комнате, отодвинула штору, закрывавшую застекленную балконную дверь, и устремила взгляд на долину.

- Эмили, через две недели они будут здесь, тогда мы и поговорим обо всем. Если твоё чувство не угаснет, я встану на твою сторону.

- Я не желаю ждать, - отозвалась она.

- Если это любовь, то две недели ей не страшны.

Она обернулась.

- Но я нужна ему сейчас!

По-видимому, её слова только опечалили Кристиана.

- Мне очень жаль, Эмили, - пробормотал он и покинул комнату.

За две недели родители не изменят свое мнение. Поддержка Кристиана тоже не поможет. Даже ее беременность, если она и вправду беременна, не образумит их. Одна из школьных подруг Эмили во всем призналась родителям, и ее тут же отправили в приют для будущих матерей. Она вернулась домой после рождения ребенка, на которого ей не позволили даже взглянуть. Нет, рассчитывать на помощь родителей или Кристиана не приходится. Она должна быть рядом с Энсоном и найти выход сама.

Эмили надеялась провести остаток дня в одиночестве, но не успел Кристиан оставить ее, как в дверь вновь постучали, а из коридора донесся громкий шепот:

- Ты спишь?

В комнату вбежала Уилла.

- Мама уложила Тревора спать, а сама пишет. - И девчушка скорчила недовольную гримасу. Линнет писала романы под псевдонимом Силвер Найтингейл. Когда родные впервые узнали об этом, они были потрясены, но со временем привыкли к тому, что среди них есть писательница. Подумав, Уилла прищелкнула пальцами. - А я буду готовить печенье!

- Да ну? - Самоуверенность девочки неизменно удивляла Эмили. - Ты когда-нибудь готовила печенье сама?

- Нет, но я умею. Если хочешь, я покажу тебе, как это делается.

Рассмеявшись, Эмили протянула племяннице руку. Вприпрыжку спускаясь по лестнице, Уилла рассказывала, как она помогала готовить печенье, торты и пирожки, и когда они вошли в столовую, Эмили уже не сомневалась в том, что такая задача под силу малышке.

Войдя в кухню вслед за щебечущей Уиллой, Эмили нос к носу столкнулась с Джейком. Уилла бросилась к Марте, стоящей у плиты, а Эмили застыла, глядя на друга детства.

Внезапно ее охватила неловкость - уж слишком пристальный у Джейка был взгляд. Девушка опустила глаза на стол, возле которого стоял Джейк, и вдруг поняла, чем он занимается: на столе кучками были разложены сухие цветы, рядом стояла ваза. Эмили усмехнулась.

- Я и не подозревала, что у вас столько талантов. Значит, вот чем вы занимаетесь, когда не ловите преступников?

Джейк смущенно потупился.

- Вы застали меня врасплох, - признался он.

- Это букет для столовой?

Джейк кивнул. Эмили достала из ящика стола ножницы.

- А это еще зачем? - удивился он. - Хотите подстричь мне ногти?

Не удержавшись, Эмили рассмеялась, хотя в душе по-прежнему сердилась на давнего друга.

- Дорогой мой Джейк, - наставительным тоном ответила она, - цветы в вазе не должны быть высокими, иначе сидящие за столом не увидят друг друга. Стебли надо подрезать. Она вынула цветы из вазы, взяла ножницы, но помедлила. - Если хотите, можете идти, предложила она, сама не зная, чего хочет чтобы Джейк ушел или остался.

- Ну уж нет! Если вы избавите меня от этой работы, мама тут же найдет мне другую, в которой вы мне вряд ли сумеете помочь.

Неужели ей показалось, что его голос потеплел? Джейк стоял совсем близко, от его присутствия Эмили вдруг стало легко, даже закружилась голова - наверное, от слабого аромата сухих цветов. Подрезав жесткие стебли двух цветков, она вручила Джейку ножницы.

- Остальные обрежьте сами, - распорядилась она. - Все стебли должны быть одинаковой

длины.

Джейк сложил вместе четыре цветка, примерился, щелкнул ножницами и вскоре с учтивым поклоном протянул Эмили пучок. При виде выражения на его лице ей захотелось засмеяться: Джейк выглядел смущенным подростком. Эмили поставила цветы в вазу, а Джейк тем временем продолжал работу. Вскоре букет был готов, но Джейк пощелкал ножницами в воздухе, словно никак не мог остановиться.

- А теперь можно поставить вазу на стол, заявила Эмили.

- И это все? Я думал, будет труднее.

К столу подошла Марта.

- Какой чудесный букет! Пожалуй, я попрошу вас обоих сплести рождественские венки.

Вы не можете мне накрыть на стол?

Эмили кивнула и направилась к двери, но Джейк поспешно обогнал ее и сам распахнул дверь.

- Видите, что вы наделали? - прошептал он, выходя следом за девушкой в столовую. - Теперь нам придется плести венки. А если бы вы не вмешались, мне бы никогда больше не поручили такую работу.

Поставив вазу на буфет, Эмили принялась искать в ящиках скатерть.

- Впервые вижу такого ленивого блюстителя закона! - насмешливо заметила она и обернулась. На миг в глазах Джейка появился странный блеск.

- Верно, я блюститель закона, - согласился он. - Если понадобится, я предъявлю обвинение даже этим цветам. - Он взялся за конец скатерти и помог Эмили застелить ею длинный стол. - Но возиться с еловыми ветками и лентами? Нет уж, увольте!

- Уверю, это весьма забавно. - Эмили установила вазу посреди стола и вдруг поняла, что она с удовольствием будет плести праздничные венки вместе с Джейком. На несколько минут, пока они составляли букет, ей удалось забыть о своих тревогах.

Эмили отправилась на кухню за тарелками и салфетками. Девушка поняла, что испытывает к Джейку совершенно новое чувство, похожее на влечение. Но это же нелепо! Она просто соскучилась по Энсону. Или почувствовала, что Джейка влечет к ней. Как это могло с ней случиться после всего, что произошло за последнее время? Эмили ничего не понимала.

Глава 2

Той ночью Джейк долго лежал в постели в деревянном доме родителей, расположенном неподалеку от каменного особняка Прескоттов, и смотрел, как пятна лунного света пляшут на потолке. Почему он влюбился в Эмили? Этот вопрос он задавал себе сотни раз, но так и не сумел на него ответить.

Почему ему нельзя было влюбляться в нее? На этот вопрос ответов было хоть отбавляй. Прежде всего, его родные работали в поместье брата Эмили. Она из богатой семьи, а он, помощник шерифа, получал всего два доллара в день. Эмили выросла в городе, на ранчо приезжала лишь летом и на праздники.

Он же всю жизнь провел в поместье и недолюбливал город.

Эмили вовсе не казалась ему совершенством. Джейк понимал, что она избалованная, не привыкшая трудиться девчонка с острым язычком. В словесных поединках с ней он неизменно терпел поражение. А может, она не так уж ленива? Ведь он видел ее только на каникулах. Училась она успешно, уверенно держалась в седле и охотно играла с детьми Кристиана.

Застонав, Джейк повернулся на бок. Если так пойдет и дальше, скоро он убедит себя, что Эмили ничуть не избалована и заслуживает всех привилегий, которые ей достались от рождения. Но доводы рассудка ничего не меняли: Джейка неудержимо влекло к ней.

Стоило Эмили войти в комнату, как его сердце начинало учащенно биться. Когда она улыбалась ему, он чувствовал себя на седьмом небе. Бог свидетель, он пытался полюбить других, более доступных женщин, но это ему не удавалось.

А она влюблена в другого человека, полное ничтожество, если уж быть откровенным. Как Джейк ни упрекал себя, он испытал прилив радости, узнав, что родные Эмили не одобрили ее выбор. Сам Джейк прямо-таки ненавидел избранника Эмили.

Ему будет невыносимо встречать ее каждый день, зная, что она думает о Беркли, но тут ничего не поделаешь: он обязан ее защищать. Джейк уверял себя, что вовсе не собирается завоевывать любовь Эмили. Когда-нибудь он увидит, как она выйдет замуж за достойного человека, никак не за Беркли.

На следующее утро Эмили проснулась рано. Наступил воскресный день, и обе семьи собирались в маленькую сельскую церковь.

Марта встала пораньше, чтобы приготовить завтрак. Эмили не знала, стоит ли присоединиться к семье брата, - она не желала видеться с давними знакомыми. Девушка долго лежала в постели, прислушиваясь к негромким голосам: обитатели дома уже встали.

Эмили давно было пора встать и одеться к завтраку, но от одной мысли о еде к ее горлу подкатывала тошнота. А завтрак в обществе двух прелестных, но шумных детишек ее несколько не прельщал. Впрочем, об этом ей надо было подумать заранее, собираясь в гости к брату. Наконец Эмили села на постели, борясь с головокружением.

- Вставать еще слишком рано, - пробормотала она, обхватив руками голову. Вскоре тошнота утихла. Набросив халат, Эмили босиком прошла по комнате, решив написать Энсону.

Она отправит письмо его родителям, а они найдут способ передать его сыну. Надо лишь придумать, под каким предлогом зайти на почту. Эмили писала о том, как любит Энсона и скучает по нему, как мечтает оказаться с ним рядом, как ждет новой встречи. Но о ребенке она умолчала, желая прежде убедиться, что действительно беременна. Эмили не знала, как Энсон воспримет это известие, и потому доверить свою тайну бумаге не решилась.

Вскоре он обо всем узнает: Эмили не сомневалась, что Энсона быстро освободят. Если бы не упрямство ее родителей, они с Энсоном давным-давно были бы вместе.

Она написала, что живет у брата, рассказала, где находится ранчо, упомянув о том, что его почти скрывают из виду холмы, описала дорожку, огибающую амбар, и пообещала каждое утро приходить туда и думать о своем любимом. Час спустя письмо было закончено. Оставив его на столе, Эмили оделась и причесалась. Перед тем как спуститься вниз, она перечитала письмо, надеясь, что ничего не забыла, свернула его и запечатала.

Как же отвезти его в город? Кристиан сказал, что ей запрещено переписываться с Энсоном. Линнет вряд ли послушается мужа, и потом, у нее столько дел! Может, попросить Марту или ее мужа Перри? Нет, они всей душой преданы Кристиану.

А Джейк? Согласится ли он отвезти письмо в город? Но разве можно просить его о таком одолжении? Ведь он без обиняков сказал, как относится к Энсону. Однако другого выхода у нее нет. Эмили сунула письмо за вырез платья, мельком взглянула на себя в зеркало, убеждаясь, что надежно спрятала конверт, затем повернулась к двери и вдруг вспомнила кое-что. Нет, вчера вечером ей не привиделось странное выражение на лице

Джейка.

Он и вправду равнодушен к ней. Стоит ли сыграть на его чувствах? Это бесчестно, жестоко, но все-таки... Эмили представила себя в день свадьбы, идущей по церкви под пристальными взглядами гостей, устремленными на ее округлившийся живот. Нельзя ждать, когда ее родители одумаются.

Лестница располагалась посреди дома, поэтому Эмили, спускаясь по ней, видела и гостиную, и столовую. В гостиной Линнет завязывала бантом пояс на платье Уиллы, а девочка подробно объясняла, как и почему он развязался. Тревор сидел на коленях Марты, не сводя глаз со старшей сестры. Эмили вошла в комнату, когда Линнет наконец повернула девочку к себе и поцеловала в щеку.

- Эмили, дорогая! - воскликнула Линнет, шагнув навстречу золовке. - А мы не хотели будить тебя. Но мы будем рады, если ты поедешь с нами.

- Конечно, поеду - и послежу за моей племянницей, - откликнулась Эмили, взяв за руку Уиллу.

Тут появился Кристиан и объявил, что коляска уже подана. Закутавшись в плащи и надев шляпы, женщины и дети расселись в коляске, а мужчины вскочили в седла.

Джейк скакал за повозкой, поэтому Эмили увидела его, лишь когда они остановились возле церкви. Он помог своей матери спуститься на землю и сам повел ее в маленькую каменную церковь. Во время службы Эмили ни разу не удалось поймать взгляд давнего друга. Наконец служба закончилась, прихожане начали разъезжаться по домам. В пути Уилла и Тревор задремали. Дома Линнет унесла Тревора в постель, а Кристиан попытался уложить Уиллу в гостиной, но девочка мигом проснулась, едва оказалась в тепле дома.

Оставив ее на попечение Эмили, Кристиан ушел распрягать лошадей.

- Давай поиграем в шашки, - предложила Уилла.

Эмили согласилась - ей не оставалось ничего другого. Несомненно, Джейк помогает распрягать лошадей, и если она разыщет его сейчас, рядом окажется Кристиан. Остаток дня Джейк наверняка проведет с родителями.

Значит, сегодня отдать ему письмо не удастся.

Пока Уилла расставляла на доске шашки, в гостиную вернулась Линнет. Эмили под предлогом, что у нее разболелась голова, покинула комнату.

Как же передать Джейку письмо? Вдруг он не согласится исполнить ее просьбу? В досаде Эмили бросила письмо на стол, сняла платье и разулась. Она улеглась в постель и продремала почти до ужина.

По воскресеньям Марта отдыхала, поэтому ужин готовила сама Линнет. Дети тоже вертелись на кухне. Эмили подхватила Тревора на руки, но тот оробел и расплакался.

Передав малыша Линнет, Эмили взялась готовить еду.

Вскоре ужин был готов, а стол накрыт. Оставалось дожидаться Кристиана.

- Как я рада, что сегодня утром ты поехала с нами, Эмили, - сказала Линнет, расставляя последние тарелки. - Кристиан сразу успокоился.

- Он боялся, что я удеру, пока вас не будет?

Линнет рассмеялась.

- Нет, такое ему и в голову не приходило.

Просто он опасался, что ты будешь весь день хлопотать по дому и устанешь.

- Если я постоянно буду занята, время до встречи с Энсоном пролетит незаметно, сказала Эмили, отводя глаза.

Во время ужина все внимание родителей было приковано к детям, и никто не беспокоил Эмили. Позднее она вызвалась вымыть посуду, выпроводив остальных в гостиную.

Когда кухня и столовая были приведены в порядок, Эмили вернулась к себе, в оправдание объяснив, что хочет почитать. Но читать ей было нечего. Она вышагивала по комнате из угла в угол, пока не упала на постель и не заснула от усталости.

На следующее утро ее разбудили детские голоса на лестнице. Едва проснувшись, Эмили ощутила тошноту, которая с недавних пор возникала у нее при одной мысли о завтраке. Люди не созданы для того, чтобы вставать ни свет ни заря, решила она. Нежась в постели, она обдумывала предстоящий разговор с Джейком. Надо поговорить с ним сегодня же. И она вновь принялась перебирать заранее придуманные фразы и представлять, как ответит ей Джейк. Эмили казалось, что все ее доводы звучат убедительно.

Она не сразу поняла, что умышленно медлит, оттягивая неизбежное расставание с теплом постели. Решившись встать, она неторопливо оделась. Прежде чем покинуть комнату, она вновь спрятала письмо за вырез платья, и ей вдруг показалось, что прятать его придется до самого Рождества. Ну уж нет! Она сегодня же отдаст письмо Джейку.

Спустившись, она обнаружила, что в гостиной и столовой пусто, направилась на кухню, но там была только Марта.

- А где все? - спросила Эмили, глядя, как Марта месит тесто.

- Внизу, - коротко отозвалась та.

Дом был построен на склоне холма, его обитатели в основном пользовались комнатами второго и третьего этажей. Первый этаж, с огромными окнами, обращенными в сторону долины, предназначался для развлечений.

Когда-то здесь любила бывать мать Эмили.

Девушка уже собиралась спуститься вниз, но рассудила, что будет лучше дождаться Джейка на кухне - он наверняка явится сюда, покончив с делами в конюшне. Марта с благодарностью принимала любую помощь: сейчас она не только готовила обед, но и начинала тушить мясо к ужину. Целый час Эмили провела на кухне, помогая чистить и резать овощи.

Несколько лет назад она вдруг поняла, что ей нравится готовить. Тепло кухни и приятные ароматы успокаивали ее. Работая, она вполголоса напевала, но тотчас умолкла, когда на пороге появились Кристиан, Джейк и Перри. Вместе с ними в комнату ворвался холодный воздух, и Эмили вздрогнула. Поздоровавшись, она почувствовала на себе пристальный взгляд Джейка, и ее вдруг бросило в жар. Но должно быть, винить в этом следовало раскаленную печь.

Не сводя глаз с Эмили, Джейк схватил Кристиана за руку и изумленно прошептал:

- Что она делает здесь, в кухне?

- Ты прав: странное зрелище, - усмехнулся Кристиан.

- Я режу овощи, - раздраженно откликнулась Эмили. - А вы что думали?

- Эмили, вы в кухне..., заняты делом..., растерянно проговорил Джейк.

Она ответила ему гневным взглядом.

- И что в этом странного?

- Может, вам нездоровится? - продолжал допытываться Джейк, и Эмили вдруг поняла: он не привык видеть ее за работой.

- Да будет вам известно, я люблю и умею готовить, - сообщила она.

- Ушам не верю, - не выдержав, усмехнулся Джейк, снял куртку и прислонился к

кухонному столу. - Вам это и вправду нравится?

Эмили коротко кивнула, не сводя глаз с разделочной доски. Джейк остался на кухне, а Кристиан отправился вешать верхнюю одежду, Перри же помогал Марте накрывать на стол в кухне. Воспользовавшись случаем, Эмили негромко спросила:

- Мы можем поговорить после обеда?

- Конечно.

- Я хочу пройтись... - она чуть не проговорила о дорожке за амбаром. Именно там она надеялась когда-нибудь встретиться с Энсоном. Но Джейку вовсе незачем знать про ее излюбленное место прогулок. - Может, встретимся возле дома ваших родителей?

- Хорошо, - кивнул он и вышел.

Эмили обнаружила, что ей стало легче дышать. Ей вовсе не хотелось обманывать родных и Джейка. Должно быть, именно поэтому в его присутствии ей стало неловко. А еще оттого, что он к ней неравнодушен.

После обеда Эмили надела плащ и перчатки и вышла из дома. Уговорить малышку Уиллу не отправляться на прогулку вместе с ней было нелегко. Без помощи Линнет не обошлось: та объяснила дочери, что каждому человеку иногда хочется побыть одному.

Эмили побрела по знакомой дорожке, погрузившись в глубокую задумчивость. Она чувствовала себя виноватой перед Уиллой, и еще к чувству вины примешивалось отчаяние. Но сейчас ей требовалась отвага. Родные не оставили ей выбора. Она должна увидеться с Энсоном и сообщить, что ждет ребенка.

Для этого она и написала письмо.

Джейк вырос перед ней как из-под земли, и Эмили от неожиданности оступилась, чуть было не потеряв равновесие. Он вовремя поддержал ее.

- Простите, не хотел пугать вас.

- Джейк! - Эмили вздохнула с облегчением.

- Вы о чем-то задумались.

Джейк стоял так близко... Никогда прежде Эмили не ощущала такого волнения рядом с ним. Она заглянула ему в глаза, и это была ее ошибка. Взгляд Джейка опалил ее, проник в самую душу. Эмили невольно ахнула.

- Что с вами? - встревожился он.

Эмили виновато улыбнулась. Да, с ней что-то стряслось. Ей хотелось выкрикнуть, что во всем виноват он, Джейк, но она вовремя вспомнила, что ей не стоит настраивать Джейка против себя. Одарив его еще одной робкой улыбкой, она начала:

- Я хочу попросить вас кое о чем.

- Я слушаю.

Его голос прозвучал так, что на Эмили вновь нахлынуло чувство вины. У нее мелькнула мысль, что Энсон никогда не разговаривал с ней таким тоном, но она поспешила прогнать ее.

- Вы не могли бы отвезти на почту мое письмо?

Джейк подозрительно прищурился.

- Но почему я? Разве ваш брат реже бывает в городе?

- Джейк, никому другому я его не доверю. И она быстро отвернулась и вынула письмо из-за выреза платья. - Возьмите. - В ее голосе слышались нерешительность и мольба.

- Эмили, - его голос тоже зазвучал умоляюще, - не просите меня об этом. - Он заботливо запахнул ее плащ и застегнул верхнюю пуговицу. - Ваши родные запретили вам

переписываться с этим человеком. И я не хочу, чтобы вы ему писали.

- Но вы же сказали, что не вправе судить его. - Эмили надеялась, что Джейк выполнит ее просьбу.

- И все-таки я его осуждаю. Эмили, я желаю вам только добра. Мне не верится, что с ним вы будете счастливы.

- Какое вы имеете право решать за меня? Она просчиталась: Джейк слишком упрям.

На глаза Эмили навернулись слезы, но она смахнула их, чтобы Джейк не подумал, будто она пытается разжалобить его.

- Все верно, - вдруг сказал он и взял письмо. - Друзья должны доверять и помогать друг другу. Я отправлю письмо.

- О, Джейк! - она порывисто обняла его за шею и прижалась щекой к груди. - Я знала, что могу положиться на вас, - смущенно добавила она.

Он обнял ее. Не удержавшись, Эмили расплакалась. В объятиях Джейка ей стало тепло и спокойно. Наконец он отстранился. Поспешно стерев с щек слезы, Эмили улыбнулась.

- Спасибо вам, Джейк, - прошептала она.

Он кивнул, хотел что-то сказать, но передумал, сунул письмо в карман куртки и зашагал прочь.

Джейк вошел в дом родителей, зная, что там никого нет: мать пробудет у Прескоттов до самого ужина, а отец, закончив свою работу, проведет свободное время рядом с женой.

Это вполне устраивало Джейка: сейчас ему хотелось побыть одному.

В комнате царил полумрак, но он не стал зажигать лампу. Подойдя к окну, он долго смотрел на идущую к дому Эмили. Ему следовало бы проводить ее, но он не мог решиться. Рядом с ней он не доверял самому себе: его подмывало схватить ее в объятия и признаться в любви. И сегодня он чуть было не сделал это.

Джейк прильнул к окну, не сводя глаз с девушки. Почему он поддался ее уговорам?

Ведь ему не нравится, что она связалась с этим проходимцем, обманула родителей, а теперь решила использовать его самого. Как глупо было надеяться, что она предпочтет его другому!

Джейк расстегнул куртку, но не снял ее. В комнате становилось прохладно, однако разводить огонь ему не хотелось, да и пробудет он здесь недолго. Вынув из кармана письмо, он взгляделся в четкий, разборчивый почерк.

"Энсону Беркли"... Надо уничтожить письмо, а не везти на почту! Джейку нестерпимо захотелось бросить бумажный конверт в огонь и посмотреть, как он превратится в пепел.

Он поспешно, пока не передумал, сунул письмо в карман и застегнул куртку. Если отправится на почту немедленно, то успеет вернуться домой к ночи.

Полчаса спустя он уже скакал в город, без труда убедив отца, что ему необходимо повидаться с шерифом Коттонвуд-Фоллс. Под таким предлогом он часто покидал ранчо, боясь встретиться с Эмили. Обмануть мать было бы труднее, но она хлопотала на кухне.

Прохладный ветер овеивал лицо Джейка.

Напрасно он надеялся на взаимность Эмили: письмо служило напоминанием о том, что она никогда не будет принадлежать ему. Оставалось только защитить Эмили от Беркли, а для этого требовалось сохранить ясность мыслей. Разумеется, отправив письмо, он ничем не поможет Эмили. Ему не следовало соглашаться исполнить ее просьбу. Но может статься, Беркли получит письмо и не ответит.

Наверное, он уже забыл Эмили.

Впрочем, это маловероятно. Скорее всего, письмо, наоборот, придаст ему уверенности. Хорошо, что Беркли сидит в тюрьме и не сможет приехать за Эмили.

В Стронге Джейк первым делом отвез письмо на почту, опасаясь случайно - или умышленно - потерять его, а потом пересек мост через реку и направился в Коттонвуд-Фоллс. Здание суда, расположенное в конце главной улицы, было самым высоким в городе. Привязав коня, Джейк вошел в дом.

Шериф Том Чевфи сидел в своем кабинете за столом, заваленным бумагами.

- Добрый день, сынок, - произнес он, увидев Джейка. - Я не ждал тебя так скоро.

- Знаю, - кивнул Джейк, садясь к столу. Я приехал в город по делу и заодно решил узнать, нет ли известий из Топики.

Том знал, о каких известиях идет речь.

- Они тебя вряд ли порадуют, - поморщился он. На лице Джейка отразилась тревога. Его отпустили. Родители возместили весь ущерб, и истец согласился забрать заявление.

- Когда это случилось?

- Вчера вечером, - после краткой паузы ответил Том.

В душе Джейка вскипела ярость, а следующие слова Тома окончательно выбили его из колеи:

- Все мои помощники заняты, мне было некого послать к тебе на ранчо, И потом, ты взял отпуск, и я не хотел тревожить тебя.

- Вы известите нас, если случится что-нибудь еще?

Том склонился над столом.

- Прескотты наверняка напишут об этом сыну. - И он снова принялся водить пером по бумаге. Джейк понял, что может идти. Медленно поднявшись, он направился к двери, но тут Том окликнул его и добавил, не поднимая головы:

- По-моему, ты должен думать о том, как покорить девушку, а о сопернике забыть.

- Да, сэр, - помедлив, откликнулся Джейк и покинул кабинет.

Сдерживая досаду, Джейк вышел из здания суда. Не стоит рассчитывать, что в случае необходимости шериф пришлет помощника на ранчо. Остается надеяться, что Эмили не грозит опасность со стороны Беркли. По крайней мере пока он не получит ее письмо.

Джейк вполголоса выругался и вскочил в седло.

Глава 3

Джейк застал Кристиана в конюшне и, расседывая коня, пересказал ему разговор с шерифом. Кристиан долго молчал.

- Это меня не удивляет, - наконец произнес он, - родители написали мне, что это за семья. Надеюсь, Беркли не найдет Эмили.

Джейк прикрыл глаза, борясь с болью.

Ему следовало предупредить Кристиана о письме, но он не решался предать Эмили. А может, просто опасался за свою шкуру?

- Ручаюсь, он приедет за ней, - осторожно высказался Джейк.

- Почему? - живо спросил Кристиан.

Джейк замер.

- Потому, что на его месте я бы поступил именно так.

Кристиан рассмеялся.

- Не суди этого парня по себе. Уверяю тебя, он наверняка весело отпразднует свой первый вечер на свободе!

- Кто будет праздновать первый вечер на свободе?

Услышав голос Эмили, Джейк обернулся, и конь испуганно заплясал на месте.

Кристиан подошел к сестре.

- Что ты здесь делаешь в такой холод?

Пропустив вопрос мимо ушей, Эмили уставилась на брата.

- Ты говорил об Энсоне? - спросила она и устремила глаза на Джейка.

Под ее пристальным взглядом Джейк не мог солгать и беспомощно кивнул. Эмили посмотрела на брата.

- И ты хотел сообщить мне об этом? - с явным упреком в голосе осведомилась она.

- Да, сегодня же вечером, - невозмутимо подтвердил Кристиан.

- Прекрасно. Его отпустили потому, что он невиновен.

Кристиан покачал головой.

- Его родители возместили ущерб.

- Будь он виновен, его ни за что бы не выпустили!

- Эмили, ты рассуждаешь неразумно.

- А ты - несправедливо! - Эмили круто развернулась и вышла из конюшни.

Джейк долго смотрел ей вслед, желая хоть как-нибудь утешить ее, объяснить, что он все понимает. Но в глубине души он был согласен с Кристианом.

- Ты и вправду считаешь, что он приедет за ней? - спросил его Кристиан.

- Или она убежит к нему.

- Но почему она так упряма? Почему не понимает, каков он на самом деле?

- Эмили упряма потому, что у нее такой характер. Возможно, это мы не понимаем, каков Беркли на самом деле.

- Значит, ты на ее стороне?

Джейк покачал головой.

- Я сказал "возможно". С какой стати она будет верить нам, если мы незнакомы с Беркли? Только он способен убедить ее.., и при этом разбить ей сердце.

Кристиан молчал, Джейк продолжал чистить коня.

- Помоги проследить за ней, - наконец попросил Кристиан. - Тебе она доверяет больше, чем мне. Нельзя допустить, чтобы Беркли увез ее отсюда.

- Для этого я и приехал сюда, - негромко произнес Джейк.

Эмили понимала: только паника заставила ее вспылить. Сидя на кровати у себя в комнате, она смотрела в окно на луну. Почему-то последнее время ее все чаще охватывали раздражение и ярость, ей хотелось то смеяться, то плакать. Она знала, что беременные женщины становятся капризными, и сама видела, как такое бывало с Линнст. Но это еще не доказательство, твердила она себе. Возможно, причина ее вспыльчивости и даже утренней тошноты тревога.

Эмили закрыла лицо руками. К тому времени, когда вес станет известно наверняка, выходить замуж будет слишком поздно. Все поймут, что ее соблазнили. Она резко выпрямилась и глубоко вздохнула. Энсон приедет за ней, он любит ее - иначе и быть не может.

Надо поспать, уговаривала она себя, хотя бы ради ребенка.

На следующее утро после легкого завтрака Эмили собралась на прогулку. Она понимала, что Энсон вряд ли получил ее письмо и уж тем более не успел добраться до ранчо, но решила, что полезно будет выходить гулять каждый день, чтобы не возбуждать

подозрений у близких.

Марта возилась на кухне, Линнет играла с детьми внизу. Эмили ускользнула из дома, радуясь тому, что Уилла этого не заметила, но стоило ей сделать пару шагов, как рядом тут же оказался Джейк.

- Доброе утро, - поздоровался он как ни в чем не бывало. - Можно присоединиться к вам? Отличный день для прогулки - прохладный, но солнечный. Вы не замерзли?

- Нет, но я...

- Вот и хорошо. Не хватало еще, чтобы вы простудились. Вы не скучаете в городе по просторам равнин? Мне всегда их недостает.

Эмили стиснула зубы. Джейк взял ее под руку - Мне недостает только одиночества.

- Вот как? Странно. Не думал, что вы из тех, кто предпочитает одиночество. Но здесь, на ранчо, вам никто не будет мешать.

Джейк явно не хотел замечать, что Эмили пытается отделаться от него. Оставалось только одно: без обиняков попросить оставить ее в покое.

- Если вы не возражаете, я хотела бы побыть одна, - процедила Эмили сквозь зубы и попыталась высвободить руку, но Джейк лишь крепче сжал ее.

- Мы здесь одни, дорогая, - он понизил голос, перейдя на обольстительный шепот.

- Забавно. Не притворяйтесь, что вы меня не поняли.

- Я все понял, - согласился Джейк. - Но вы можете заблудиться...

Эмили указала на тропу, огибающую холм.

- Здесь негде заблудиться!

- ..или упасть и подвернуть ногу, - продолжал Джейк так, словно не слышал ее. - Я извелся бы от беспокойства, если б отпустил вас одну.

Эмили рассмеялась. Ладно, пусть сопровождает ее: сегодня она вряд ли встретит Энсона. Но в будущем придется быть с Джейком более настойчивой. Не хватало еще, чтобы он стал ее надзирателем.

- Вот чего мне так недоставало, - произнес он. - Вашего смеха.

- Джейк, не надо обращаться со мной как с ребенком - этим я сыта по горло. Бедняжка Эмили, которую все стремятся наставить на путь истинный!

- Договорились, впредь я не стану докучать вам.

Джейк шагал медленно и размеренно, бережно поддерживая ее под руку. Она вдруг услышала его негромкий смешок.

- В чем дело?

- Я вспомнил, как вы приезжали сюда летом, когда были совсем маленькой. Ваш отец и братья жили в особняке, а мы с родителями - в коттедже. Вы переворачивали здесь все вверх дном. Когда я впервые увидел вас, вы были неугомонным ребенком, почти как Уилла. Мама жалела, что вы приезжаете сюда только на лето, она считала, что вам недостает материнской ласки, а ваши братья и отец не знают, как обращаться с вами. Она сумела убедить в этом Арлена, почти уговорила вашего папу. Но Кристиан не желал отпускать вас в коттедж, он ни на минуту не спускал с вас глаз.

- Сколько вам тогда было - лет девять?

Как отнеслись к желанию вашей мамы вы? спросила Эмили.

- Я был против. Зачем нам в доме младенец, который будет плакать по ночам и будить меня? Но я молчал, предоставляя спорить Кристиану. А потом, когда все решилось, я сказал маме, что согласен с ней.

Эмили рассмеялась.

- Вы всегда умели ладить с матерью.

- Но не так, как вы с Кристианом. Вы вечно подбивали меня на какие-нибудь проказы, а мне потом влетало от старших. Помните, как мы решили поплыть в лодке по ручью? И он указал на долину, по которой вился ручей. В воде отражалось голубое небо.

- Конечно, помню! Тогда я чуть не утонула.

- А вот и нет. - Джейк остановился и повернулся к Эмили. - Вы рассказали Кристиану о том, что чуть не утонули, чтобы избежать наказания. А я по вашей милости лишился поездки в город.

- Зачем же вы вообще согласились сопровождать меня? - притворно возмутилась Эмили.

- Я сам не понимал, что делаю, пока лодка не начала тонуть, признался Джейк. - В то время мне казалось, что сделать лодку проще простого.

Продолжая улыбаться, Эмили прижалась к его плечу.

- Милый Джейк! Сколько раз вы брали вину на себя! Помните, как мы раскрасили лица, изображая индейцев? Или забрались на крышу?

- Страшно вспомнить!

- А потом было еще одно замечательное приключение - путешествие по прерии!

Джейк застонал.

- Как я мог такое забыть! Мы думали, что за каких-нибудь пару дней пешком доберемся до золотых приисков Калифорнии! А нам пришлось бы идти туда лет двадцать!

- Калифорния представлялась мне огромным полем, на котором вместо кукурузы растет золото. Поэтому я и стащила нож Кристиана - чтобы собирать золотые початки.

- Кстати, меня все равно наказали - несмотря на ваши уверения, что вы знали дорогу.

- Джейк, в то время вам было лет двенадцать. Зачем же вы послушались меня?

Джейк снова повернулся к ней, отчаянно желая заключить ее в объятия. Но он лишь легко опустил ладони на плечи Эмили.

- Сам не понимаю, - признался он. - Я сразу сообразил, что из нашей затеи не выйдет ничего хорошего. Но вы умели убедить меня в чем угодно. Эмили...

Она отпрянула.

- Вы же обещали! Зачем вы опять стали таким серьезным?

Он нежно улыбнулся.

- Простите. Может, вернемся?

- Пожалуй, да, - ответила она.

Всю дорогу домой Джейк молчал, а Эмили погрузилась в воспоминания о детстве.

Джейк всегда был внимателен к ней, но прежде она этого не замечала и только теперь поняла, как ей повезло иметь такого друга.

Джейк подвел ее к двери кухни, а не к черному входу, возле которого висела одежда.

- В кухне теплее, - объяснил он, помог Эмили снять плащ и попросил мать приготовить чай.

Дожидааясь, когда закипит вода, Эмили грелась у большой кухонной печи. Ей хотелось, чтобы Джейк повесил одежду и выпил с ней чаю, но он не вернулся. Должно быть, занялся своими делами, прерванными на время прогулки. Эмили была разочарована, хотя найти объяснение своим чувствам она не сумела.

Обед прошел мирно. За столом царил не-, принужденная атмосфера, но Эмили ощущала себя совсем одинокой.

Она покинула столовую, не дожидаясь десерта, поднялась к себе, села на кровать и устремила невидящий взгляд в окно. В городе все казалось ей простым и ясным. Там она была уверена, что любит Энсона и что он любит ее. А ее родители - враги, всеми силами старающиеся помешать их счастью.

Но здесь, на ранчо, Эмили вдруг охватили сомнения. Будут ли они с Энсоном так же счастливы, как Кристиан с Линнет? Энсон ничуть не похож на ее старшего брата - впрочем, как и она на Линнет. Значит, им придется строить жизнь по-своему. Но почему-то этот довод показался Эмили неубедительным. Почувствовав, как на глаза наворачиваются слезы, она сморгнула их. Какой плаксивой она стала!

Они с Энсоном просто обязаны пожениться, иначе что с ней будет? Эмили приложила ладонь к животу и с трудом проглотила вставший в горле ком. Если Энсон не приедет за ней, придется бежать отсюда. Нельзя допустить, чтобы родители обо всем узнали и заставили ее расстаться с ребенком.

Как же хотелось выговориться, излить душу человеку, который не стал бы упрекать ее!

Прежде Эмили поверяла все секреты Роуз, своей лучшей подруге. Но Роуз вышла замуж за Арлена, а он встал на сторону родителей Эмили. Узнав обо всем, он наверняка упрячет ее в родильный приют и распустит слух, будто она уехала в Европу. Сестра, родившая внебрачного ребенка, станет только помехой для его политической карьеры.

Линнет могла бы понять ее - пожалуй, как и Кристиан. Но на какую помощь она вправе рассчитывать? Никто не в силах изменить прошлое. Жалость к себе была ей ненавистна, она никогда не унижалась до жалости. Она выживет и станет заботливой матерью своему ребенку - неважно, будет у него отец или нет...

Эмили спохватилась: пока ей не угрожает участь матери-одиночки. Энсон обязательно приедет за ней, они поженятся. А когда ее родители увидят, как они счастливы вдвоем, то простят их. Эмили попыталась представить себе, как вся семья соберется на Рождество ее родители, братья и их жены, дети Кристиана и се малыш, делающий первые неуклюжие шажки. Вообразить себе эту картину было так просто!

Но Энсон почему-то не вписывался в нее.

О чем ему говорить с братьями? Вряд ли Энсон станет помогать им мастерить елочные украшения, петь рождественские гимны и играть с детьми.

Она потрясла головой, отгоняя непрощенные мысли. Энсон отлично поладит с ее родными, ей известно, каким веселым и забавным он способен быть. Стук в дверь заставил ее очнуться.

- Ты спишь?

Впервые Эмили обрадовалась приходу Уиллы. Она отперла дверь и впустила девочку. Уилла влетела в комнату и бросилась на постель.

- Больше я ни на секунду не останусь в детской! - заявила она.

- Но почему? Что в ней плохого?

- Все! Тревор плакса, он всюду ходит за мной по пятам. Ты же знаешь, женщинам иногда надо побыть в одиночестве. Можно я побуду с тобой?

И Уилла приложила ладонь ко лбу театральным жестом - вероятно, позаимствованным у тети Роуз. Эмили подумала, что присутствие девочки отвлечет ее от мрачных мыслей. Но только на один день. Скоро она сбежит отсюда вместе с Энсоном. Эмили улыбнулась.

- Уилла, детка, а может, ты сегодня придешь ко мне в гости с ночевкой? - Увидев, как просияло лицо малышки, она добавила: Только на одну ночь! Мы устроим себе маленький

праздник.

Уилла рывком села на постели.

- Правда? Можно я спрошу разрешения у мамы?

- Нет, пусть поработает, пока твой брат спит. Мы спросим ее потом. Уверена, она не станет возражать. - Эмили присела рядом с девочкой на кровать, Уилла придвинулась к ней.
- Лучше подумай, чем мы займемся перед сном.

Эмили попыталась вспомнить, в какие игры она играла, когда ей было пять лет, но тут Уилла предложила:

- Будем писать письма мальчикам! - и захихикала в ладошку.

- Мальчикам? А у тебя есть мальчик?

- Его можно придумать, - мгновенно нашлась Уилла. - Или я напишу письмо Джейку - Джейку? Не слишком ли он стар для тебя?

- Папа старше мамы!

- Но не на двадцать же лет!

Уилла пожала плечами.

- Зато он такой красивый и сильный! Он поднимает меня как перышко, чтобы посадить на лошадь!

- Посадить тебя на лошадь сможет всякий, - возразила Эмили. - Ты же еще совсем малышка.

- И все равно Джейк лучше всех!

Эмили с трудом сдержала улыбку, но не прошло и секунды, как они с девочкой со смехом бросились друг другу в объятия.

- Ну хорошо, - отсмеявшись, выговорила Эмили. - Сегодня вечером мы будем писать письма. А сейчас? Может, испечем печенье?

- Печенье! - взвизгнула Уилла, спрыгнула с постели и вдруг испуганно зажала себе рот. Тревор спит!

Спускаясь вниз по лестнице, девочка говорила шепотом. На кухне они застали Джейка: он выметал золу из печи.

- Добрый день, дамы, - поздоровался он.

Метнув в Джейка лукавый взгляд, Уилла бросилась к Марте, выпрашивая разрешение испечь печенье. Эмили хотелось последовать примеру девочки, но неожиданно для себя она подошла поближе к Джейку.

- Не подходите! - предупредил он. - Испачкаете золотой платок. - (Эмили послушно остановилась поодаль, вспоминая о том, с каким восхищением Уилла говорила о Джейке.) Над чем вы там хихикали? - спросил он.

- Я не хихикала!

- Но я отчетливо слышал ваш смех.

- У женщин свои секреты, - отозвалась Эмили, подражая громкому шепоту Уиллы.

- Да ну? - в гон ей переспросил Джейк.

К ним подошла опечаленная Уилла.

- Марта не разрешила печь печенье - она готовит рождественский ужин.

- Тогда мы поможем ей, - предложила Эмили.

- Она не позволяет, - покачала головкой Уилла. - Что же нам теперь делать?

Горе девочки было так велико, что Эмили искренне посочувствовала ей.

- А может, прокатимся верхом? - предложил Джейк.

- Можно, тетя Эмили? Ну пожалуйста!

Эмили кивнула.

- Она согласна! - возликовала Уилла и схватила Эмили за руку. - Идем переодеваться.

Через несколько минут Эмили вышла из комнаты, одетая в юбку-брюки. Уилла в сшитых матерью штанишках уже ждала ее. Они быстро спустились по лестнице и набросили плащи.

Во дворе их встретил Джейк.

- Напрасно вы так закутались, - сказал он. Смотрите, как стало тепло.

Уилла сменила плащ на легкую курточку и натянула перчатки.

- А у меня нет никакой одежды, кроме плаща, - призналась Эмили.

- Возьмите, - предложил Джейк, подавая ей свою куртку, подбитую фланелью. - Она висит здесь с прошлой осени.

По какой-то причине Эмили хотела отказаться, но не нашла убедительного предлога, а Уилла уже торопила ее. Пришлось согласиться.

Джейк оказался прав: для декабря день выдался на редкость теплым. Кристиан и Перри уже оседлали лошадей, брат помог Эмили взобраться в седло, а Джейк посадил Уиллу, за что был вознагражден ликующей улыбкой.

- Не спускайте с нее глаз, - велел Кристиан - разумеется, он имел в виду свою маленькую дочь.

Джейк выбрал дорогу, по которой они с Эмили гуляли сегодня утром. Он держался поблизости от Уиллы, а Эмили отстала и ехала следом за ними. Джейк всерьез воспринял просьбу Кристиана: едва Уилла нагнулась, чтобы почесать щиколотку, он мгновенно протянул руку, поддерживая ее.

Эмили невольно улыбнулась: ее разговорчивая маленькая племянница вдруг присмирела. Еще бы - ведь именно Джейку она собиралась писать сегодня вечером любовное письмо! В душе Эмили одобряла ее выбор, она была уверена, что Джейк не станет смеяться над малышкой.

И вдруг Эмили ощутила непривычный укол ревности, вздрогнула и поспешно глотнула чистого прохладного воздуха. Прошло несколько месяцев с тех пор, как она последний раз сидела в седле. Но летом верховые прогулки по окрестностям ранчо были ее излюбленным развлечением. Наклонившись, она потрепала по шее гнедого жеребца.

Впереди Джейк что-то показывал Уилле, а та кивала в ответ. Как странно, думала Эмили: когда ей хотелось побыть одной, Джейк или Уилла неизменно мешали ей, а теперь, когда ей требовалось отвлечься, она оказалась в одиночестве. Похоже, спутники совсем забыли о ней.

Теперь Эмили была почти уверена, что ждет ребенка. Ежемесячные недомогания запоздали на две недели, а до этого всегда были регулярными. И тошнота по утрам, и спазмы в животе...

Ей нужен Энсон. Ей во что бы то ни стало надо выйти замуж. Но как ни странно, мысль о браке утратила для нее былую привлекательность. Если б не ребенок, она радовалась бы пребыванию на ранчо, не вспоминая об Энсоне. "Если б не ребенок"... Эта мысль все чаще стала посещать ее. Не будь она беременна, она бы с удовольствием болтала и играла с маленькой племянницей, написала родителям и попыталась помириться с ними. Она могла бы даже пофлиртовать с Джейком...

Эмили резко тряхнула головой. Откуда взялась эта мысль? Должно быть, виной всему

недавний разговор с Уиллой. Возможно, беременность лишает человека способности рассуждать здраво. Прежде Джейк был ей только другом, а теперь она стала относиться к нему иначе. Последняя мысль чуть не заставила Эмили рассмеяться. Она пришпорила коня, догоняя Уиллу и Джейка и надеясь поддержать их разговор.

***

После прогулки Уилла бросилась к матери, чтобы сообщить, что Эмили пригласила ее к себе. На протяжении всего ужина девочка возбужденно болтала, с нетерпением ожидая того, что она называла "праздником".

Она помчалась умываться и переодеваться на ночь сразу после того, как кончился ужин.

Эмили расправила постель и приготовила ручку с бумагой: ей вдруг понравилась затея Уиллы насчет писем. Надо будет посоветовать девочке испечь для Джейка печенье в форме сердечка.

Вскоре в дверь постучали, и малышка ворвалась в комнату, отбрасывая за спину распущенные волосы.

- А ты не хочешь, чтобы папа заплел тебе волосы на ночь? - спросила Эмили, с улыбкой глядя на нее.

- Лучше заплети их сама, - попросила Уилла, усаживаясь на постели и поджимая под себя ноги.

Эмили взяла щетку и ленту и пристроилась рядом.

- А ты знаешь, что твой папа в детстве каждый вечер заплетал мне косы?

Уилла изумленно приоткрыла рот.

- А почему не твой папа?

Эмили рассмеялась и провела щеткой по негустым светлым волосам девочки.

- Далеко не все папы умеют заплетать косы. Обычно этим занимаются мамы. Но когда я была маленькой и приезжала на ранчо, мамы рядом не было, поэтому меня причесывал твой папа.

- Я могла бы причесать тебя. Почему ты не дождалась меня?

- Извини, я об этом не подумала. - Эмили принялась вплетать в косу ленту.

- Ну и ладно, я все равно не умею, - махнула рукой малышка. - А когда мы будем писать письма?

- Прямо сейчас, - отозвалась Эмили. Кто будет писать первым - я или ты?

- Я, я! - Уилла запрыгала на постели. Только я буду говорить, а ты пиши.

- Договорились. - Эмили присела к столу. Как начать? "Дорогой Джейк"?

- Нет. - Уилла встала на колени и прижала ладошки к сердцу. - "Милый мой Джейк..."
Нет, подожди! "Мой обожаемый Джейк!" Ну, пиши.

Эмили окунула перо в чернильницу и склонилась над столом.

- А твоя мама читает тебе книги, которые она пишет?

- Нет, - огорченно призналась Уилла, не заметив лукавую усмешку на лице тети. - Напиши, что он самый красивый мужчина в мире.

Эмили улыбнулась.

- "...самый красивый мужчина в мире..."

Что дальше?

- Самый смелый и сильный, - с расстановкой выговорила Уилла, следя за тем, как Эмили выводит буквы. - Я хочу, чтобы он поцеловал меня, - выпалила малышка и тут же зажала себе рот обеими руками, сдерживая хихиканье.

- Это правда? - поддразнила ее Эмили.

Уилла решительно покачала головой.

- Нет, это не пиши, а то вдруг он поверит!

- Ты хочешь послать ему это письмо?

Уилла на мгновение задумалась.

- Нет. Только напишу - и все. - Она перевела дыхание. - Пиши дальше: "Твои глаза как небо".

- У него зеленые глаза, - поправила Эмили.

- Правда? Ну хорошо... "Твои глаза как.., как трава. Твоя улыбка - как солнце, а поцелуи - как мед".

- Откуда ты знаешь?

Уилла хихикнула.

- Пропусти это. "Ты можешь взять меня на руки и унести далеко-далеко..." - И она упала в подушки.

- Где ты этому научилась? - Эмили быстро записала слова девчушки.

- Я целую неделю гостила у тети Роуз.

Она пишет стихи и читает их вслух, когда думает, что ее никто не слышит.

- Читает их вслух?

- Да. Это называется "романтично".

- А еще она замужем за Арленом. - И они обе расхохотались.

Эмили напомнила маленькой подружке о письме:

- Как же мы закончим его?

Поразмыслив минутку, Уилла предложила:

- "Твоя единственная любовь, Уилла".

- Прекрасно! - одобрила Эмили, дописала письмо, закрыла чернильницу и вытерла перо.

- А разве ты не будешь писать? - разочарованно протянула девочка.

- Пожалуй, нет. Давай лучше я расскажу тебе сказку.

- А мне так хотелось узнать, что бы ты написала любимому. - Уилла прикусила губку и зажмурилась.

Эмили поднялась и потушила лампу.

- Сейчас мы уляжемся поудобнее, и я расскажу, что бы я написала.

- Как будто ты пишешь Джейку, да? - подсказала Уилла, забираясь под стеганое одеяло.

Эмили устроилась рядом с племянницей.

Она долго лежала без сна, стараясь отогнать непрошенные мысли - о глазах, голосе, губах и руках Джейка, о которых они только что говорили. Следовало упомянуть еще его заботливость, доброту и чувство юмора...

Застонав, Эмили перевернулась на бок.

Ну вот, опять: как раз когда ей хочется поболтан", ее маленькая подружка заснула.

***

На следующий день Эмили убедилась, что и впредь ее будет преследовать невезение: когда ей хотелось побыть одной, рядом оказывались Джейк, Уилла или Тревор. А когда она нуждалась в собеседниках, выяснялось, что все домашние заняты. Может, она просто не в состоянии разобраться в собственных желаниях?

Очевидно, все дело в ее беспокойстве. Смешное письмо осталось лежать у нес на столе. Она забыла спросить Уиллу, как поступить с ним. И теперь не могла заставить себя

разорвать его.

Джейк прислонился к двери амбара, ожидая появления Эмили. Последние два дня она отправлялась на прогулку с восходом солнца, и он неизменно сопровождал ее, обрекая себя на пытку. Он видел, как тоскует Эмили, и не мог не сочувствовать ей.

А вот и она.

- Доброе утро, Эмили.

Девушка застыла на месте.

- Сегодня я не нуждаюсь в спутниках.

- Как обычно, - заметил он. Эмили никогда не нуждалась в его обществе. - Неужели моя компания вам настолько неприятна?

Эмили глубоко вздохнула, словно пыталась сдержаться.

- Дело не в вас, Джейк. Я просто хочу побыть одна. Прошу вас, оставьте меня.

- Эмили, мы же гуляем вместе каждое утро. Почему вы вдруг решили изменить привычке?

- Потому, что вы мне не нужны. И незачем ходить за мной по пятам!

Джейк застыл, а Эмили продолжила свой путь. Мгновение он раздумывал, стоит ли догнать ее, а потом повернулся и медленно направился к амбару. Джейк надеялся, что увидит Эмили, когда она будет возвращаться с прогулки.

Глава 4

Эмили мучила совесть оттого, что она так жестоко обошлась с давним другом, зато теперь ей никто не мешал. Жаль, конечно, Джейка, но как иначе избавиться от его общества. А если Энсон уже ждет ее, но, видя Джейка, не решается приблизиться?

Поглощенная мыслями, она приблизилась к повороту дорожки. Пожалуй, после возвращения следует разыскать Джейка и хоть немного поболтать с ним... Внезапно рослая фигура шагнула из-за куста и преградила Эмили путь. Она испуганно отшатнулась, уверенная, что это Джейк опередил ее, чтобы избежать споров. Но эта мысль тут же улетучилась.

- Энсон!

Он похудел и побледнел. Эмили застыла как вкопанная, глядя на него во все глаза.

- Чему ты так удивилась? - произнес он, устремив на нее холодный взгляд голубовато-серых глаз. - Ждала кого-то другого?

- Конечно, нет! - спохватилась Эмили. Просто я не знала, приедешь ли ты вообще.

Его лицо смягчилось, он заключил Эмили в объятия.

- О, дорогая! Как ты могла подумать, что я брошу тебя? Да еще после такого нежного письма? Я сразу же отправился в путь.

Его руки казались знакомыми и вместе с тем чужими. Но ведь это Энсон, отец ее ребенка..., рядом с ним ей нечего опасаться.

- Мы сбежим отсюда? - спросила она, с трепетом ожидая ответа.

- Сегодня же, - подтвердил он, уводя ее в сторону. - Ты сможешь тайком вернуться сюда и принести какой-нибудь еды? Тогда мы все обсудим.

- Не знаю. Я попробую, но... С меня не спускают глаз.

- Ну хорошо, - отозвался Энсон, усаживая ее на камень. - Тогда я прямо сейчас расскажу тебе, что задумал. Как только стемнеет и все лягут спать, приходи сюда. Я буду ждать.

Тебе понадобится лошадь, одежда, немного еды и денег.

- Одежда? - переспросила Эмили. То, о чем она мечтала, свершилось, но ей вдруг стало

страшно.

- Да, и побольше. Мы доедем на поезде до Эмпории, затем можем направиться в Миссури, Канзас или Техас. Чтобы пересесть с одного поезда на другой, нам не понадобится много времени. В Джанкшен-Сити останавливаются поезда Тихоокеанской компании, оттуда мы без труда доберемся до Денвера.

- До Денвера?

Но зачем?

- Нам нужны деньги, - продолжал Энсон. Возьми с собой все деньги, какие найдешь.

- Ты хочешь, чтобы я обокрала Кристиана?

- Эмили, - мягко произнес он, привлекая ее к себе, - нас вынудили совершить побег.

Мы не хотели этого, но нам не оставили другого выхода. - Он крепко сжал ей плечо и отпустил. - Ты хочешь, чтобы в пути мы умерли от голода?

Эмили отрицательно покачала головой. Все произошло слишком быстро. Еще вчера она думала, что не скоро увидит Энсона, и вот теперь смотрела на его красивое лицо, таяла от его улыбки. Глаза Энсона выдавали беспокойство, словно и он сомневался в правильности своего решения. Однако он прав: другого выхода у них нет. Сердце Эмили переполнилось любовью.

Наклонившись, он скользнул губами по ее щеке.

- А теперь иди, пока тебя не хватились. И поскорее возвращайся с едой.

Джейк седлал лошадь, собираясь в город.

Он задумал переночевать у себя дома и вернуться на ранчо рано утром. Ему было досадно оставлять Эмили одну, хотя он давно уже понял, что ничем не может ее утешить. А сегодня Эмили без обиняков заявила, что ей не нужны провожатые.

Он превратился в ее тень, думал Джейк, садясь в седло. Он стал постоянным спутником, которого не замечают. Хорошо, он еще докажет Эмили, что может быть ей полезен.

Сегодня же он спросит у шерифа, нет ли вестей из Топики. И как можно скорее вернется, чтобы снова стать ее тенью.

Эмили была уверена в том, что улизнуть из дома будет очень сложно. Как объяснить вторую прогулку Джейку? Мимо него ей не проскользнуть. Закутавшись в шаль, она вышла на балкон, откуда открывался вид на долину перед домом. Ей казалось, что здесь ее оставят в покое мысли о Джейке. Вчера утром она обошла с ним грубо. А сегодня она покинет ранчо, и больше они никогда не увидятся.

Но когда-нибудь, может через несколько лет, она приедет в гости к родным. Племянница и племянник к тому времени вырастут.

А как же Джейк? Что будет с ним? Может, он женится?

Эмили отмела эту нелепую мысль. Это она выйдет замуж и станет матерью. С Джейком ее связывают детские воспоминания, и ничего больше. И все-таки она сожалела о дерзостях, которые наговорила ему в запале.

Внезапно она озябла и поплотнее запахнула шаль на груди. Надо сегодня же разыскать Джейка, поболтать с ним, пошутить и расстаться друзьями. Пожалуй, она даже извинится перед ним, поскольку другого случая ей долго не представится.

Ее внимание привлек топот копыт. Перегнувшись через балконные перила, она увидела, как мимо дома рысью проскакал Джейк. Неужели ему пришлось по каким-то причинам прервать отпуск? Вернется ли он до Рождества? Или уезжает потому, что устал терпеть ее выходки? Со вздохом Эмили вернулась в комнату. Нет, вряд ли все дело в ней.

Но так или иначе, Джейк уехал, и ей не перед кем извиняться. Значит, надо забыть о нем и подумать о собственном будущем. Прежде всего об Энсоне. Поскольку Джейк уехал, никто не станет подстергать ее во дворе. Энсон, вероятно, проголодался.

В кухне никого не было. Эмили торопливо собрала остатки хлеба и мяса, зная, что Марта может вернуться в любую минуту, чтобы начать готовить ужин. Наконец она с облегчением выскользнула из кухни, держа под мышкой увязанные в салфетку продукты.

Набросив плащ, она мысленно помолилась о том, чтобы Кристиан не хватился ее.

Эмили беспрепятственно прошла мимо амбара, делая вид, что просто гуляет, но ее сердце неистово колотилось. На том месте, где Энсон встретил ее утром, его не оказалось. Эмили побоялась звать его, поэтому просто принялась осматриваться. Внезапно ей пришло в голову, что он уехал, не дождавшись ее, но вопреки ожиданиям эта мысль вовсе не вызвала паники.

Однако он не уехал. Эмили вскоре заметила его лошадь возле ручья в долине и поспешно направилась туда. Энсон спал на берегу; он рывком сел, едва она приблизилась.

- Я принесла тебе поесть, - задыхаясь от торопливой ходьбы, произнесла Эмили.

- Умница.

Энсон небрежным жестом протянул руку, Эмили вложила в нее сверток.

- А бутылку ты не прихватила?

Об этом она даже не подумала.

- Хорошо еще, что мне вообще удалось уйти из дома.

- Верно, - улыбнулся он и приглашающе похлопал ладонью по земле рядом с собой.

Эмили присела возле его вытянутых ног, наблюдая, как он разворачивает сверток. Энсон был аккуратно подстрижен и чисто выбрит.

Его место - в богатом доме и модных клубах.

И все это он оставил ради нее!

- Что мы будем делать в Денвере? - спросила Эмили.

Он пожал плечами, прожевал кусок, проглотил его и заговорил с расстановкой:

- Недостатка в развлечениях у нас не будет. Там разрешено держать салуны. Я мог бы играть в карты или работать барменом, чтобы со временем купить собственное заведение. А ты заманивала бы в него посетителей, добавил он и подмигнул.

Эмили решила, что пришло самое время сообщить о беременности. Но Энсон вдруг рассмеялся, заметив, как она покраснела.

- Видела бы ты свое лицо! Я же не прошу тебя уводить клиентов наверх, в спальню. Ты ведь подумала об этом?

Она покачала головой, чувствуя, что он ей не верит. Об этой черте Энсона она совсем забыла: ему нравилось вгонять ее в краску.

- Энсон, нам надо поговорить.

Он снова засмеялся и похлопал ее по колену.

- Не волнуйся, дорогая, я сумею позаботиться о тебе. Ты мне доверяешь?

Его полуулыбка была такой очаровательной, глаза такими искренними, что Эмили невольно кивнула. Он придвинулся ближе, просунул ладони под ее плащ и прижал ее к себе. Но как ни странно, объятия не вселили в нее чувство защищенности.

- Хорошо, что ты пришла, - прошептал он. - Теперь мы увидимся только вечером. Не забудь взять с собой сумку и деньги. А теперь беги обратно, пока тебя не хватились. - И он жадно и порывисто впился в ее губы, а потом, оборвав поцелуй, добавил:

- Но я бы предпочел, чтобы ты осталась.

Его ладони сжали груди Эмили, вызвав у нее легкое раздражение. Прикосновения Энсона никогда не волновали ее так, как описания романтических сцен в книгах Линнет, но и не внушали отвращения. Возможно, все дело в том, что она ждет ребенка.

Попрошавшись вполголоса, Эмили направилась домой. Почему-то всю дорогу она размышляла о книгах Линнет. Ее героини всегда жаждали прикосновений возлюбленных, и, хотя Линнет стыдливо опускала пикантные подробности, читатель без труда мог поверить, что близость приятна обоим героям. Может быть, Линнет обманывала своих читателей?

Шериф Том Чэффи как раз выходил из здания суда, когда к нему подъехал Джейк.

- А я собирался отправить к тебе гонца, сообщил шериф. - Зайдем ко мне.

Его тон не понравился Джейку. Он послушно вошел в здание и поднялся в кабинет, с трудом сдерживая нетерпение.

- В чем дело?

Том опустил в кресло за столом, помолчал немного и сообщил:

- Твой приятель Беркли вновь попал в переделку. Похоже, он потребовал денег у своего папаши, но старик отказал ему. После этого сынок куда-то умчался с саквояжем. Он так и не вернулся, но его отец об этом не жалеет. Той же ночью в полицию заявили об ограблении хозяина школы танцев.

- Школы танцев? - переспросил Джейк. Кому понадобилось грабить ее? Много ли там было денег?

Том приподнял брови.

- Видишь ли, в этой школе танцевали допоздна. Надеюсь, ты понял, что я имею в виду?

- Салун?

- Вот именно, да еще у нас, в Канзасе, где действует сухой закон. Верится с трудом, правда? - Том подмигнул Джейку и продолжал:

- Хозяин салуна говорит, что узнал Беркли - того самого студента, из-за которого у него уже были неприятности. Беркли досталось всего несколько долларов, но хозяин салуна потребовал привлечь его к суду за вымогательство.

Джейк не на шутку встревожился. Столько сведений Том не сумел бы извлечь из телеграммы.

- Когда все это случилось?

- Позавчера ночью. Сегодня я получил подробный отчет.

- Но он мог вчера сесть на поезд и уже сегодня оказаться на ранчо!

- Спокойно, сынок. Мы оба знаем, что это маловероятно. Скорее всего, наш приятель решил где-нибудь отсидеться. Ручаюсь, он вновь попробует кого-нибудь ограбить и на этот раз попадется. Или его пристрелят.

Но эти слова не убедили Джейка. Он радовался тому, что решил съездить в город, и вместе с тем сожалел, что оставил Эмили одну. Вернуться до наступления темноты он не успеет, к вечеру наверняка похолодает. Но ничего другого он пока не мог придумать.

Том прервал поток его мыслей:

- Мне прислали этот отчет из-за его подружки. Есть шанс, что он попросит помощи у нее. Я уже отправил обратную телеграмму, сообщив, что мы держим девушку под наблюдением.

Джейк устремил взгляд на шерифа: Том ухитрился шутить по любому поводу.

- Но не сегодня, - напомнил Джейк.

Том поднялся и обошел вокруг стола.

- Успокойся, сынок. Беркли вряд ли сразу потащится в такую даль. И потом, с ней рядом ее брат и другие родственники. Вряд ли Беркли станет стучать к ней в дверь.

Джейк попытался убедить себя, что Том прав.

- И все-таки мне надо вернуться, сэр.

- Ты же замерзнешь насмерть. И кому ты тогда будешь нужен? - Том рассмеялся и первым двинулся к двери. Джейк последовал за ним, чувствуя, что поступает правильно. Энсон ударился в бег. Кто поможет ему лучше невинной девушки? Притом богатой девушки. Эмили для него - легкая добыча, к тому же она послала ему письмо...

Подведя лошадь к корыту с водой, Джейк с трудом дождался, когда она напьется. Не подумав о том, чтобы перекусить, он двинулся в путь и уже через несколько минут свернул на дорогу, ведущую к ранчо. Его подмывало пустить лошадь галопом, но он понимал: на уставшем животном далеко не уедешь. И все-таки Джейку все время казалось, что Энсон где-то рядом.

Уже темнело, когда он перевалил через холм и заметил впереди повозку старую, с потрепанным верхом, стоящую на обочине.

Услышав топот копыт, с козел спрыгнул незнакомый мужчина и замахал руками.

- Что у вас стряслось? - спросил Джейк, остановив лошадь. Мужчина был почти ровесником ему, худой и бедно одетый.

- Лошадь захромала. Далеко ли отсюда до города?

- Миль десять, а то и все двенадцать. До темноты доберетесь. - Джейк спрыгнул на землю, держа поводья в левой руке.

- Не выйдет, - отозвался незнакомец. Моя жена больна.

- И вовсе я не больна! - послышался из повозки строптивый голос.

Мужчина ухмыльнулся и потер нос.

- Она на сносях, - громко прошептал он.

- Мерл! Ты хочешь, чтобы я от стыда провалилась сквозь землю?

- Здесь поблизости есть какая-нибудь ферма, куда нас пустят переночевать? - спросил Мерл.

Джейк покачал головой.

- Поблизости - ни единой. - И он вздохнул, понимая, что у него есть только один выход.

Повернувшись к лошади, он начал расседлывать ее.

- Премного благодарен, мистер, - обрадованно забормотал Мерл и бросился к повозке. Милдред, нам повезло! Сейчас нам помогут.

Джейк мысленно проклинал свое невезение: в повозке не хватит места троим. Ему придется вести хромую лошадь обратно в город, а потом ждать, когда его лошадь отдохнет. Значит, на ранчо он попадет лишь завтра утром.

Эмили смотрела в окно на темнеющее небо. Пора было собираться в путь. Все домашние уже разошлись по спальням, Марта и Перри ушли домой, а Джейк так и не вернулся. Из осторожности Эмили решила подождать еще несколько минут. Она бесшумно бродила по комнате, касаясь мебели, куклы на полке, покрывала на кровати. Поверх него она положила записочки для Уиллы и Тренора. В них Эмили объясняла, что любит детей, будет скучать по ним и когда-нибудь они вновь увидятся. Эти записки дадут понять Кристиану и Линнет, что она сбежала потому, что сама так хотела.

Письмо Уиллы к Джейку она спрятала между страниц "Гордости и предубеждения". Через несколько лет девочка захочет прочесть эту книгу и обнаружит письмо. И вспомнит ночь, которую она провела вместе с тетей Эмили.

Снаружи уже совсем стемнело. Что будет лучше - дождаться, когда взойдет луна, или сразу покинуть дом? А если кто-нибудь случайно выглянет в окно и увидит ее в лунном свете? Эмили решила не ждать. Взяв саквояж, она направилась к двери, которую оставила

приоткрытой, боясь, что стук щеколды услышат в соседних комнатах. В доме было тихо, Эмили осторожно прошла через темную гостиную в кабинет брата. Она знала, где он держит деньги, но не сумела найти их в темноте.

Вынув из кармана спички, она зажгла лампу.

Дрожащими руками извлекла из ящика стола железную коробку. Прежде ей и в голову не приходило, что она способна обокрасть родного брата. В коробке оказалось больше денег, чем она рассчитывала: совсем недавно Кристиан продал нескольких лошадей.

Не позволяя себе задумываться о том, что она делает, Эмили схватила деньги, положила несколько купюр обратно в коробку и сунула ее в ящик. Взятые купюры она затолкала поглубже в саквояж, задула лампу и вышла.

У задней двери она разыскала плащ, шарф и перчатки. Она предусмотрительно надела под тяжелую юбку для верховой езды две пары плотных чулок, а под жакет - две блузки.

Ей хотелось не только одеться потеплее, но и захватить с собой побольше одежды. На улице дул холодный ветер.

Подойдя к конюшне и нащарив деревянную ручку, она приоткрыла дверь, скользнула внутрь и застыла, прислушиваясь к фырканию лошадей. Оседлать лошадь в кромешной темноте было бы невозможно, поэтому она на ощупь разыскала висящий на стене фонарь, молясь, чтобы никто из домашних не выглянул в окно и не увидел свет в маленьких оконцах конюшни.

Эмили нашла седло и выбрала жеребца, на котором уже скакала верхом. Чтобы оседлать лошадь, ей пришлось снять плащ: плотная ткань согревала, но вместе с тем сковывала движения. Наконец она затянула подпругу и привязала к ремню седла свой саквояж.

Прежде чем вывести жеребца из конюшни, она задула фонарь и прикрепила к луке седла.

В плаще сесть в седло было не так-то просто. Эмили подвела коня к лестнице, ведущей на сеновал, забралась на вторую ступеньку и оттуда вскочила в седло. Дом был едва различим на фоне темного неба. Последний раз взглянув на него, Эмили направила жеребца по дороге, навстречу Энсону и своему будущему.

Возле амбара громкий шепот заставил ее вздрогнуть:

- Эмили, это ты?

Девушка узнала голос Энсона и откликнулась. Он подошел ближе, ведя в поводу коня.

- Я приехал сюда, как только стемнело.

Мне казалось, ты дождешься, когда взойдет луна.

- Я боялась, что меня заметят, - прошептала Эмили.

- Нам все равно придется подождать, иначе в темноте мы собьемся с пути.

Эмили спешила и тут же очутилась в объятиях Энсона.

- А я уже боялся, что ты не придешь, прошептал он ей на ухо. - Ты принесла деньги?

- Немного, - отозвалась она. - И прихватила фонарь.

- Умница, - пробормотал он и отпустил ее. - Зажги его. Мы поведем коней, а в седла сядем, когда взойдет луна.

Они медленно двинулись по дороге, ведя за собой коней. Энсон нес фонарь, освещая путь. Когда дорога свернула в сторону, Эмили тяжело вздохнула, уже не боясь, что кто-нибудь заметит призрачный огонек у подножия холма.

- Что с тобой? - спросил Энсон, обняв ее за плечи.

- Ничего. Просто я боялась дышать, пока мы не отошли от дома.

- Но мы же сумели, правда? - улыбнулся он скорее игриво, нежели ободряюще. - Мы прекрасно проведем время в Денвере, детка.

- Ты женишься на мне в Денвере, Энсон?

- Женюсь на тебе? - В его голосе отчетливо прозвучало удивление. Малышка, если хочешь, я, конечно, женюсь на тебе. Просто я об этом не задумывался. - Прошло несколько минут, прежде чем он спросил:

- Так ты хочешь этого?

- По-моему, это необходимо, Энсон.

- Тогда я сделаю все, что ты сочтешь необходимым, девочка. Я буду счастлив жениться на тебе в Денвере.

Он произнес эти слова преувеличенно радостно. Он соглашался, но не рвался стать ее мужем. Однако это не встревожило Эмили: как только они поженятся, все пойдет по-другому.

- Спасибо, Энсон, - пробормотала она.

Когда они начали спускаться по крутому склону холма, огонек в фонаре мигнул и погас. Энсон чертыхнулся и встряхнул его.

- Дать тебе спичку? - спросила Эмили.

- Что в ней толку? Эта чертова штуковина пуста.

Эмили вздрогнула, услышав звон разбитого стекла.

- Почему ты не наполнила фонарь перед отъездом?

Эмили боялась пошевелиться, испугавшись его гнева.

- Извини, - пристыженно пробормотала она. - Об этом я не подумала.

- Ну, разумеется! - саркастически процедил он. - Ты была слишком занята мыслями о свадьбе! А обо всем остальном должен заботиться я. Ты и думать-то не умеешь.

Слезы подступили к глазам Эмили, и она порадовалась тому, что в темноте их не видно.

- Энсон, ты несправедлив ко мне, - выговорила она.

Он снова выругался.

- Ладно, мы побудем здесь, пока не взойдет луна. Давай лучше отдохнем.

Он присел на землю. Эмили послушно села рядом на сухую траву. Через несколько минут он обнял ее и привлек к себе.

- Прости, детка, я напрасно обидел тебя, зашептал он ей на ухо. - Луна скоро взойдет, мы снова двинемся в путь. А пока отдохнем. Он коснулся губами мочки ее уха, заставив ее засмеяться. - Так ты простила меня?

- Конечно!

Эмили прижалась к нему и закрыла глаза.

Она нуждалась в отдыхе. Им в спины шумно дышали лошади.

А вот Энсон об отдыхе и не думал. Он прошелся губами по ее шее и принялся расстегивать плащ.

- Энсон, мы же замерзнем! - ахнула она и схватила его за руку.

- Ладно, плащ снимать не будем, - усмехнулся он и просунул ладонь под подол ее юбки.

- Энсон, не надо! - взмолилась Эмили, подтягивая колени к подбородку и обхватывая их руками. - Сейчас слишком холодно.

- А мы не станем раздеваться, - предложил он.

- Это тебе не понадобится раздеваться. А я замерзну.

- Я тебя согрею. - Его голос стал глухим и соблазнительным, и Эмили вдруг захотелось

ударить его.

- Энсон, ну пожалуйста! Я не хочу, чтобы все было вот так - на жесткой земле, рядом с лошадьми...

Внезапно он вскрикнул.

- Теперь я понял, о чем ты говоришь, - сказал он в ответ на ее испуганный взгляд. Твоя лошадь только что лягнула меня. Это ты подучила ее?

Эмили не сдержала смехок.

- А может, ты сама меня оттолкнула? В темноте ничего не разглядеть. Он подполз к ней и снова ее обнял. - По-моему, это все-таки была ты. Я чуть не скатился вниз.

- Ничего подобного я бы не сделала, возразила Эмили, нервно посмеиваясь. Отказался ли он от мысли овладеть ею немедленно? Она боялась расслабиться и изнывала от усталости.

- Ты просто об этом не подумала. Ты же не умеешь думать, детка.

Он притянул ее к себе, и Эмили проглотила обиду.

Глава 5

Джейк вернулся в город уже далеко за полночь. В городе Джейк довел новых знакомых до постоянного двора с дешевыми номерами - в самый раз для небогатых людей.

- Миссис Барстоу спит чутко, - сообщил он. - Позвоните в дверь, и она тут же проснется. И непременно пустит вас на ночлег, даже если ей придется отдать вам собственную постель.

- Вы так любезны, шериф! - проворковала Милдред, пока муж помогал ей выбраться из повозки.

- Помощник шерифа, - уже в четвертый раз поправил ее Джейк.

- Чем мы можем отплатить вам? - смущенно спросил Мерл.

- Это ни к чему. Я только выполнял свою работу, - отрицательно покачал головой Джейк.

- Мы чрезвычайно признательны вам, произнесла Милдред.

- Ступайте в дом, - посоветовал Джейк и пожелал супругам спокойной ночи.

Неся седло на плече, Джейк повел упирающегося жеребца домой, напоил его и только после этого вошел в дом. Он продрог, устал и проголодался. После ночной поездки конь нуждался в отдыхе. Разведя огонь в печке, Джейк присел возле нее с банкой бобов в руках. Поев, он отправился спать. Едва успев дойти до кровати, он провалился в сон.

Когда он проснулся, на улице уже всюю светило солнце. Он вскочил и застонал, разминая затекшие мышцы. Не тратя времени на завтрак, Джейк сунул немного еды в седельную сумку и бросился седлать коня, рассчитывая перекусить в пути.

Через несколько минут он уже въезжал в Стронг, вглядываясь в толпу людей у станции. Заметив темноволосую кудрявую головку, он натянул поводья так, что жеребец обиженно заржал.

Она стояла спиной к нему, сбросив капюшон. Рядом переминался с ноги на ногу невысокий белокурый незнакомец. Джейк увидел, как она бросилась к нему в объятия и положила голову ему на плечо. Кровь зашумела в ушах Джейка, перед глазами поплыл туман.

В эту минуту прозвучал пронзительный свисток. К станции подходил поезд. Через мгновение он уедет.., и увезет Эмили!

Джейк спешил, намереваясь арестовать Беркли, но потом рассудил, что лучше будет подождать и понаблюдать за ними издали.

Он схватил за рукав проходящего мимо мальчугана.

- Энтони! Как ты к стати! - Джейк был рад увидеть давнего знакомого.

- Мистер Роулинз, что случилось? - Глазенки Энтони загорелись.

- Окажи мне одну услугу. - Он отстегнул седельную сумку. - Отведи моего коня к шерифу Чэффи. Передай ему, что подозреваемый сел в поезд. Он знает, как быть дальше.

Энтони послушно взял поводья. Джейк порылся в карманах, разыскивая мелочь и одновременно не спуская глаз с пары, садящейся в вагон. Наконец он нашел монетку и уже на бегу сунул ее мальчику. Прикрыв шляпой лицо, Джейк пробежал мимо вагона, в который сели Эмили и Беркли, и вспрыгнул на подножку следующего, когда поезд уже тронулся.

Джейк разыскал в вагоне свободное место и решил подождать, когда поезд наберет скорость. Поезд двигался на восток, в сторону Топики. Неужели Беркли решил вернуться домой?

Может, Эмили уговорила его сдать властям?

При этой мысли Джейк испытал разочарование.

Он не ждал от Беркли благородного поступка, который оправдал бы его в тазах Эмили.

Хлопок по плечу заставил его очнуться.

Джейк обернулся и увидел перед собой кондуктора.

- Мне нужен билет, - сообщил Джейк, доставая деньги.

- До какой станции?

Джейк задумался. Далеко ли едут эти двое?

Он показал кондуктору звезду шерифа, прикрепленную к рубашке, и приглушенно пояснил:

- Я преследую преступника, который едет в соседнем вагоне.

- За проезд все равно придется заплатить.

Джейк подавил раздражение.

- Знаю, но мне неизвестно, где он сойдет.

Кондуктор понимающе закивал.

- Следующая станция - Эмпория. Возможно, там он пересядет на другой поезд.

- Прекрасно, - пробормотал Джейк, охваченный желанием перебраться в другой вагон, поближе к паре беглецов. - Дайте мне билет до Эмпории.

Рассчитавшись с кондуктором, Джейк перебросил седельную сумку через плечо и перешел в соседний вагон. Он надвинул шляпу на лоб, надеясь заметить Эмили прежде, чем она заметит его.

Он поспешно уселся на пустое сиденье возле двери, откуда мог наблюдать за пассажирами. Эмили и ее спутника он заметил сразу. Они сидели спиной к нему.

Эмили улыбнулась, и у Джейка дрогнуло сердце. Он не мог просто сидеть и смотреть, как она беседует с Беркли. Его подмывало в кровь разбить лицо этому негодю. Но если он поддастся искушению, поймают ли Эмили?

Пожалуй, разумнее всего будет незаметно преследовать влюбленных, молясь, чтобы Беркли совершил какую-нибудь ошибку, а Эмили удалось спастись.

Эмили засмеялась и положила голову на плечо Беркли, а тот принялся перебирать ее кудри. Джейк негромко застонал. Даже дьяволу не выдумать более изощренной пытки.

- Ты выбилась из сил, детка, - шептал Энсон на ухо Эмили.

- Пожалуй, да. - Она потерлась щекой о его воротник. - Поэтому мне все время хочется смеяться.

- Устраивайся поудобнее и поспи у меня на плече.

- Я смогла бы заснуть даже сидя.

- Я боялся, что ты уснешь в седле.

- Я и вправду едва не уснула.

- И тот человек в конюшне чуть было не решил, что я продаю тебя вместе с лошадьми.

Эмили рывком выпрямилась.

- Неужели ты продал и лошадь Кристиана? Ты же обещал!

- Нет, нет, только мою. - Энсон притянул ее к себе. - А лошадь твоего брата останется в конюшне, пока он не заберет ее. Сколько у тебя с собой денег?

- Да немного. - От усталости Эмили не могла рассуждать здраво.

- Лучше отдай их мне, - прошептал Энсон. Эмили растерянно потерла глаза. - Отдай мне эти деньги. Так будет безопаснее.

Эмили взгляделась в его привлекательное лицо. Энсон потянулся к ее саквою, но она опередила его. Сунув руку в саквою, она нащупала пачку купюр, незаметно отделила несколько и вытащила остальные.

- Вот все, что я нашла, - сказала Эмили.

Она даже не понимала, почему солгала.

- Только и всего? - прошипел он. - Черт!

Хмурясь, он пересчитал деньги, засунул их в карман рубашки, и выражение недовольства на его лице вновь сменилось дружеской улыбкой.

- Ты сделала все, что могла, детка, - сказал он. - Напрасно я взвалил на тебя и эту ношу. Тебе надо отдохнуть.

Эмили вновь устроилась на его плече. После бессонной ночи у нее кружилась голова и тянуло в животе. Энсон продал лошадь Кристиана, в этом она была уверена, и разозлился из-за слишком маленькой суммы, которую она отдала ему. Но если задуматься, деньги им действительно необходимы: им и так пришлось потратиться на билеты. А еще им понадобятся еда и жилье в Денвере, пока Энсон не найдет работу. Хорошо, что он настолько практичен.

Интересно, что бы он сказал, если б узнал, что она отдала ему не все? Но по какой-то причине Эмили не хотелось отдавать Энсону все деньги.

Ложь была ей ненавистна, а в последнее время ей постоянно приходилось лгать. Она устало улыбалась и чувствовала себя на грани истерики. Лгать Кристиану или даже Джейку было гораздо проще: разоблачив ее, они бы просто посмеялись или в шутку пригрозили отомстить.

Господи, как они избаловали ее! Слеза покатила по щеке Эмили. Прошло всего двенадцать часов, а она уже тосковала по дому. Ей следовало бы думать об Энсоне, о том, как он любит ее, и о будущем, которое для них станет общим.

Но усталый мозг перебирал совсем другие мысли. Ей вспомнилось, как Энсон поссорился с одним из своих друзей, когда они однажды выпили вместе с двумя другими парами. Эмили не знала, с чего все началось, но Энсон вдруг словно взбесился. Он выбил другу два зуба и сломал нос, прежде чем его удалось успокоить.

Однако Энсон становился самим собой так быстро, что Эмили убеждала себя, будто его вспышки ничуть не опасны. И только теперь она вдруг поняла, что в присутствии Энсона всегда держится настороженно. Она пыталась отогнать тревожные мысли. Все будет хорошо. Отец ее ребенка рядом. Они скоро поженятся, Энсон бросит пить - тем более что на

спиртное у них не хватит денег. Мысли Эмили начали путаться, и вскоре она уснула.

Она проснулась оттого, что кто-то тряс ее за плечо. Дремота никак не желала отпускать ее. Услышав странный гул, Эмили растерянно огляделась, протерла глаза и вдруг ощутила тошноту. Ее вырвало бы, если б желудок не был пустым. Она застонала и откинулась на спинку сиденья.

- Эмили, проснись! Нам скоро выходить.

Бегство, поезд - Эмили вдруг все вспомнила.

- Я хочу есть, - пожаловалась она, но Энсон уже поднялся, не отпуская ее руку.

- Бери свой саквояж, мы сойдем на следующей станции. Я не знаю, сколько времени у нас в запасе. Если успеем - где-нибудь перекусим.

Эмили с трудом подняла саквояж и побрела вслед за Энсоном.

На каждой станции Джейк пристально следил за беглецами, но Беркли не будил Эмили. И вдруг, когда поезд уже приближался к Эмпории, он встряхнул ее за плечо.

Джейк мгновенно встрепенулся: они наверняка сойдут здесь, чтобы пересесть на другой поезд. Придется поторопиться, чтобы не потерять их в толпе. Но самое важное - чтобы они не заметили преследования.

Эмили была бледной и измученной. От досады Джейк скрипнул зубами, он готов был переломать Беркли кости. Дождавшись, когда беглецы покинут вагон, Джейк проскользнул ко второй двери, вышел на перрон и двинулся за парой.

Похоже, Беркли не знал, куда идти. Он помог Эмили спуститься с перрона и растерянно огляделся. Джейк торопливо спрятался за спинами пассажиров.

Пока пара пересекала открытое пространство между двумя перронами, Джейк мог только следить за ней, не двигаясь с места. И даже когда беглецы вошли в здание станции, он не сразу решился сдвинуться с места ведь его без труда могли увидеть в окно.

Оглядевшись, он заметил неподалеку тележку и спрятался за ней.

В ожидании пары Джейк задумался. Куда Беркли везет Эмили? В Мексику? Или Канаду? А может, в Джанкшен-Сити? Если они улизнут сейчас, найти их будет невозможно.

Ожидание истощило его терпение. Не выдержав, Джейк выглянул из-за угла. Перрон был почти пуст, Эмили он нигде не заметил.

Джейк осторожно вышел на перрон, держась у самой стены. Чтобы ни у кого не вызвать подозрений, он сбросил седельные сумки с плеча и расслабился. В этот момент из здания станции вышел Энсон Беркли. Джейк напрягся, готовый метнуться за угол. Но Эмили не вышла следом за Беркли, а сам Беркли не знал Джейка в лицо. Энсон жестом подозвал одного из мальчишек, слоняющихся по перрону.

- Эй, парень! Хочешь заработать монетку? Тогда сбегай в ближайший ресторан и принеси два обеда.

- Я мигом, сэр.

Но прежде, чем мальчишка убежал, Беркли схватил его за воротник.

- Только не вздумай надуть меня, слышишь? А не то я отдам тебя под суд.

- Не беспокойтесь, мистер! - испуганно пролепетал тот.

Беркли отпустил его и брезгливо отряхнул руки и одежду. Перед тем как войти в здание, он бросил взгляд в сторону Джейка. Джейк надвинул шляпу еще ниже на лоб и скрестил руки на груди, делая вид, будто дремлет. Беркли отвернулся. Едва он покинул перрон, Джейк с облегчением вздохнул. Значит, они здесь. И ждать поезда им придется еще долго, иначе Беркли не стал бы заказывать обед.

Прихватив сумки, Джейк спрыгнул с перрона и устроился у боковой стены здания.

Остаться на перроне было слишком опасно: Эмили могла заметить его. Услышав разговор Беркли с мальчуганом, Джейк вспомнил, что и сам ничего не ел весь день. Вынув из сумки банку консервированных персиков, он открыл ее карманным ножом и принялся за еду.

Он решил, что запрыгнет в поезд в последнюю минуту, купит билет до любой станции, а затем продолжит наблюдение за Эмили и сойдет с поезда вместе с беглецами.

Но как быть дальше - он не знал. Его подмывало арестовать Беркли немедленно и отвезти его обратно в Топику, но Эмили наверняка встанет на защиту возлюбленного. А Джейк ни в коем случае не хотел огорчать или пугать ее. Ему вдруг вспомнилось, как во время разговора с Беркли в поезде на лице Эмили отразился страх - такой же, как на лице мальчишки, которому Беркли пригрозил судом.

Джейк изо всех сил сдвинул пальцами жестяные бока банки. Нет, он не позволит Беркли обидеть ее. Он будет держаться поблизости - на всякий случай, а потом найдет способ взять Беркли под стражу, не причинив вреда Эмили. Но разве Эмили оценит его старания?

Она, скорее всего, уже забыла о нем.

Подняв взгляд от страницы, Эмили стала наблюдать за Энсоном, вышагивающим по комнате. Она уже не раз порадовалась тому, что впопыхах сунула в саквояж роман: он отвлекал ее от мрачных мыслей. Энсон еще раз прошелся из угла в угол и спросил вслух, куда запропастился мальчишка, а у Эмили опять заурчало в животе от голода. Она уже не раз предлагала Энсону почитать, но тот только пренебрежительно усмехался. В таком настроении его лучше было не трогать.

Романом, который Эмили взяла с собой в дорогу, была одна из книг, написанных Линнет. Все ее герои, как на подбор, были мужественными людьми. Втайне Эмили хотелось, чтобы Энсон походил на одного из них. Он вновь остановился перед ней, и она с вопросительной улыбкой подняла голову.

- Да где этот чертенок?

Эмили вздохнула.

- Энсон, в такое время дня рестораны наверняка переполнены. Ты же сам сказал, что у нас полно времени. - Мысленно она добавила, что Энсон мог бы сам сходить за едой.

- Я забочусь о тебе, - резко отозвался он. Не хватало еще, чтобы ты упала в обморок в поезде!

- Меня просто укачало, - объяснила Эмили, теряя терпение. - Но теперь мне стало лучше, хотя я не прочь пообедать. Мальчик вскоре вернется, Энсон.

Но смягчить его не удалось. Он снова зашагал из угла в угол - один раз, второй, третий. Эмили перечитала три последних абзаца, но не поняла ни слова, а между тем Энсон вновь остановился перед ней. Она едва сумела сдержать стон.

- Он украл мои деньги, этот маленький...

- Энсон! - В тишине ее голос прозвучал особенно резко. Чтобы успокоиться, Эмили сделала глубокий вдох. - Пройдись по перрону, дай мне спокойно почитать.

В ту же секунду он вырвал у нее из рук книгу и швырнул ее в угол через всю комнату. Эмили вскочила, но он толкнул ее обратно на стул.

- Лучше бы ты посочувствовала мне, чем читать всякую дребедень, прошипел Энсон. Это из-за нее ты вбила себе в голову, что хочешь замуж!

Отвернувшись, он снова стал шагать по комнате. Эмили медленно поднялась, не сводя

глаз с Энсона. Но он не обернулся, и она решительно направилась к смятой книге, бережно подняла ее и разглядела страницы.

Так и не взглянув на Энсона, она вышла на перрон, поежилась от холодного ветра и запахнула плащ. Холод мгновенно пробрал ее до костей и остудил пыл. Энсон прав: она действительно должна была посочувствовать ему. Лишних денег у них нет, а Энсон заказал еду главным образом для нее. А она, неблагодарная, уткнулась в книгу и забыла о нем. Эмили вдруг показалось, что за ней кто-то наблюдает. Она огляделась, но все пассажиры на перроне были заняты своими делами. Однако тревога не утихла.

Должно быть, это Энсон следит за ней из окна. Ничего, пусть подождет. Он должен выйти к ней и извиниться. В конце концов, ведь это он швырнул книгу и поднял шум из-за пустяка. Эмили со вздохом призналась, что никогда еще не видела его в такой ярости. Это она раздражила его. Уловив краем глаза движение, она обернулась, но опять никого не заметила. По коже Эмили пробежали мурашки.

Когда она уже собиралась вернуться в комнату, на перрон выбежал мальчик с двумя белыми коробками. Эмили улыбнулась ему и вместе с ним вошла в дверь. Энсон метнул в нее злобный взгляд, ничуть не смягчившись при виде мальчика.

- А, наконец-то! Тебя только за смертью и посылать.

- Быстрее не вышло, сэр. Будь у меня побольше денег, повар работал бы быстрее.

- Ты же не стал расторопнее даже после того, как я пообещал тебе монетку. - Энсон взял у мальчишки коробки и протянул одну Эмили, а потом уселся и принялся за еду, словно забыв о посыльном.

- Мистер, я выполнил ваше поручение, напомнил мальчик так громко, что все, кто был в комнате, обернулись. - Вы обещали заплатить мне.

Энсон не спеша обгладывал куриную ножку, - Тебя пришлось ждать слишком долго, процедил он.

Эмили отложила коробку и принялась рыться в маленьком ридикюле, висящем у нее на поясе. Опасаясь, что Энсон остановит ее, она торопливо сунула мальчику монетку.

- Большое спасибо тебе за помощь, - ласково произнесла она.

- И вам спасибо, леди, - ответил мальчуган, искоса взглянул на Энсона и ушел прочь.

- Слишком уж ты жалостливая, - усмехнулся Энсон.

- Благодарю, - отозвалась она с широкой улыбкой. - А ты настоящий брюзга.

- Рад слышать, дорогая. Хорошо, что мы понимаем друг друга. - Он подмигнул, она рассмеялась. Энсон вновь стал прежним.

- Просто удивительно, как быстро тебя успокоила еда, - заметила Эмили.

- А тебя - собственная щедрость.

Решив пропустить это замечание мимо ушей, Эмили принялась за еду. Она так проголодалась, что поначалу глотала, не жуя: неизвестно, сколько времени осталось до отхода их поезда. Энсон не соизволил сообщить ей об этом. Впрочем, Эмили было достаточно и того, что он не забыл накормить ее.

Пища оказалась жирной и еще теплой.

Вскоре Эмили стала жевать медленнее, опасаясь, что ее стошнит на виду у всех. Последнее время ее желудок стал слишком часто бунтовать. Тут послышался свисток паровоза.

- Нам пора? - спросила она, поднимаясь на ноги.

- Да. Возьми свои вещи. Мне осточертело торчать здесь.

Пока пассажиры выходили из вагонов, Эмили с Энсоном ждали на перроне, и у нее вновь возникло ощущение, что за ними наблюдают. Она огляделась, пытаясь понять, в чем дело. Но никто не обращал на нее ни малейшего внимания, и Эмили решила, что у нее просто разыгралось воображение. Хотя в глубине души она надеялась, что ее бегство не останется незамеченным.

Наконец она вошла вслед за Энсоном в вагон и села на переднее сиденье возле окна.

Чтобы Энсон не заметил ее нервозность, Эмили молчала. Но тревога не покидала ее.

Ее мучают угрызения совести, решила она. Она обокрала брата, солгала тем, кто ее любит. Но у нее же не было выбора. Пожалуй, если она устроится поудобнее, то успокоится.

Эмили встала и сняла теплый плащ. Сворачивая его, чтобы подложить под голову, она заметила в глубине вагона знакомую фигуру.

Джейк!

Глава 6

Эмили упала на сиденье, больно ударившись бедром. Что делает Джейк здесь, в этом поезде? Его шляпа была низко надвинута на лоб, но это определенно он, и он следит за ней! Иначе зачем он здесь?

А вдруг Джейк ей просто привиделся? Ей хотелось оглянуться, чтобы проверить свое предположение, но она боялась пошевелиться. Пусть уж лучше думает, что она его не заметила. Но сердце Эмили предательски пело:

"Он последовал за мной! Он меня не бросил!"

- В чем дело, детка? - спросил Энсон.

- Ни в чем, - чересчур поспешно ответила Эмили, и он сразу заподозрил неладное.

Эмили откинулась на спинку сиденья, делая вид, что дремлет.

Неужели Джейк и вправду здесь? Но чему она так обрадовалась? Ей следовало бы перепугаться. Ведь Энсон - ее единственная надежда на спокойное будущее для нее самой и для ее ребенка. Надо проверить, в самом ли деле она видела Джейка. Эмили поерзала на сиденье, словно пытаясь устроиться поудобнее, а потом встала, как будто для того, чтобы поправить свернутый плащ. При этом она бросила мимолетный взгляд в глубь вагона.

Это Джейк! Нет никаких сомнений.

- Кого ты там увидела? - Энсон наблюдал за ней.

Она недоуменно подняла брови, но он не поверил и с силой стиснул ей плечо.

- Не лги мне! Кто там?

Разгневанного Энсона она ненавидела и боялась.

- Джейк, - прошептала она. - Джейк Роулинз, мой друг.

- Он мог оказаться в этом поезде случайно. - Энсон впился в нее взглядом. - Но ты думаешь иначе, верно?

Эмили пожала плечами. Она уже выдала Джейка и теперь пыталась загладить вину разве она не должна выказывать преданность Энсону?

- Расскажи о нем, - потребовал Энсон.

Она попыталась высвободить плечо, но он лишь крепче сжал пальцы.

- Он вырос на ранчо, - нехотя выговорила Эмили.

- На ранчо? - переспросил Энсон и прищурился. - Значит, он работает на твоего брата? Может, он и послал Джейка за нами?

Эмили покачала головой.

- Когда я сбежала, он был в городе. Теперь Джейк - помощник шерифа.

На лице Энсона появилось пугающее выражение.

- Слушай меня внимательно: он преследует не тебя, а меня. - Эмили попыталась возразить, но Энсон жестом прервал ее. - За мной охотится полиция Топки. Они не выпустили бы меня из тюрьмы, если бы не были уверены в том, что я скоро опять попадусь. Твой друг ждет удобного случая, чтобы арестовать меня.

- Но если это правда, почему ты до сих пор на свободе?

Энсон пожал плечами.

- Может, он боится за тебя. Кто знает, что он задумал! А может, он ждет, когда я останусь один, чтобы убить меня.

- Джейк неспособен на такое!

Энсон усмехнулся, постепенно успокаиваясь.

- Какая ты доверчивая и наивная! - Он наклонился и поцеловал ее в щеку. - За это я и люблю тебя.

- Разреши мне поговорить с Джейком, попросила Эмили. - Он расскажет мне, что задумал.

- Нет. Ему незачем знать, что мы его заметили. Просто помолчи и дай мне подумать. Я сойду на следующей станции, незадолго до отхода поезда, наконец решил Энсон. - А ты удержишь своего друга в вагоне.

- Но он может сойти с поезда потом, дождавшись остановки. - Почему Энсон решил сбежать? Неужели он бросит ее?

- Конечно. Но я выиграю время.

- А как же я, Энсон?

Что будет с ней и с ребенком?

- Соври ему что-нибудь, чтобы сбить с толку. Я отправлюсь в Денвер. Когда убедишься, что за тобой никто не следит, приезжай туда ко мне.

Эмили охватила паника.

- Энсон, почему бы нам просто не вернуться в Топику? Мы могли бы начать новую жизнь...

- Не глупи, Эмили. Моему раскаянию никто не поверит. Просто доверься мне и делай, как я скажу.

Эмили схватила его за руку. Если он сейчас исчезнет, больше они никогда не встретятся - эта мысль неотступно преследовала ее. Надо сказать ему про ребенка, и немедленно!

- Энсон, выслушай меня...

- Америкус! - объявил кондуктор.

- Открой окно, - велел Энсон.

- Что? Зачем?

- Я сойду с поезда в самый последний момент перед отправлением, а ты выбросишь мой саквояж в окно, когда поезд тронется.

Эмили заморгала, не понимая, о чем он говорит. Заскрипели тормоза, поезд подкатил к перрону.

- Слушай и делай, как ведено, - потребовал Энсон, схватив ее за плечи. - Я дождусь, когда все пассажиры сойдут, а потом улизну.

А ты удержишь Джейка здесь, даже если тебе придется соблазнить его. Как только поезд тронется, выбрось мой саквояж. Мне не обойтись без одежды. Ты меня поняла?

- Энсон!..

- Потом! А пока делай, что я сказал.

- Отправление! - прокричал кондуктор.

Энсон не двигался. От напряжения Эмили задрожала, затаив дыхание. Окно! Она чуть было не забыла про него! В этот момент Энсон вскочил и бросился к двери вагона. Поезд уже трогался с места, ему пришлось спрыгивать на ходу. Эмили схватила его саквояж и выбросила в окно, а потом обернулась, чтобы убедиться, что Джейк здесь.

Он и вправду был здесь. И не сводил с нее взгляда.

Джейк не верил своим глазам: Эмили помогла Беркли сбежать! Впрочем, чему тут удивляться? Он давно понял, что она последовала за Беркли по своей воле. Ради своего драгоценного Энсона она была способна даже нарушить закон.

Джейк взял свои седельные сумки и двинулся по проходу к Эмили. На ее лице отразились страх и боль.

- Можно присесть? - спросил он, указывая на место, где только что сидел Беркли.

- Зачем вы преследуете меня?

Ее голос прозвучал странно. Должно быть, она негодовала на то, что он спугнул ее дружка.

- Беркли разыскивают по обвинению в вымогательстве, - объяснил Джейк. - Куда он направляется?

Эмили пожала плечами.

- Он не мог совершить ничего дурного.

Полиция Топики только что отпустила его... Она осеклась, вспомнив слова Беркли. Теперь она не знала, кому верить.

- У вас есть деньги? - мягко спросил Джейк.

- Да что это со всеми вами? Вам нужны только мои деньги?

Почему она вдруг разозлилась? Наверное, про деньги спрашивал и Беркли. Джейк осторожно коснулся ее руки.

- Я просто хочу убедиться, что вы сможете вернуться домой.

- Смогу, - отрезала она. - А как же вы?

- Я тоже поеду домой, - ответил он, еще раз взглянул ей в глаза и подавил внезапное желание поцеловать ее. Резко поднявшись, он направился к выходу.

Эмили в растерянности смотрела вслед Джейку, пока он не скрылся за дверью. Куда же он? Она думала, что он дождется следующей станции. Почему он оставил ее? Неужели ему невыносимо быть с ней рядом?

Может быть, стоит броситься за ним и спросить, почему он так жестоко обошелся с ней? Но Эмили уже все поняла: Джейк влюблен в нее и ее побег с Энсоном стал для него ударом.

Что ж, прекрасно! Пусть идет, куда ему вздумается. Его любовь ей не нужна. Но почему ее охватила такая печаль? Задумавшись, Эмили не сразу заметила, что поезд замедлил ход. Пассажиры встревоженно зашумели.

- Наверное, мост смыло наводнением, предположил кто-то.

- А может, это ограбление? - испуганно выкрикнула одна из женщин.

Эмили мгновенно поняла, что произошло: показав звезду шерифа, Джейк убедил машиниста остановить состав, чтобы покинуть его. Схватив саквояж и плащ, Эмили бросилась к двери, торопливо извиняясь перед пассажирами.

Но почему поезд до сих пор не остановился? Эмили открыла дверь и увидела под

ногами плавно плывущую землю. Ну, еще помедленнее, взмолилась она.

"Это не страшнее, чем прыгнуть с сеновала", - убеждала она себя. Сколько раз она прыгала в ворох сена! Правда, оно было неподвижным. И потом, Джейк всегда ждал ее внизу, чтобы подхватить. Джейк...

Поезд пополз еле-еле, и Эмили выбросила из двери саквояж и плащ. Прошептав молитву, она спрыгнула с подножки. Эмили упала, перекатываясь, как ее учили падать с лошади, с ужасом думая о ребенке. Как она не вспомнила о нем прежде, чем прыгнуть? Эмили прижала ладони к животу, но боли не почувствовала. Если не считать нескольких синяков, она легко отделалась.

А поезд уже набирал скорость и вскоре пронесся мимо. Джейк стоял по другую сторону рельсов, отряхивая шляпу. Увидев его, Эмили вздохнула с облегчением. До сих пор ей и в голову не приходило, что она могла ошибиться и остаться одна среди степи.

Джейк надел шляпу, поднял с земли седельные сумки, перебросил их через плечо и тут вдруг заметил ее саквояж. На мгновение он застыл, с его губ сорвался сдавленный возглас.

- Джейк! - окликнула его Эмили. Он резко обернулся. - Простите, я не хотела напугать вас.

- Что вы затеяли?

Ее до сих пор мучили угрызения совести оттого, что она выдала Джейка Энсону. Тем временем Джейк направлялся к ней, перешагнув через рельсы. Эмили принялась отряхивать юбку.

- Вы преследуете Энсона, а я - вас.

Он покачал головой.

- Почему же вы не сбежали вместе с ним?

- Он велел мне задержать вас в поезде, объяснила Эмили, выпрямившись во весь рост. Он вперил в нее взгляд. Эмили отвела глаза и подняла с земли плащ, ежась от холода и ледяных глаз Джейка.

- Но вы не сумели, - подсказал он. - И потому решили последовать за мной, чтобы задержать меня в пути.

Об этом Эмили не думала. Стряхнув с плаща прилипшие травинки, она закуталась в него.

- Я не могу допустить, чтобы вы арестовали Энсона. Вы способны убить его из ревности.

Она ожидала взрыва негодования, но Джейк лишь пробормотал "Умница", поднял ее саквояж и протянул ей руку:

- Идем?

Вокруг расстилалась широкая речная долина, справа виднелись заросли на берегу.

Эмили поискала взглядом какой-нибудь дом, но не нашла, хотя заметила вспаханные поля.

- Неужели нам придется тащиться пешком обратно? Это же целых пять миль!

- Но вы же привыкли подолгу гулять, не правда ли?

Эмили нехотя последовала за Джейком по насыпи вдоль рельсов, размышляя о том, что опять поступила опрометчиво. Но что еще ей оставалось? Она просто не могла вернуться домой, как советовал ей Джейк. Конечно, она могла бы добраться до Денвера, но ее терзало подозрение, что Энсон не станет ждать ее там. Эмили принужденно улыбнулась.

- Я опять удивила вас, спрыгнув с поезда на ходу?

- Меня трудно удивить.

И они двинулись дальше в молчании, Эмили не сводила глаз с земли под ногами.

Каждый шаг отзывался болью в мышцах ног, натруженных еще ночью, во время побега.

Острая боль в пятке напоминала ей о лопнувшей мозоли. Внезапно Джейк сжал ей руку и приложил палец к губам.

- Слушайте! Кажется, здесь поблизости есть дорога.

Эмили тоже услышала странный звук.

Джейк схватил ее за плечи и заставил лечь на землю за секунду до того, как из-за деревьев выехал фургон.

- Там поют! - прошептала Эмили.

- Они пьяны, - поправил Джейк.

- Можно попросить их подвезти нас. Эмили хотела было подняться, но Джейк удержал ее.

- Будь я один, я бы попросил их, но вам не место в фургоне, полном пьянчуг.

- Но вы же не оставите меня здесь?

- Ни в коем случае! - с оскорбленным видом отозвался он.

Наконец фургон проехал мимо. Эмили и Джейк сели на насыпь.

- Энсон говорил вам, что его разыскивают по обвинению в вымогательстве и грабеже? спросил Джейк.

- Он сказал, что полиция снова охотится за ним. Но почему вы сами взялись за это дело?

- Преступник оказался в моем округе. Я должен арестовать его.

- Так почему же вы этого не сделали?

Джейк следил за удаляющимся фургоном, голоса его пассажиров затихали.

- Сейчас они переправятся через ручей и скроются из виду, - сообщил он.

- Может, немного отдохнем?

Джейк подозрительно взгляделся в ее лицо.

- Но мы же только что двинулись в путь!

Эмили сладко улыбнулась.

- Просто я хочу, чтобы Энсон выиграл время.

Джейк со стоном вскочил и протянул руку, чтобы помочь ей встать, взял ее саквояж и свои сумки и повел спутницу к дороге. Эмили решила, что они идут в сторону Америкуса. Неожиданно Джейк взял ее под руку: похоже, заметил, что она хромает. Он шагал медленно и размеренно, от его руки по телу Эмили распространялось приятное тепло, прогоняя желание ссориться и спорить.

Джейк умышленно замедлил шаги, жалея, что не знает, как помочь Эмили. Конечно, он мог бы нести ее на руках, но до Америкуса было слишком далеко. Напрасно он сочувствует ей - ведь она сбежала из дома по своей прихоти. И потом, он не заставлял ее прыгать с поезда. Он до сих пор помнил, какой ужас испытал, когда заметил на земле ее плащ и саквояж. Он боялся увидеть ее безжизненное тело где-нибудь на насыпи. Вспомнив об этом, Джейк невольно сжал пальцы.

Свое облегчение он предпочел замаскировать гневом. Но долго сердиться на Эмили было невозможно. К тому же путешествовать вместе с ней было приятнее, чем с пьяницами из фургона. Через ручей они перебрались по плоским камням, выступающим над водой.

- Вы помните, как мы в детстве играли в цирк? - неожиданно спросила Эмили и раскинула руки, балансируя на камне. - Мне хотелось научиться ходить по канату, -

продолжала она, - кувыркаться на трапедии и вообще уметь все!

- Я помню, как вы попытались стоя удержаться на спине лошади.

- Но в последний миг я испугалась и снова села.

- И слава Богу.

Эмили рассмеялась - как всегда, когда он выражал беспокойство за нее. Ей нравилось рисковать - должно быть, поэтому она и влюбилась в азартного Энсона. А вот Джейку всегда хотелось оберегать и защищать ее. Неудивительно, что он так часто вызывал у нее раздражение.

После нескольких минут ходьбы Эмили остановилась и застонала.

- А я думала, Америкус совсем рядом, призналась она.

- Бедняжка Эмили! Вам уже наскучило это приключение?

Налетел порыв пронизывающего ветра, и Джейк заботливо закутал Эмили в плащ и надел на ее голову капюшон, коснувшись слегка темных волос.

- Да уж, это настоящее приключение, - задумчиво отозвалась она. - Двое мужчин пытались послать меня в противоположные стороны, а я очутилась посреди прерии.

- Значит, если бы не я, вы сейчас направлялись бы.., куда бы вы направились? - спросил Джейк.

Она не ответила. Несколько минут оба молчали.

- Скажите, вы стали бы преследовать Энсона, если б я не сбежала вместе с ним? вдруг спросила Эмили.

Джейк ответил не сразу.

- Если бы не вы, я и не подозревал бы о том, что такой человек существует на свете. Плакаты с объявлением о том, что его разыскивает полиция, еще не расклеены по всему округу.

- Тогда почему же вы погнались за нами? Почему просто не отпустили нас? - В голосе Эмили прозвучали мольба и любопытство, словно ее и вправду интересовали мысли Джейка.

- Эмили, я не мог отпустить вас, - тихо объяснил он. - Я уверен, что этот человек причинит вам боль. Для меня гораздо важнее остановить вас, чем поймать его.

- Так я и знала! - вспыхнула девушка. Это нелепое обвинение - просто предлог.

Должно быть, его выдумали мои родители. И вы ничем не лучше их! Когда же меня, наконец, оставят в покое?

Она отвернулась и зашагала вперед, распрямив плечи. Джейк знал, что она умирает от усталости: ботинки Эмили не были предназначены для долгих прогулок пешком, как и его собственные. Заметив, что она вновь захромала, он догнал ее.

- Давайте немного отдохнем, - предложил он.

- Жаль, что я не напилась из ручья, когда мы перебирались через него, - заметила Эмили. - Как вы думаете, нам еще далеко идти?

- Около мили.

Эмили со стоном опустилась на землю.

- Тогда, может быть, выйдем на дорогу вдруг кто-нибудь сжалится и подвезет нас?

Это было слишком рискованно: никогда не знаешь, на кого нарвешься. Джейк предполагал, что где-то неподалеку должна находиться ферма. Чтобы выяснить это, придется сделать небольшой крюк, но дело того стоило: Эмили нуждалась в отдыхе.

- Мы попросим попить у фермера, - пообещал он и указал туда, где над холмом поднимался столб дыма.

- Но туда так далеко идти! - жалобно протянула Эмили.

- Зато хозяин может согласиться довезти нас до города.

Путь до фермы по прерии оказался нелегким. Джейк и Эмили шли молча. Только когда впереди показались постройки, Джейк понял, что их надежды напрасны. Крыша дома прогнила, дверь повисла на одной петле, во дворе в беспорядке валялись инструменты.

Эмили встревожилась.

- Похоже, хозяйки здесь нет, - заметила она.

- Но вода наверняка найдется, - возразил Джейк и громко поздоровался.

Из-за угла дома вышел мужчина в поношенной куртке и штанах, неся охапку поленьев.

- Чего надо? - неприветливо спросил он, бросив ношу на землю.

- Не дадите ли вы нам что-нибудь выпить? - попросил Джейк, подходя поближе и ведя за собой Эмили.

- Еще чего! Мне и самому не хватит на зиму, - последовал грубый ответ.

- Нам бы воды, - уточнил Джейк, переглянувшись с растерявшейся Эмили.

- А, этого добра здесь навалом. - И хозяин фермы указал на ведро, стоящее у двери: Пейте.

Эмили осторожно приблизилась к ведру.

- Это вода из колодца? - спросила она.

- Нет, из ручья. Я хожу за водой каждый день, - объяснил хозяин.

Эмили зачерпнула воду ладонью, слила несколько соринков и выпила.

- Ну, как? - любопытствовал фермер.

- Восхитительно, - отозвалась Эмили, незаметно скорчив гримаску Джейку.

Он с трудом подавил улыбку.

- Мы чрезвычайно благодарны вам, - произнес Джейк, подходя к ведру. Не скажете, как нам добраться до Америкуса?

Пока Джейк пил, фермер объяснял:

- Здесь нет ни дилижансов, ни почтовых карет. Железная дорога слишком близко.

- А вы не могли бы отвезти нас в город?

- Рад бы, да не на чем. У меня только и есть что мул. А мула я вам не дам - иначе пахать будет не на ком.

- Не могли бы вы одолжить его нам на время? Леди совсем устала.

- Вас что, высадили из поезда?

- Не совсем так, - объяснил Джейк. - Я преследую преступника, который спрыгнул с поезда. - И он показал свою звезду, надеясь получить мула.

Фермер только усмехнулся.

- А она что, тоже помощник шерифа? Нет, ручаюсь, вас высадили. Небось за то, что вы баловались у всех на виду.

Джейк покачал головой.

- Я преследую преступника, а она.., сопровождает меня.

- Если хочет, пусть остается здесь.

Эмили успешно скрыла негодование, понимая, что иначе им не заполучить мула.

- Сэр, а если я заплачу вам? Мы могли бы оставить мула в Америкусе.

- А как туда доберусь я сам? Пешком? У меня ноги не казенные. Нет и нет! В другой раз подумайте, прежде чем прыгать с поезда.

А воды пейте сколько влезет. - И с этими словами фермер ушел в дом, закрыв за собой

дверь.

- Может, просто украдем у него мула? предложила Эмили.

Но Джейк решительно повел ее к дороге.

- Оказывается, вы с Беркли - два сапога пара.

Эмили сердито высвободила руку.

- Джейк, я же просто пошутила!

Джейк тоже шутил, но в этой шутке была доля правды: ведь Эмили не хотела верить, что Беркли - преступник. Пожалуй, хватит убеждать ее в этом. Лучше приложить все усилия, чтобы остаться с ней друзьями. По крайней мере в этом случае он сумеет спасти ее.

Глава 7

Эмили чуть не падала от усталости к тому времени, когда они наконец перешли через мост и увидели впереди окраины Америкуса.

Почти всю дорогу Эмили и Джейк молчали, словно боялись обидеть друг друга.

Едва оказавшись в городе, Джейк зашагал быстрее. Но Эмили подъема сил не ощущала и потому быстро отстала. Джейк, ни слова не говоря, подхватил Эмили на руки, и она ахнула, оказавшись прижатой к крепкой груди.

Он зашагал по улице, неся ее на руках.

- Удачная мысль, - похвалила его Эмили. Жаль, что она не пришла вам в голову в начале пути. - Джейк промолчал, а она поборола желание положить голову ему на плечо, зажмурилась и открыла глаза, лишь когда почувствовала, что Джейк поднимается по ступеням. Он поставил ее на ноги перед белой дверью, надпись на которой гласила: "Даттон-хаус". - Приятно познакомиться, Даттон-хаус, - произнесла Эмили. Джейк открыл дверь и пропустил ее в дом, где Эмили рухнула на первый же стул, который увидела. Где-то в глубине дома Джейк просил дать им комнаты и принести горячей воды. Эмили вдруг захотелось, чтобы Джейк отнес ее в комнату на руках. Но он лишь подал ей руки и помог встать и подняться по узкой, тускло освещенной лестнице, открыл дверь и сам внес в комнату ее саквояж.

- Воду принесут через несколько минут, а ужин - немного погодя.

Эмили схватила его за руку.

- Надеюсь, вы не собираетесь сегодня же пуститься в погоню за Энсоном? Вы не бросите меня здесь?

Джейк ответил не сразу. Эмили в тревоге ждала, понимая, что последовать за ним сегодня не сможет.

- Нет, - наконец сказал он. - Сначала я узнаю, не видел ли его кто-нибудь в городе. Мы продолжим погоню, как только я выясню, куда он направился.

- А если это выяснится сегодня? Прошу вас, не оставляйте меня!

Она взгляделась в лицо Джейка. В тусклом свете его глаза казались почти черными. У Эмили вдруг судорожно забилося сердце.

Она тонула в его глазах, забыв обо всем, кроме его сильного, теплого тела, которого могла коснуться, стоило лишь протянуть руку.

Она уже подняла было руку, но вдруг опомнилась.

Джейк заговорил:

- Я только поспрашиваю горожан и вернусь. Я никуда не уеду, не предупредив вас. Он занес в соседнюю комнату свои сумки, кивнул Эмили и направился к лестнице.

Эмили смотрела ему вслед. Что произошло? Почему его близость так подействовала на

нее? Должно быть, все дело в усталости, решила она.

Комната, которую Джейк снял для нее, была тесной, с выбеленными стенами и голым дощатым полом. Шкаф заменяли крюки на стене, но постель выглядела вполне опрятно.

Едва Эмили успела снять ботинки и чулки, в дверь постучали, и незнакомая женщина внесла огромный чайник с горячей водой и стопку полотенец, а мальчик втащил следом за ней медную ванну, которую девушки-служанки принялись наполнять водой из чайников. Тем временем мальчик развел огонь в камине.

- Я миссис Даттон, - представилась женщина. - Принести вам ужин?

В ответ у Эмили заурчало в животе.

- И если можно, поскорее, - кивнула она, слишком усталая, чтобы стесняться.

- Хорошо, мисс. - Миссис Даттон выгнала из комнаты помощников, вышла и закрыла за собой дверь.

Над ванной поднимался пар. Эмили быстро разделась и погрузилась в воду. Ванна была тесной, но Эмили ухитрилась удобно устроиться в ней, положив голову на край. Едва она начала расслабляться, как в дверь постучали. Эмили с досадой поморщилась.

- Кто там?

- Я принесла ужин, мэм, - послышался ответ.

Эмили нахмурилась, не желая вылезать из ванны.

- Оставьте его в коридоре, - попросила она. Хозяйка удалилась. - О, ужин! Как я проголодалась! Еще минута - и я вылезая.

Джейк возвращался на постоянный двор, успев послать телеграмму шерифу и попросить его передать Кристиану, что Эмили в безопасности. Затем он зашел к местному врачу и попросил заживляющую мазь - надо же чем-то лечить натертые ножки беглянки. После этого он почти полчаса провел на станции, расспрашивая одного из смотрителей.

Этот человек хорошо запомнил Беркли: тот интересовался временем отправления следующего поезда на север и разозлился, когда узнал, что придется ждать целых два дня. Немного успокоившись, Беркли спросил, где в городе можно купить лошадь, и смотритель станции посоветовал ему зайти на ближайшую конюшню.

В конюшне Джейку сообщили, что Беркли купил коня и направился на запад. Но больше лошадей в конюшне не оказалось, и ее хозяин посоветовал Джейку спросить, не найдется ли лошади у хозяйки Даттон-хауса.

Пока Джейк шел к постоялому двору, мысли его были заняты Эмили. Напрасно он взял ее на руки, но этого ему хотелось с тех пор, как они спрыгнули с поезда. А когда он повернул голову и увидел рядом с собой ее розовые губы, то с трудом сдержал желание прикоснуться к ним. На постоялом дворе он опять едва не поддался искушению. Ему непременно надо отправить Эмили домой: Джейк понимал, что может не сдержать своих чувств и тем самым окончательно отпугнуть Эмили.

А может, этим следует воспользоваться?

Поцеловать ее, если она откажется возвращаться домой. Разозлившись, она сама решит, что им надо расстаться. Джейк невольно усмехнулся. В конюшне Даттон-хауса ему предложили лошадь и седло. Расплатившись, он поспешил в комнату к Эмили.

Поднос с ужином стоял у двери, и Джейк насторожился, заметив, что еда на нем не тронута. Он постучал, желая убедиться, что с Эмили ничего не случилось. Ему никто не ответил.

- Эмили! - позвал он. Не дождавшись ответа, он приоткрыл дверь в комнату. И застыл.

Эмили спала, но не в постели, а в ванне, положив голову на край. Ее волосы свешивались до самого пола, одной рукой она прикрывала грудь, но Джейк сумел разглядеть розовые бутоны, венчающие белоснежные холмы.

Он сглотнул, борясь с непреодолимым желанием. Оставить Эмили в ванне он не мог: вода остыла, она могла простудиться. Но разбудить ее Джейк тоже не решался, понимая, что Эмили сгорит от стыда. Джейк выскользнул из комнаты, перевел дыхание и сильно стукнул в дверь.

- Эмили! - крикнул он. Из-за двери послышался испуганный возглас и плеск.

- Минутку!

- С вами все в порядке? - спросил Джейк.

- Да, я заканчиваю мыться. Подождите за дверью.

Ему представилось, как она растирается полотенцем, как розовеет ее тело в теплом свете камина, и он шепотом выругался, проклиная свое богатое воображение. Его собственное тело слишком живо отозвалось на эти мысли. Наклонившись, он поднял поднос, надеясь, что длинные полы куртки скроют от Эмили свидетельство его вожделения.

Через минуту она открыла дверь. Поверх скромной ночной рубашки она набросила плащ.

- Вы замерзли?

- У меня нет халата, - объяснила она, и Джейк упрекнул себя за нелепый вопрос.

Чтобы скрыть смущение, он принялся расставлять посуду на столике у кровати. - По-моему, здесь хватит еды на двоих, - заметила Эмили, садясь на кровать. - Придвиньте сюда стул и помогите мне расправиться с ней. И заодно расскажите, что узнали в городе. Она отбросила полы плаща за спину, освободив руки, и принялась класть на кусок хлеба ломти холодного мяса.

Джейк, подумав, придвинул стул к кровати.

- Здесь кто-нибудь видел Энсона? - продолжала допытываться Эмили, с наслаждением поглощая бутерброд.

Джейк с трудом оторвал взгляд от ее губ.

Беркли! Опять она думает об этом подлеце!

- Да, - сухо отозвался он. - Он купил коня и направился на запад.

- Значит, так поступим и мы, - заявила Эмили с полным ртом.

- Не мы, а я, - поправил ее Джейк, делая себе бутерброд.

- Я хочу поехать с вами, Джейк.

- Знаю, - негромко отозвался он. - Но путешествие будет нелегким. Я не знаю, куда он направился и сколько времени понадобится, чтобы догнать его. Вам придется вернуться на ранчо.

Эмили откусила очередной кусок и отрицательно покачала головой, словно заранее знала, что Джейк в конце концов смирится.

Но он исполнился небывалой решимости.

- Поезд будет только в понедельник, - сообщил он, придвигаясь ближе. А пока вы можете побыть здесь, выспаться, почитать, погулять по городу.

Эмили соорудила еще один бутерброд и протянула его Джейку.

- Это было бы замечательно, но я предпочту уехать вместе с вами.

Напрасно он зашел к ней в комнату. Рубашка Эмили была на редкость скромной и прикрывала ее тело от шеи до щиколоток. Но все-таки это была ночная рубашка, и Джейку

представилась Эмили, лежащая на постели, с разметавшимися по подушке волосами и протягивающая к нему руки...

- Джейк!

Видение рассеялось. Джейк покачал головой.

- Где это вы витали целую минуту? спросила Эмили с улыбкой.

Если бы она знала, о чем он только что думал! Джейк смущенно прокашлялся.

- В понедельник вы сядете в поезд и доедете до Эмпории, а оттуда доберетесь до ранчо или до Топики - как пожелаете. Если хотите, можете пожить у Беркли. Когда я догоню его, то привезу в Топику, и вы снова увидите с ним.

- Вы предоставляете мне свободу выбора? Невероятно... - Эмили сделала вид, что задумалась. - В таком случае я.., поеду с вами!

Это не удивило Джейка.

- Я не причиню ему вреда - разве что мне придется защищаться.

- Знаю. - И Эмили вновь улыбнулась. - И все-таки я предпочитаю быть рядом с вами, когда вы догоните его.

- Это не вам решать.

Эмили вспыхнула и сосредоточила все внимание на еде. Они по-братски поделили яблочный пирог, и, когда поднос опустел, Эмили выставила его за дверь. Джейк проводил ее восхищенным взглядом, понимая, что разумнее всего было бы уйти к себе и постараться успокоиться.

- Можно перенести ванну ко мне в комнату, - принялся рассуждать он вслух.

- Проще будет поменяться комнатами.

Он с сомнением окинул взглядом разбросанную повсюду одежду, но Эмили только рассмеялась и принялась собирать ее. Она даже не заметила, что среди одежды на стуле висит несколько интимных предметов туалета.

- Вот и все.

Джейк усмехнулся и подал ей плащ.

- Глазам не верю!

По пути к двери Джейк взял ее саквояж и проводил Эмили до соседней комнаты, откуда забрал седельные сумки.

- Да, чуть не забыл! - Он вынул из кармана флакон. - Врач велел втирать эту мазь в рану на ступне четыре раза в день.

- Спасибо. - Эмили взяла у него флакон и снова улыбнулась - благодарно и нежно. Неожиданная любезность Джейка растрогала ее. Вы зайдете ко мне завтра перед отъездом?

Он покачал головой.

- Я выеду на рассвете, поэтому не стану вас будить.

- Значит, до свидания?

- До свидания, Эмили. - Чтобы не поддаваться искушению поцеловать девушку, Джейк отвернулся.

- Джейк!

- Что?

- Попросите принести вам горячей воды.

Вода в ванне уже совсем остыла.

Джейк кивнул, закрыл за собой дверь и пробормотал:

- Тем лучше.

Эмили проснулась среди ночи, взбудораженная сном, в котором видела Джейка. Она чувствовала к нему необычайное расположение.

- Должно быть, съела что-то не то, - пробормотала она, переворачиваясь на бок и снова пытаясь заснуть.

Вчера вечером она была готова отпустить его, не зная, куда направится сама - на ранчо или в Топику. Впереди у нее весь день. Но сейчас мысль о возвращении ужаснула ее.

Неужели ей придется просто сидеть и ждать понедельника? А потом терпеть упреки родных? Изводиться, думая о будущем?

Если Энсон и вправду направился в Денвер, он будет ждать ее там. Если же Джейк поймает Энона, то привезет его в Топику.

Значит, и ей следует вернуться туда.

Но если она отправится вместе с Джейком, то попробует убедить его отпустить Энона.

Так или иначе, это лучше, чем вернуться домой и ждать. Внутренний голос напомнил ей, что, возможно, Энсон отправился вовсе не в Денвер, а если его схватят, то оправдаться ему не удастся. Значит, ради будущего ребенка она должна уговорить Джейка найти Энона и потом убедить отпустить его. А это возможно, только если она последует за Джейком.

Поднявшись, Эмили достала из ящика комода ридикюль, разыскала в нем часы и посмотрела на циферблат при свете луны. Пять минут шестого. Через час Джейк двинется в путь.

Вновь исполнившись решимости, она надела две блузки и юбку для верховой езды.

Все остальные вещи затолкала в саквояж.

В коридоре она помедлила у двери Джейка, размышляя, стоит ли подождать его здесь, но вскоре поняла, что этим ничего не добьется. Нет, ей надо приготовиться к отъезду, то есть найти и оседлать лошадь.

Бесшумно спустившись по лестнице, она огляделась. В холле на столике горела лампа, рядом висел колокольчик. В этот момент шум в глубине дома привлек ее внимание. Эмили прошла через тускло освещенную столовую и увидела под дверью соседней комнаты полоску света. Оттуда доносилось шипение и запахи стряпни. Эмили осторожно приоткрыла дверь.

Аромат жареного бекона ударил ей в нос, желудок судорожно сжался. Зажав ладонью рот, Эмили попятилась в гостиную, плотно прикрыв за собой дверь. Только несколько глубоких вдохов помогли ей преодолеть тошноту. Но в этот момент дверь открылась, запах усилился. Эмили бросилась обратно в холл, выбежала на улицу и укрылась в кустах у крыльца, где ее стошнило. Застонав, она прислонилась к стене, не зная, как быть дальше.

- Бедняжка! - произнес голос за ее спиной.

Обернувшись, Эмили увидела на пороге миссис Даттон.

- Простите, - с трудом выговорила она, отвела волосы со вспотевшего лба и поежилась.

- Зайдите в дом, - предложила женщина, обняв ее за плечи. В комнате она усадила Эмили в кресло. - Теперь вам лучше?

Эмили неуверенно кивнула.

- Когда должен родиться ребенок, детка?

Эмили изобразила недоумение и гнев.

- Простите, просто я подумала... Когда я была в положении, по утрам меня часто тошнило. Этот приятный молодой человек - его отец?

Эмили решила не пускаться в пространные объяснения и просто кивнула.

- Но он снял две комнаты, - удивленно отозвалась миссис Даттон. Должно быть, боялся

скомпрометировать вас! А еще мистер Даттон сказал, что он купил всего одну лошадь. Она осторожно хлопнула Эмили по плечу: Дорогая, ваш муж хочет бросить вас здесь!

Эмили с трудом подавила желание расхохотаться.

- Потому я и встала в такую рань. - Она решила, что может сыграть на неподдельном участии пожилой женщины. - Мне надо купить лошадь, чтобы уехать вместе с ним.

- Правильно! - одобрила миссис Даттон. Я попрошу мужа выбрать для вас лучшую лошадь и оседлать ее. Может, принести вам что-нибудь? стакан воды?

- Да, будьте добры.

Женщина заспешила на кухню, а Эмили уронила голову на ладони. Она никого не хотела обманывать, все вышло само собой. Ну вот, можно считать, что лошадь у нее есть. От завтрака лучше отказаться. Придется сказать Джейку, что она слишком обеспокоена предстоящим отъездом, чтобы думать о еде.

Миссис Даттон принесла ей стакан воды.

- Мистер Даттон уже седлает лошадь.

Когда все будет готово, он зайдет за вами.

Эмили привстала.

- Деньги у меня в саквояже...

Миссис Даттон жестом удержала ее.

- Я принесу его. Вам лучше посидеть.

Но хозяйка долго не возвращалась, и Эмили решила, что та занялась каким-нибудь делом на кухне. Закрыв глаза, она откинулась на спинку кресла. В прошлую ночь ей так и не удалось уснуть.

Она улыбнулась, вспомнив, как Джейк нес ее на руках...

Через несколько минут вернулась миссис Даттон, принесла се саквояж и плащ.

- Я положила вам еду на дорогу, - сообщила она. - Вам уже лучше?

- Да, - хрипло ответила Эмили.

Миссис Даттон наклонилась к ней.

- Детка, если хотите, я попрошу мужа поговорить с вашим...

- Нет! - перебила ее Эмили и поспешила загладить резкость:

- Нет, спасибо, не надо.

Все уладится.

Миссис Даттон выпрямилась.

- Хорошо, вам решать. Отдыхайте, скоро мой муж позовет вас.

Эмили смежила веки, представляя себе, как Джейк входит в конюшню и застает там мистера Даттона. Узнав обо всем, Джейк обвинит ее во лжи, и будет прав.

Эмили не знала, который теперь час, но лезть за часами не хотелось. С тех пор как она покинула комнату, прошло не меньше часа. Скоро Джейк спустится вниз и увидит ее.

Пожалуй, лучше будет, если они встретятся в конюшне. Там он вряд ли станет заводить споры.

Приняв решение, Эмили надела плащ и взяла саквояж.

В конюшне она застала мужчину, седлающего гнедого жеребца.

- Вы мистер Даттон?

- А вы, должно быть, та леди, которой нужна лошадь. - Мистер Даттон указал на жеребца:

- Такая вам подойдет?

- Жеребец превосходен, мистер Даттон. Эмили похлопала коня по шее.

- Да, это прекрасное животное. Вчера ваш муж присмотрел его, но передумал, узнав цену. Конечно, даме я сделал скидку.

Эмили улыбнулась. Бедный Джейк! Должно быть, денег у него негусто. Ему пришлось платить за обе комнаты, ужин и лекарство для нее.

А теперь ей достался лучший жеребец в конюшне. Впрочем, в пути они смогут поменяться.

Мистер Даттон назвал цену, которая показалась ей вполне разумной. Выудив из саквояжа деньги, она отсчитала требуемую сумму, радуясь тому, что утаила деньги от Энсона.

- Может, вам будет удобнее подождать в доме? - спросил мистер Даттон.

- Если вы не против, я попытаюсь подружиться со своим новым приобретением.

- Пожалуйста. Садитесь в седло, я подтяну стремяна. - Мистер Даттон помог ей забраться в седло. - Куда же вы направляетесь? полюбопытствовал он.

- В Денвер, - не раздумывая, выпалила Эмили.

- Это долгий путь для женщины, да еще верхом. Уж лучше бы вы дождались поезда. Он подтянул стремяна и проверил подпругу. Впрочем, это не мое дело.

- Джейк хотел, чтобы я дождалась поезда, объяснила Эмили, чтобы мистер Даттон не вздумал читать Джейку нотации. - По дороге мы рассчитываем..., встретиться кое с кем.

- Хорошо, - отозвался ее собеседник. Вам придется нелегко. Когда моя Уилма тоже ждала прибавления, ей не хватало сил даже дойти до лавки, а вы решили пересечь чуть ли не всю страну! Помню, однажды...

Внимание Эмили привлекла рослая фигура, возникшая в дверях конюшни. Дослушивать рассказ мистера Даттона девушка не стала. Пока у нее в ушах звенели слова "тоже ждала прибавления", Джейк медленно приближался к ней.

Глава 8

Джейк ничуть не удивился, застав Эмили в конюшне. Мистер Даттон, увидев Джейка, пообещал оседлать лошадь для него через пару минут.

Джейк не стал спрашивать Эмили, что она задумала. Он и так знал ответ: упрямая и избалованная девчонка решила последовать за ним, несмотря на все запреты. Джейк понимал, что никакие уговоры и даже угрозы не помогут переубедить ее. Помолчав, он спросил:

- Вы выпалились?

Вопрос оказался неожиданным для Эмили.

- Не совсем, - отозвалась она.

- Досадно. Должно быть, вас мучили угрызания совести. - Подобрал саквояж Эмили, Джейк привязал его к седлу, проверил длину стремян и подтянул одно из них. Сколько раз он подгонял для Эмили стремяна на ранчо ее брата!

Обойдя вокруг коня, Джейк похлопал его по длинной атласной шее. Жеребец стоял неподвижно. По крайней мере Эмили достался вышколенный конь. Подняв голову, Джейк обнаружил, что Эмили наблюдает за ним. При свете фонаря она казалась бледной и измученной.

- С вами все в порядке? - спросил он, и она молча кивнула.

Наконец мистер Даттон привел купленную Джейком белую кобылу.

- Вот она, мистер Роулинз. Седло, конечно, не новое, как я и говорил, но еще крепкое.

- Спасибо, - кивнул Джейк, принимая поводья и привязывая к седлу сумки.

- Я наполнил фляжку, как вы и просили. И принес вторую - для леди. Хозяин конюшни протянул Эмили фляжку, с которой капала вода, и продолжил:

- Я только что объяснял вашей спутнице, что нет ничего важнее семьи. Поверьте, сэр, иметь жену и малышей счастье, с которым ничто не сравнится.

Не удостоив его взглядом, Джейк проверял подпругу. Станный разговор мистер Даттон завел с Эмили... Что она ему наговорила?

- Передайте своей супруге, что я искренне благодарна ей, - торопливо вмешалась Эмили, не зная, как заставить мистера Даттона замолчать.

Джейк вскочил в седло, взглядом спросил у Эмили, готова ли она в путь, и, дождавшись кивка, направился к воротам конюшни. Рассветные лучи позолотили крыши домов и ветви деревьев. Было холодно, но не слишком для декабря. До сих пор погода была их союзником. Дождавшись, когда Эмили догонит его, Джейк заговорил:

- Будь у вас хоть капля здравого смысла, сейчас вы бы крепко спали.

- Но поскольку здравого смысла у меня нет, я с вами.

Несмотря на эти беспечные слова, голос Эмили прозвучал сдавленно. Джейк обернулся, но она спрятала лицо, набросив на голову капюшон. Неужели она уже замерзла? Эмили не сделала ни малейшей попытки возобновить разговор, и Джейк охотно оставил ее наедине с раздумьями. Ему самому не мешало кое в чем разобраться: он гнался за преступником через всю страну, хотя вчера мог преспокойно взять его под стражу. И причина нерешительности теперь ехала рядом. Должно быть, у него здравого смысла не больше, чем у Эмили.

На расстоянии нескольких миль от Америкуса они перешли реку вброд, спешили на западном берегу и напоили лошадей. Вода была холодной, поэтому Эмили вытерла лошадям ноги собственным шарфом, несколько удивив этим Джейка.

Привязывая перепачканный и мокрый шарф к луке седла, она спросила:

- Почему вы так уверены, что мы едем вслед за Энсоном? Он мог направиться куда угодно.

- Уместный вопрос, - ответил Джейк, подходя поближе. - Мы будем останавливаться у каждого дома и спрашивать, не видел ли кто-нибудь человека, похожего на нашего беглеца.

А когда мы найдем тех, кто встретил его, то попытаемся выяснить, в какую сторону он направился.

Эмили обернулась к нему, запрокинув голову. Капюшон упал, солнце заблестело на темных волосах.

- А он тем временем ускачет далеко вперед.

- И будет скакать, пока не решит сделать привал. Погоня займет несколько недель, а может, и месяцев.

Услышав это, Эмили изумленно раскрыла глаза. Джейка подмывало сказать ей, что Беркли недостоин подобных жертв. Самое лучшее - если он сгинет, исчезнет навсегда. А Эмили должна вернуться домой. Последними словами Джейк хотел заставить ее понять, какая сложная задача им предстоит.

- Тогда не будем терять время, - заявила она, вставляя ногу в стремя. Джейк со вздохом помог ей забраться в седло. Он уже давно понял, что Эмили - особа невероятно упрямая.

Эмили ехала и размышляла о словах Джейка. Почему-то ей представлялось, что они догонят Энсона, едва покинут Америкус, и только теперь она поняла, как глупо было рассчитывать на это. И все-таки она должна разыскать Энсона, поэтому Джейк - ее

единственная надежда.

Впереди на вершине холма показалась горстка домов, и в душе Эмили пробудилась надежда. Двигаясь по дороге, разделяющей деревушку пополам, Эмили с любопытством смотрела по сторонам. Все лавки были закрыты, двери некоторых заколочены. Сегодня воскресенье, напомнила себе Эмили, но это мало что объясняло.

- А где же все? - неожиданно для себя произнесла она вслух.

- Похоже, переселились в Америкус, когда поблизости проложили железную дорогу, объяснил Джейк и, заметив мужчину, вышедшего из соседнего сарая, направился к нему. Доброе утро.

Житель деревушки приветственно помахал ему рукой.

- Чем могу служить?

- Не видели ли вы здесь одного человека? спросил Джейк, спешиваясь. Эмили тоже соскользнула на землю, пользуясь случаем, чтобы размять ноги. Он проезжал здесь вчера днем, - продолжал Джейк. - Это молодой мужчина чуть старше двадцати, среднего роста, худощавый, с прямыми светлыми волосами, одетый в темно-серую куртку и светло-серую шляпу. Он ехал на вороном жеребце с белой звездой на лбу.

Подробности объяснения удивили Эмили, хотя чему тут удивляться: ведь Джейк как-никак служителю закона. Она открыла саквояж и вынула сверток с едой, приготовленной миссис Даттон. Утренняя тошнота давно прошла, а Эмили не хотелось просить Джейка делать привал только потому, что она проголодалась.

- Да, я видел его здесь, - кивнул житель деревни. - Эта дорога заканчивается у кладбища, но оттуда тропы ведут к окрестным ранчо.

- Большое спасибо, - улыбнулся Джейк.

Он уже приготовился вскочить в седло и тут заметил Эмили со свертком. - Не слишком ли рано для обеда?

Эмили поспешно прожевала ломтик бекона.

- Зато самое время для завтрака, - возразила она. - Хотите есть?

- Нет, спасибо. - Джейк застегнул ее саквояж. - Вы сможете перекусить в пути?

- Конечно. - Эмили вдела ногу в стремя, желая убедить Джейка, что она в состоянии обойтись без помощи, но он поспешно поддержал ее и помог сесть в седло. - Миссис Даттон накормила вас завтраком? - спросила она.

- Можно сказать и так.

- Неужели вам не понравилось? По-моему, она прекрасно готовит.

- Еда была отличной, а вот сама миссис Даттон держалась недружелюбно. Что вы сказали ей?

Эмили рывком вскинула голову, на мгновение прекратив жевать.

- Не понимаю, о чем вы говорите, - ледяным тоном произнесла она.

- Верится с трудом. - Джейк прищипорил лошадь, поднимаясь по склону холма.

Спеша догнать его, Эмили чуть не выронила печенье.

- Я не обязана отвечать за поступки миссис Даттон, - заявила она и, увидев, что Джейк поднял брови, добавила:

- И за выводы, к которым она пришла.

Он рассмеялся, и этот смех прозвучал цинично.

- Возможно, вы и вправду не солгали Даттонам, но и не стали разуверять их, даже когда поняли, что они ошибаются.

Зеленые глаза Джейка пронизательно блеснули. Эмили не осталось ничего другого, как притвориться возмущенной.

- А что они могли подумать о человеке, который бросает женщину совершенно одну в незнакомом городе?

Проглотив последний кусок, Эмили отряхнула руки, надела перчатки, взяла поводья и огляделась. Они поднялись на самую вершину холма над речной долиной, местность здесь была более холмистой, чем в окрестностях ранчо ее брата. Оба путника направлялись прямо на запад, оставив тропу позади.

Эмили вдруг представилось, как совсем недавно здесь проезжал Энсон. Должно быть, ему было тоскливо и одиноко. Оглядываясь, она заметила тонкую струйку дыма, поднимающуюся над холмом справа.

- Ручаюсь, Энсон направился вон туда, указала она.

- И я так думаю, - подтвердил Джейк. Ему нужно было где-нибудь переночевать. В той стороне наверняка находится какая-нибудь ферма или ранчо.

Его наблюдательность вновь удивила Эмили.

- А вам уже случалось преследовать преступников? - спросила она.

- Пару раз. Но не в такой приятной компании.

Эмили усмехнулась.

- Тогда объясните мне, что значит быть служителем закона.

Джейк на минуту задумался.

- Именно о такой работе я мечтал всю жизнь, с самого детства.

- Впервые слышу. А я думала, вы хотите разводить лошадей, как Кристиан.

- Да, мне не хватает возни с лошадьми. А о своих планах я никогда не распространялся потому, что не знал, сумею ли осуществить их. - И он мысленно добавил: "А потом я увидел, как вы превратились в недостижимую красавицу. И мне пришлось покинуть ранчо".

- И что же это за работа? Вам приходилось в кого-нибудь стрелять?

Второй вопрос Джейк пропустил мимо ушей, не желая вспоминать о единственной отнятой им жизни.

- Чаще всего она бывает скучной, - объяснил он. - Приходится подолгу улаживать нелепые ссоры соседей. Но однажды я почувствовал, что по-настоящему помог человеку.

- Думаю, сейчас работа наводит на вас только скуку, - заметила Эмили. - Расскажите, как вы помогли человеку.

Джейк улыбнулся.

- Если вам уже сейчас скучно, никто не заставляет вас сопровождать меня. - Заметив холодный взгляд Эмили, он смягчился. - Ну хорошо, я расскажу. - Поначалу он хотел рассказать о паре, которой помог ночью до того, как увидел Эмили на станции. Но в том случае он действовал отнюдь не как помощник шерифа. Значит, остановить выбор следовало на другой истории. - На прошлой неделе я снял с дерева котенка. - (Услышав это, Эмили невольно рассмеялась.) - Вам этот поступок кажется незначительным, а одна девочка была благодарна мне.

- Не сомневаюсь. И о вас поместили хвалебную статью в газете?

Джейк покачал головой.

- Эмили, дорогая, я не гонюсь за славой. Я просто хочу служить людям.

Это заявление вызвало у Эмили новый взрыв смеха. Они направлялись по склону холма к ранчо, а Джейк припоминал все новые истории, чтобы повеселить спутницу. И все это время он жалел о том, что не может поделиться с нею сокровенными мечтами.

Эмили успела разглядеть ранчо еще издалека. Дом был каменным и, как и остальные строения, выглядел аккуратным и ухоженным.

Джейк погрузился в молчание. Вскоре путникам предстояло узнать, проезжал ли здесь Энсон.

Навстречу им из дома вышел юноша, ровесник Эмили, за ним следовала пожилая пара.

- Куда направляетесь? - спросил юноша, помогая Эмили спешиться.

Джейк обратился к пожилой паре.

- Мы ищем одного человека, - сообщил он и подробно описал внешность Энсона.

Супруги дружно закивали.

- А, Элдона Старки! - воскликнула женщина. - Он переночевал у нас. Славный малый!

Эмили переглянулась с Джейком. Ей было приятно услышать, что совершенно незнакомые люди сочли Энсона "славным малым", однако ее насторожило то, что он путешествовал под вымышленным именем. Незнакомый юноша между тем глазел на Эмили, не скрывая восхищения.

- Ты слышала, дорогая? - спросил Джейк, обнимая ее за талию, дабы умерить пыл юноши. - Элдон опередил нас всего на полдня. Я - Джейк Роулинз, - представился он, - а это Эмили.

Мужчина протянул руку.

- Меня зовут Уилл Гарви, а мою жену Опал.

- Пообедайте с нами, - предложила Опал. А Билли пока накормит ваших лошадей.

Пойдемте в дом.

Украдкой усмехнувшись, Эмили последовала в дом. Джейк дал супругам понять, что она - его жена. Его лицо осталось непроницаемым. Возле большого камина Эмили сбросила плащ и уселась на стул с прямой спинкой, опасаясь запачкать бархатные подушки дивана. Джейк снял куртку и перчатки и встал рядом.

- Мы вскоре уедем, - сообщил он владельцу ранчо.

- Даже не вздумайте! Обед уже почти готов. - Уилл уселся в массивное кожаное кресло, рядом с которым на столике лежали курительная трубка и кiset. - Приятная погода, в самый раз для поездок, - продолжал он. - Но скоро начнутся холода.

- И я так думаю, - согласился Джейк. Далеко ли отсюда до железной дороги?

- Миль двенадцать-пятнадцать. Каунсил-Гроув отсюда к северу, ближайшая станция к югу, а до Стронга самое большее десять миль.

Заметив, как посветлело лицо Джейка, Эмили пала духом. Если Джейк решит отправить ее домой, ей не найти Энсона.

- Ваш друг расспрашивал о том же, - продолжал хозяин ранчо. - Мы посоветовали ему двинуться к дороге, но он отсюда поехал напрямик на запад. Сказал, что ему нравится любоваться природой. - При этом Гарви усмехнулся.

- А что там, на западе?

- Да почти ничего и нет, если не считать нескольких ранчо. А если забрать чуть

севернее, там будет Дайамонд-Спрингс. Мы рассказали Элдону, что наш друг живет в шестивосьми милях к западу отсюда, и посоветовали перекусить у него. И вам так будет удобнее.

Пока Джейк слушал, Эмили извинилась и отправилась на поиски кухни.

- Можно вам помочь? - спросила она у Опал, склонившейся над плитой.

- Конечно, детка. Помешайте подливу, а я пока послежу за картошкой. Когда я заметила вас, то подложила в котел еще несколько картофелин. Здесь редко бывают гости. То же самое мы сказали вашему другу.

- Как по-вашему, Эн.., то есть Элдон, очень устал? - спросила Эмили. Здоров ли он? Может, испуган?

- Нет, не думаю, - отозвалась Опал. - Разве что натер седлом мозоли, но держался молодцом.

Эмили задумчиво помешивала подливу.

- Если бы Элдон знал, что вы едете следом, - продолжала Опал, вынимая жареную курицу из духовки, - он непременно дождался бы вас. Путешествовать в одиночку опасно и скучно.

Значит, Эмили не ошиблась, предполагая, что Энсону одиноко. Сама она ни за что не отважилась бы пересечь прерию без спутников.

Ее мысли прервала хозяйка, отняв ложку и перелив подливу в большую миску. На столе в другом конце комнаты уже были расставлены блюда с курятиной и приборы.

- Садитесь, - предложила Опал, - а я позову мужчин.

Билли уже накормил лошадей и теперь вместе с мужчинами вошел в кухню. Эмили замешкалась, желая сесть как можно ближе к Джейку и подальше от Билли. Но это ей не удалось: Билли устроился напротив, непрестанно подмигивая ей и ухмыляясь. Эмили ответила ему ледяным взглядом.

А Джейк словно ничего и не замечал. В разговоре с хозяином он мастерски выуживал сведения об Энсоне. Эмили прислушивалась, пораженная тем, как легко Джейк расположил к себе пожилых супругов.

В этот момент Билли задел под столом ее ногу. Эмили отодвинулась, но это не помогло: Билли продолжал то и дело подталкивать ее. Для этого ему пришлось сдвинуться на самый край стула.

Эмили заерзала, придвигаясь поближе к Джейку, который бросил на нее вопросительный взгляд, но, едва она попыталась глазами объяснить, что ее раздражает настойчивость Билли, Джейк как ни в чем не бывало продолжил прерванную беседу.

А Билли ухмылялся, пережевывая картофель. Он взял куриную ножку, разинул рот и вдруг вскрикнул и пропал из виду. Вскочив, сидящие за столом обнаружили, что Билли растянулся на полу, возле опрокинутого стула.

- Билли, как тебе не стыдно! - ахнула его мать. - Вставай и больше не вертись.

- Прости, ма, - пробормотал парень, отряхивая рубашку. - Стул словно выскочил из-под меня. - И он сел, опасливо поглядывая на Джейка.

Уилл и Джейк возобновили разговор. Эмили мысленно измерила расстояние от стула Билли до места, где сидел Джейк, и попыталась представить себе длину ног последнего.

Должно быть, неожиданное падение Билли его работа. Она чуть не поперхнулась от смеха.

Вскоре Джейк поблагодарил супругов Гарви и вместе с Эмили направился в конюшню. Ей удалось мило улыбнуться старикам, но стоило взглянуть на Билли, как ее начинал душить

смех. Парнишка стоял, недовольно нахмурившись.

Путники поскакали рысью по прерии, следуя едва приметной тропой. Когда ранчо скрылось из виду, Эмили разразилась неудержимым хохотом.

- Джейк, как вам не стыдно! - укоризненно выговорила она, отсмеявшись. - Бедняга мог подавиться и умереть!

Джейк чуть улыбнулся.

- Ему давно пора научиться хорошим манерам.

Эмили вытерла выступившие на глазах слезы.

- А я думала, вы ничего не замечаете. И вдруг... - И она опять расхохоталась.

На этот раз Джейк тоже рассмеялся.

- Сначала я думал, вы сами проучите его, сказал Джейк, - а потом решил помочь вам.

Он сидел на самом краешке стула, мне было достаточно легонько подтолкнуть его.

- Вы были великолепны! - признала Эмили. - И даже бровью не повели! Его родители вас ни в чем не заподозрили.

- Но надеюсь, сам Билли все понял. Впредь не станет заигрывать с чужой женой в присутствии мужа! За это его могут и пристрелить.

- Но я вам не жена.

- Билли об этом не знал, - возразил Джейк.

- Так или иначе, - продолжала Эмили, вы оказали мне неоценимую услугу. Это был подвиг - ничем не хуже спасения котенка.

Джейк вновь улыбнулся.

- Премного благодарен, мэм. Всегда рад услужить.

Некоторое время они ехали молча, Эмили продолжала улыбаться. Внезапно ей пришло в голову, что она еще никогда так не веселилась. Джейк оказался замечательным спутником, гораздо лучше Энсона, который то и дело взрывался и жаловался по любому поводу.

Через несколько часов она устала, хорошее настроение улетучилось, силы иссякали, ее клонило в сон. Но насладиться послеобеденной дремотой было негде. Что скажет Джейк, если она попросит разрешения устроить привал?

Впервые за всю поездку Эмили задумалась: правильно ли она поступила, последовав за Джейком? В одиночку Джейк двигался бы быстрее и наверняка вскоре привез бы Энсона в Топику. Нет, наконец решила Эмили, без нее Энсон начал бы сопротивляться и мог бы пострадать. Или ранить Джейка. Значит, она должна быть рядом, чтобы вразумить их обоих.

Даже самой себе Эмили не желала признаваться, что с Энсона вряд ли снимут обвинения. Стало быть, им придется уехать подальше и начать все заново. Энсон обязан жениться на ней прежде, чем у нее родится ребенок. В будущем надо постараться удерживать его от опрометчивых поступков. Тягостные мысли не давали Эмили покоя.

В пути Джейк пристально, но незаметно наблюдал за Эмили. В середине дня он предложил отдохнуть у ручья. Едва улегшись на землю, Эмили тут же уснула. Джейк дал ей выспаться, а перед тем, как они снова двинулись в путь, настоял, чтобы она смазала ступню целебной мазью. К вечеру Эмили выглядела осунувшейся и изможденной.

Джейк вспомнил, какой бледной она была утром, и забеспокоился, уж не больна ли она.

Но ведь все утро Эмили казалась такой веселой, а на ранчо Гарви ела с аппетитом, хотя успела перекусить в пути. И тут вдруг его осенило. Его Эмили ждет ребенка! Теперь все встало на свои места. И странные слова мистера Даттона, и ледяной тон его супруги конечно же, они догадались.

На секунду у Джейка перехватило дыхание. К счастью, Эмили так устала, что ничего не заметила. Ярость овладела им в одно мгновение, вместе с ней явилось и острое желание задушить Беркли. Этот негодяй соблазнил Эмили или, хуже того, взял силой!

Немного успокоившись, Джейк решил здраво обдумать положение. Эмили утверждала, что влюблена в Беркли, однако она не из тех девушек, которые способны забыть о приличиях. Логика подсказывала Джейку, что Беркли намеревался жениться на Эмили сразу после соблазнения и лишь внезапный отъезд Эмили из Топики помешал ему. Может, и так.

Теперь понятно, почему Эмили так настойчиво стремится отыскать Энсона. Джейк старался не думать о том, что ею движет любовь.

Но на что рассчитывала Эмили? Что давний друг просто отпустит ее, когда найдет Энсона?

Он обернулся к едущей рядом женщине, у которой от усталости слипались веки, подъехал поближе и тронул ее за руку.

- Хотите, сделаем еще один привал?

- Нет, нет! Мне просто стало скучно. Расскажите еще что-нибудь.

Джейк не сумел улыбнуться.

- Лучше давайте подумаем, куда мог направиться Беркли.

Эмили пожалала плечами. Пожалуй, было бы лучше, если бы она осталась в Америке, вздохнул про себя Джейк. Он догнал бы Беркли и привез его к Эмили, заставив поступить так, как подобает истинному мужчине.

Но от этой мысли Джейку стало тошно.

Он не мог убедить себя, что в браке с Беркли Эмили будет счастлива. Не пройдет и месяца, как Энсон Беркли вновь угодит в тюрьму.

Но как бы то ни было, Джейку ясно одно: будущей матери не под силу долгое путешествие.

Глава 9

После еще двух привалов Джейк встревожился: неужели они сбились с пути и проехали мимо ранчо, о котором говорил Гарви?

Эмили с трудом справлялась с собой - ее неудержимо клонило в сон.

Наконец Джейк взял жеребца Эмили за поводья.

- Садитесь ко мне в седло. Если мы сделаем еще один привал, ночевать нам придется под открытым небом.

Эмили позволила Джейку пересадить ее к нему в седло. Поводья жеребца Джейк взял в руку. В объятиях Джейка Эмили сразу почувствовала себя увереннее, не боясь свалиться на землю. А у Джейка от ее близости голова пошла кругом.

- Извините, что вам пришлось так часто останавливаться из-за меня, пробормотала Эмили. - Я думала, что смогу проводить в седле целые дни.

- Неважно, - откликнулся Джейк.

- Вы же помните, как подолгу я раньше могла ездить верхом - и с вами, и с Кристианом.

- Помню, - подтвердил он, борясь с желанием коснуться ее щеки.

Эмили глубоко вздохнула, сдерживая зевок.

- Расскажите мне о ранчо, где Гарви посоветовал нам переночевать.

Джейк улыбнулся: Эмили вовсе не желала засыпать.

- Это ранчо принадлежит семье Кинни вот и все, что мне известно. Гарви объяснил только, как найти его.

- Интересно, есть ли у этого Кинни сын?

- А какое нам дело?

Эмили усмехнулась.

- Разбудите меня, когда будем подъезжать к ранчо, - попросила она.

Джейк послушно кивнул. Некоторое время они ехали молча. Как же приятно держать Эмили в объятиях и оберегать ее, думал Джейк. Он был благодарен Беркли за такой шанс.

Когда солнце уже садилось, Джейк въехал на гребень холма и увидел внизу, в долине, ранчо.

- Мы почти на месте, дорогая, - произнес он. - Проснитесь, Эмили!

Девушка пошевелилась, потеряла глаза и огляделась.

- Долго я спала?

- Точно не знаю. Около часа.

Эмили поерзала, устраиваясь поудобнее, и Джейк крепче обнял ее, чтобы она не свалилась. Последние полчаса он провел в состоянии возбуждения, которое теперь стремительно нарастало. Джейк понимал, что, почувствовав свидетельство этого возбуждения, Эмили смутится или даже испытает отвращение.

Когда она повернулась к нему, на ее лице читалась неуверенность. Джейк поспешно разжал руки.

- Я боялся, что вы ударитесь о луку, - объяснил он.

Проклятье! А если она уже все поняла?

Дюжий детина, видимо сам мистер Кинни, вышел из дома, натягивая куртку. За ним следовал не один, а целых три сына.

- Черт! Неужели ни у одного хозяина ранчо в округе нет дочерей?

Эмили подавила смешок, уткнувшись в плечо спутника.

- Бедный Джейк! Сколько хлопот я вам доставляю!

- Этого я не говорил, - пробормотал он.

Юноши направились навстречу нежданым гостям, двое остановили лошадей, а самый высокий подошел поближе и протянул руки.

- Давайте ее мне, - предложил он, и Джейк нехотя подчинился.

Но сын хозяина ранчо не поставил Эмили на землю, а понес к дому.

- Я умею ходить сама, - запротестовала Эмили.

- Конечно, мэм, - отозвался юноша, не останавливаясь.

Джейк спешил и торопливо последовал за ним.

- Лучше отпусти ее, Мэтью, - посоветовал отец, бросив настороженный взгляд на Джейка, глаза которого уже метали молнии.

Джейк представился и объяснил, что ему посоветовал заехать сюда Гарви.

- Конечно, вы переночуете у нас, - сразу заявила миссис Кинни.

- Это было бы замечательно, - отозвался Джейк.

Кинни велел двум сыновьям заняться лошадьми, а сам провел Джейка в дом. Просторная комната была обставлена массивной самодельной мебелью. Эмили устроилась у очага, в который Мэтью подбросил дров.

Джейк сел поблизости, переглянулся с Эмили и обратился к старшему Кинни:

- Мы ищем одного молодого мужчину. Он должен был проезжать здесь примерно в полдень.

Кинни внимательно выслушал описание Энсона.

- Нет, такого я не видел. Надо спросить у мальчиков... Мэтью, ты не заметил этого человека?

Юноша отрицательно покачал головой.

- Пойду помогу напоить коней и спрошу у братьев. - Вежливо кивнув Эмили и Джейку, он удалился.

- А что он натворил? - любопытствовал Кинни.

Джейк вновь быстро обменялся взглядом с Эмили и заметил, что она нахмурилась.

Гарви предположил, что Джейк - друг Беркли, разыскивающий его, но Кинни заметил шерифскую звезду и пришел к иному выводу.

- Пойду спрошу у миссис Кинни, не надо ли помочь ей, - сказала Эмили и отправилась на кухню.

- Гарви посоветовал остановиться у вас, сообщил Джейк хозяину дома, и мне, и Элдону - И, похоже, Элдон догадался, что его будут искать здесь, сообразил Кинни.

- Где еще он мог раздобыть еду? Он не из тех людей, которые способны подолгу голодать.

Кинни понимающе кивнул.

- Я нарисую вам карту, укажу на ней все ранчо, фермы и соседние города. Простите за любопытство, а почему эта молодая леди сопровождает вас?

- Так вышло.

- Так оно всегда и бывает.

Миссис Кинни замешивала тесто для кукурузных лепешек. От помощи Эмили она решительно отказалась.

- Несколько минут - и все будет готово. А еще я поджарю яичницу. Ужин, конечно, небогатый, но все-таки это еда.

- Нас она вполне устроит, - заверила Эмили, садясь за стол.

- Мы сами поужинали час назад, - объяснила женщина, ловко выливая жидкое тесто на сковородку. - После такой семейки, как моя, на столе не остается ни крошки.

- Простите, что мы доставили вам столько хлопот.

- Никаких хлопот, - возразила хозяйка. Мне редко удается поговорить с женщиной.

Поэтому мальчики и разрешают мне доить корову, - пошутила она и засмеялась.

Эмили тоже засмеялась.

- Откуда вы и куда едете? - спросила женщина.

Эмили на миг задумалась, гадая, как ответил на этот вопрос Джейк мистеру Кинни.

Лишь бы он не назвал ее женой!

- Я выросла в Топике, - объяснила она. У моего брата ранчо неподалеку от Стронга.

Я часто бываю там.

- А этот человек с вами - ваш муж?

Избежать неприятного вопроса не удалось. Как же ей быть? Затянувшаяся пауза заставила миссис Кинни удивленно обернуться.

Эмили вздохнула и решила сказать правду:

- Нет, мы только путешествуем вместе. Но мы знакомы с детства. Иногда Джейк выдает меня за жену, чтобы мне никто не досаждал.

- Вот оно что! - Миссис Кинни неожиданно улыбнулась. - Но если бы мы считали, что вы супруги, то поселили бы вас в одну комнату. Значит, вот как он защищает вас?

- Рядом с Джейком мне ничто не угрожает. А если вы поселите нас в разных комнатах,

он, скорее всего, проведет ночь под моей дверью, положив на колени дробовик.

Миссис Кинни удивленно подняла бровь.

- Для друга детства он ведет себя слишком странно.

- Зато для брата - как полагается, - возразила Эмили.

- Хм... - Хозяйка задумалась. - Ладно, подождем и посмотрим, как он представит вас моему мужу. Но если он скажет, что вы женаты, значит, об этом он и мечтает.

Эмили покачала головой, но миссис Кинни поспешила доказать свою правоту:

- Я же видела, как он смотрел на Мэтью, когда тот нес вас в дом! Ваш спутник заволновался, когда увидел моих красавцев. И теперь он скажет моему мужу, что вы женаты.

Эмили засмеялась, понимая, что женщина уже приняла решение и ее не переубедить.

Она и сама чувствовала, что Джейк влюблен в нее. Но его влюбленность улетучится, едва он узнает о ребенке.

Энсон... Ей никак не удавалось отделаться от мыслей о ребенке и Энсоне. Что станет с ней и малышом без Энсона? Но и будущее с Энсоном утратило для нее всякую притягательность.

А Джейк? Может, он и вправду влюблен в нее? Если так, его сердце будет разбито. Милый, доверчивый Джейк должен знать правду.

Надо поскорее рассказать ему про ребенка.

Но нет - на это Эмили не решалась. Вдруг Джейк бросит ее? А ей необходима его помощь. Она должна найти Энсона. Должна?

Да. Но хочет ли?

Поток ее мыслей был прерван появлением одного из юношей.

- Мэм, - учтиво поклонился он госте. Ма, у нас есть кофе?

- Конечно, как всегда, Марк. Позови сюда гостя и отца. Ужин почти готов.

- Сейчас, ма.

Он вышел, а Эмили невольно улыбнулась.

- Какой вежливый молодой человек!

- Я сама учила их манерам, - объяснила хозяйка. - Иначе жизнь в доме стала бы сущим адом. Я надеялась, что у меня рано или поздно родится девочка, но, как видно, Господь за что-то наказал меня.

А Эмили мечтала, чтобы у нее родился мальчик...

Вошел Джейк и уселся рядом с Эмили, метнув в нее вопросительный взгляд. Она улыбнулась, гадая, что он разглядел на ее лице.

Миссис Кинни принесла тарелки с яичницей и блюдо кукурузных лепешек, затем послала Марка за патокой, а мужа - за кофейными чашками. В кухню один за другим потянулись сыновья Кинни, они наполняли свои чашки и рассаживались за столом.

Мистер Кинни представил своих детей, назвав Джейка и Эмили "мистером и миссис Роулинз". Услышав это, миссис Кинни понимающе переглянулась с Эмили.

Когда вся семья собралась, Джейк рассказал про Энсона и подробно описал его внешность, но все юноши покачали головами: сегодня они не видели никаких незнакомцев.

- Так я и думал! - воскликнул Кинни. Он объехал наше ранчо стороной, опасаясь преследования.

- Давайте вернемся к карте, - предложил Джейк, торопливо расправляясь с ужином.

- Нашим гостям понадобится спальня, объявила миссис Кинни, многозначительно поглядев на старшего сына.

- Моя комната самая просторная, - тут же отозвался Мэтью, вставая. - Я сам сменю постельное белье.

- Мэтью будет спать со мной, - добавил Марк, отодвигая стул от стола. - Нам хватит места.

- А можно мне доесть яичницу? - спросил Джон.

- Если миссис Роулинз уже сыта. - И, дождавшись, когда Эмили кивнет, миссис Кинни добавила:

- Поделись с Люком.

- Я бы съел лепешку, - сказал Люк. - Конечно, если миссис Роулинз не против...

- Конечно, нет, - отозвалась Эмили, улыбаясь юноше.

- Вы, должно быть, устали, - произнесла миссис Кинни. - Сейчас я покажу вам, где можно умыться. А мальчики принесут ваши вещи.

Эмили встала, и сыновья миссис Кинни мгновенно вскочили.

- Спокойной ночи, - пожелала всем Эмили, и ей ответил дружный хор мужских голосов.

- Если бы они оказались среди женщин, их сочли бы завидной добычей, заметила Эмили, когда они остались с миссис Кинни одни.

- Видели бы вы, как поглядывают на них девушки в церкви! Правда, меня они боятся как огня.

- Но почему? - удивилась Эмили.

- По-моему, мои мальчики достойны самых смелых женщин - верно?

Джейк внимательно изучил карту, нарисованную мистером Кинни. Железная дорога от Эмпории до Джанкшен-Сити проходила в верхнем правом углу листа, от развилки она направлялась на запад и юго-запад.

Беркли вряд ли направился на юг, к Санта-Фе: для этого ему было бы незачем ехать до самой Эмпории. Ближайшая станция располагалась в городке Каунсил-Гроув, на диагональной ветке к северу от ранчо Гарви.

- Похоже, он нашел по соседству другое ранчо, - решил Кинни. - И расспросил, как проехать до станции. Но это только догадки: ведь вы не знаете, куда он направляется.

- Верно. А может быть, он вернулся к железной дороге. Поначалу он хотел именно так добраться до места, чтобы не тратить время зря. Думаю, тащиться верхом ему уже надоело. - Джейк выпрямился и переступил с ноги на ногу. Верховая езда утомила и его.

- Но теперь он будет осторожнее. На станции его наверняка заметят смотрители.

- Вряд ли, - покачал головой Джейк. - В поимке этого человека заинтересован только я. Он мог отправиться в Дайамонд-Спрингс?

- Это совсем крошечный городок, но там он мог раздобыть еду. Отсюда до Дайамонд-Спрингс совсем близко.

Но в другую сторону. Джейк понял, что ему придется доставить Эмили в город и посадить на поезд. Сопроводить его дальше она не сможет. До Каунсил-Гроув полдня пути, можно оставить Эмили там. Пусть продаст лошадь и купит билет до Стронга или до того места, где Беркли должен встретить ее. А сам Джейк на следующий день собирался объехать окрестные ранчо и фермы. Если Беркли там не окажется, придется смириться с поражением.

Кинни свернул карту и протянул ее Джейку.

- По-моему, напрасно вы решили переночевать в одной комнате с леди...

- Я же говорил: я ни на минуту не спущу с нее глаз.

Кинни закивал.

- Понимаю. Потому я и солгал жене и мальчикам. И все-таки напрасно вы боитесь, что она сбежит к этому Элдону.

Джейку стоило немалых трудов объяснить Кинни, что к чему. У хозяина дома создалось впечатление, что Эмили - пленница Джейка. А Джейк не решался признаться, что он влюблен в чужую возлюбленную, к тому же беременную.

- Может, во сне она проговорится о своих планах, - добавил Джейк.

- Я провожу вас в комнату, - предложил Кинни.

Наверху Кинни остановился перед закрытой дверью.

- Надеюсь, ты не обманул меня, сынок. Я тебе верю. Но помни: моя комната прямо под вашей.

Дождавшись, когда Кинни уйдет, Джейк открыл дверь. Лампа горела еле-еле, слабо освещая опрятную комнату. Эмили уже спала на узкой кровати. Джейк бесшумно шагнул через порог и притворил за собой дверь.

Он направился напрямик к кровати. На ночь Эмили заплела волосы в косу. Джейк опустился на колени возле постели, глядя на Эмили.

Зачем она только связалась с Энсоном Беркли?

Известие о ребенке ничуть не заставило Джейка разлюбить Эмили. Он нисколько не сердился на нее, а вот что до Беркли, то Джейку хотелось убить его.

Скоро у Эмили появится малыш. Каким он будет? На кого похож? На брата Эмили, Арлена? Или на Беркли?

Эту мысль Джейк поспешно отогнал. Коснувшись нежной щеки Эмили, он отвернулся, взял с кровати второе стеганое одеяло, потушил лампу и улегся на ковер. Ковер был тонким, пол жестким, но от усталости Джейк заснул мгновенно.

Эмили опасливо села, обхватила согнутые колени руками, наклонила голову и стала ждать, когда утихнет головокружение.

В комнате больше никого не было, но одеяло, брошенное на стул, свидетельствовало о том, что Джейк провел ночь здесь же. Эмили представила его спящим на стуле, приставленном к двери, с дробовиком на коленях, и рассмеялась.

Она быстро оделась, заправила кровать, взяла саквояж и спустилась вниз. К счастью, до просторной гостиной запахи стряпни не долетали. Мимоходом взглянув на вешалку, Эмили с облегчением увидела, что рядом с ее плащом висит одежда Джейка. Она устроилась в кресле, размышляя, бросит ли ее Джейк. Вместе с ней он тащился черепашьям шагом, а теперь еще и след потерялся. Эмили знала, что весь вечер Джейк и мистер Кинни проговорили о том, где теперь искать беглеца. А если Джейк решил прекратить поиски?

При этой мысли ее захлестнул ужас. Неужели она больше никогда не увидит Энсона? Эмили знала, что вряд ли будет скучать по нему, но без него и она, и будущий ребенок станут изгоями. Найти его надо во что бы то ни стало!

Услышав сдержанное покашливание, Эмили вздрогнула. На пороге комнаты стоял Люк.

- Извините, мэм, не хотел пугать вас.

- Все в порядке, - с улыбкой отозвалась она. - Я просто задумалась.

- Мама просила передать вам, что завтрак ждет.

- Спасибо, - неуверенно произнесла Эмили, не зная, сможет ли перекусить сейчас.

Оставался один выход - правда, она рисковала показаться избалованной, но выбирать не приходилось. - Я не привыкла завтракать так рано, сказала она. - Не могли бы вы попросить миссис Кинни собрать немного еды нам в дорогу?

- Да, мэ, - учтиво ответил Люк, бросил на нее странный взгляд и вышел из комнаты.

Что подумал о ней Люк, что скажут его родители? Впрочем, через несколько минут она покинет этот дом и их мнение потеряет для нее всякое значение, а Джейк и без того считает ее избалованной.

Вскоре в гостиной появились Джейк и почти все семейство Кинни.

- Ты готова? - с порога спросил Джейк.

- Да. - Эмили встала и обернулась к хозяевам дома:

- Благодарю вас за гостеприимство.

- Не стоит благодарности, милочка, - ответила миссис Кинни и протянула ей сверток: А это вам в дорогу.

- Спасибо, - смущенно пробормотала Эмили и торопливо сунула сверток в саквояж.

Двое юношей стояли перед домом, держа под уздцы оседланных лошадей. Джейк привязал саквояж к седлу, проверил подпругу жеребца и помог Эмили сесть в седло. Через несколько минут путники покинули двор ранчо.

- Пойдите! - вдруг спохватилась Эмили. Разве мы приехали сюда не по этой дороге?

- Не совсем.

- А мне кажется, по этой, - настаивала Эмили.

Джейк усмехнулся.

- Откуда вам знать?

Эмили вскипела.

- Я видела, с какой стороны всходит солнце, и теперь знаю, что мы едем на восток!

- На северо-восток, - уточнил Джейк.

- К железной дороге? - подозрительно переспросила Эмили.

- Беркли не появлялся на ранчо Кинни. Мы не знаем, куда он отправился вчера утром, покинув дом Гарви. Проще всего ему было бы добраться до железной дороги, а ближайшая станция находится в Каунсил-Гроув.

- Значит, и мы едем туда? И вы намерены расспрашивать всех горожан, не видели ли они Энсона?

- Вроде того, - кивнул Джейк. - Это отнимет у нас еще день, но в городе вы сможете отоспаться, пока я выясню, что к чему.

Эмили гневно обернулась к нему, привстав в стременах.

- Мне незачем спать целыми днями!

- В самом деле? Кого вы пытаетесь обмануть? - Джейк окинул ее пристальным взглядом.

Эмили передернула плечами. Пусть себе думает что угодно: пока она не собиралась посвящать его в свою тайну.

Глава 10

Утро выдалось прохладным. Эмили поплотнее закуталась в плащ.

- Как вы думаете, скоро ли пойдет снег?

- Вероятно, скоро, - ответил Джейк. - Но в это время года снегопады бывают недолгими.

- Это радует, - пожившись, заметила она.

- Скоро вы согреетесь. До Каунсил-Гроув совсем близко.

- И мы проведем там всю ночь?

- Смотря что мне удастся выяснить.

Джейк пустил лошадь рысью. Сегодня он казался непривычно немногословным, и

Эмили чувствовала, что он что-то замышляет. Может, думает прекратить поиски? Что же ей тогда делать?

Если он скажет, что след потерян и пора возвращаться, придется рассказать ему про Денвер. Этой крупницей сведений Эмили дорожила как последней надеждой на встречу с Энсоном. После того как они с Энсоном расстались в поезде, Эмили перестала всецело доверять ему и теперь не была уверена, что ее сведения имеют хоть какую-то ценность. Может, Энсон задумал расстаться с ней навсегда?

Эмили невесело усмехнулась. Если она и выдаст Джейку свою тайну, то лишь затем, чтобы заставить его продолжить поиски. И она даже не знала, поверит ли ей Джейк.

***

Всю дорогу до Каунсил-Гроув Джейк обдумывал свое решение. Надо заставить Эмили вернуться домой, туда, где она будет в безопасности. Но сама она вряд ли согласится на такое. Значит, остается лишь один выход бросить ее в Каунсил-Гроув.

Но эти мысли вызывали у него тревогу. Если выяснится, что Беркли и след простыл, придется бросить поиски и проводить спутницу домой, чтобы убедиться, что она в безопасности.

А как же ребенок? Вернувшись домой в одиночестве, Эмили будет опозорена. И все-таки гораздо проще отослать ее и продолжить преследование в одиночку. Взглянув на Эмили, Джейк утвердился в своем решении: она ежилась от холода и дрожала. Да, она должна уехать домой. И чем раньше, тем лучше.

К тому времени, как путники въехали в Каунсил-Гроув, небо стало свинцово-серым.

Джейк остановился у большого постоянного двора "Хейс-хаус" в центре городка.

- Скорее ступайте в дом, - велел он. - Я позабочусь о лошадях.

- Заказать вам обед? - спросила Эмили.

Джейк заколебался. Может, проще уехать прямо сейчас? Но искушение подольше побыть рядом с Эмили было слишком велико.

- Все, что пожелаете. Я буду через несколько минут.

Он отвел лошадей в конюшню, находящуюся напротив постоянного двора, описал Беркли его хозяину и услышал, что такой человек здесь не появлялся. С неба упали первые снежинки. Войдя в просторное помещение постоянного двора, Джейк снял куртку, шляпу и перчатки и уселся рядом с Эмили за столик у самого камина.

- Ну как, немного оттаяли? - шутливо спросил он.

- Да, и заказала нам бифштексы - толстые и слабо прожаренные. О таком я мечтаю уже несколько дней.

- А кто расплатится за них?

- Я сама.

- Так я и думал. Вам же удалось купить лучшую лошадь в конюшне!

- Я хотела предложить вам поменяться, но жеребец движется более плавно. Мне он подходит.

Джейк засмеялся. Эмили была необыкновенно хороша. Ее щеки стали розовыми, лицо обрамляли вьющиеся пряди. Желание вспыхнуло так внезапно, что Джейк счел необходимым развеять чары.

- Вы купили лошадь на деньги, которые Беркли добыл нечестным путем?

Улыбка Эмили померкла только на миг.

- Не Беркли, а я, - поправила она с притворным упреком. - Я украла их у Кристиана.

У Джейка отвисла челюсть. Чему он удивился: тому, что Эмили украла деньги или что призналась в этом?

- И много вы взяли?

Она пожала плечами.

- Часть денег я отдала Энсону. Он сказал, что так будет разумнее. Но немного я оставила себе.

Джейк впился в нее взглядом.

- Зачем вы это сделали? Зачем пошли на поводу у Беркли?

Она вновь пожала плечами. Разговор прервал подошедший официант. Несколько минут проголодавшиеся путники молча ели мясо.

- Значит, вы все-таки не доверяете Беркли? - вдруг спросил Джейк.

В глазах Эмили отразилась боль.

- Не знаю, - прошептала она. - Мне просто хотелось приберечь немного денег на всякий случай...

- Он бросил вас?

- Нет! - поспешно выпалила она. - А если деньги нам не понадобятся, я верну их Кристиану.

И она обиженно нахмурилась: Джейк зашел в расспросах слишком далеко.

- Я начну дознание прямо сейчас, - объявил он, надеясь, что Эмили улыбнется ему - Кого вы намерены расспрашивать?

- Смотрителя станции, местного шерифа, хозяина конюшни. Всех, кто мог заметить Беркли.

- Сколько времени вам понадобится?

Джейк помедлил с ответом, чувствуя себя виноватым.

- Смотря какие ответы получу.

- Ну конечно. А мне придется ждать вас здесь?

- Вы можете снять комнату и отдохнуть.

- Значит, все-таки ждать придется долго? Эмили отодвинула пустую тарелку.

- Как минимум день.

- Ясно. Уходим? - И она выложила на стол несколько купюр.

Джейку было стыдно смотреть, как Эмили расплачивается за обед деньгами Кристиана, но его сбережения почти иссякли. Придется найти способ рассчитаться с Кристианом, хотя тот будет рад уже тому, что Эмили вернется домой.

Джейк снял комнату на имя Эмили и принес ей ключ.

- Номер три, - сообщил он. - Попросить принести вам горячей воды или что-нибудь еще?

- Нет, спасибо. - Эмили взяла ключ и начала подниматься по лестнице.

- Эмили! - Она остановилась и обернулась. Что сказать ей? Попрошаться? - Может, прислать вам саквояж из конюшни?

- Не беспокойтесь. Пока он мне не понадобится. - Эмили помахала рукой и ушла.

Джейк смотрел ей вслед, пока она не скрылась. Надо поскорее взяться за работу.

Обернувшись к портю, он принялся расспрашивать, не видел ли тот Энсона Беркли.

Час спустя, в кабинете шерифа, Джейк повторил описание примет беглеца уже в двадцатый раз. Никто в городе не заметил незнакомца.

- Что-то не припомню, чтобы из Топики присылали его приметы, - заявил шериф.

- Полагаю, случай не так уж важен.

- Не так уж важен? - Шериф откинулся на спинку стула. - Сразу после обеда я услышал, что какой-то блюстителю закона расспрашивает всех подряд о приезде. Вы переполошили весь город, а теперь говорите, что случай не так уж важен!

- Дело приняло личный оборот, сэр.

Шериф рассмеялся.

- Во всем виновата женщина? - спросил он. - Помощник, вы приехали сюда вскоре после полудня, вместе с хорошенькой темноволосой девицей, остановились в "Хейс-хаусе", сняли номер - один номер! - Он многозначительно поднял палец. - А потом принялись шататься по городу, описывая каждому встречному приметы какого-то проходимца.

Почему же вы сразу не явились ко мне?

- Вас не оказалось на месте, сэр.

Шериф гулко расхохотался и рухнул на стул.

- А ты мне нравишься, парень! Хотел бы я помочь тебе, но этот Беркли здесь не проезжал.

Джейк вынул из кармана карту.

- Ее нарисовал вчера вечером владелец ранчо по имени Кинни, - объяснил он. - В последний раз Беркли видели вот здесь, на ранчо Гарви. А еще здесь обозначены ранчо, куда он мог бы заехать переночевать и перекусить. Вы можете что-нибудь добавить?

Шериф придвинул карту к себе, задумался и наконец дважды ткнул в лист бумаги пальцем.

- Вот здесь есть еще пара мелких ферм. Дотянувшись до карандаша, он отметил расположение ферм на карте. - Там вы побывали?

- Нет, но собираюсь. - Джейк свернул карту и сунул ее в карман. - Как только Беркли появится в городе, задержите его. Я вернусь, если не найду его в окрестностях. - Он поднялся, чтобы уйти, но шериф остановил его.

- Еще один вопрос: какое отношение ко всему имеет эта девушка?

Джейк на мгновение задумался. Он не решался признаться, что она влюблена в беглеца.

- Это ее личное дело, сэр, - наконец туманно ответил он.

Шериф разразился гулким хохотом, а Джейк поспешно выскочил за дверь.

Снегопад усиливался, поднялся ветер, крыши домов побелели. С тяжелым сердцем Джейк направился к конюшне, оглянувшись на верхние окна "Хейс-хауса". Поборов искушение проведать Эмили, он решительно переступил порог конюшни. Седлая свою белую кобылу, он заметил рядом с седлом Эмили ее саквояж - пожалуй, следовало бы отнести его в номер. Эмили не стоит выходить на улицу в такой холод. Но если отослать саквояж сейчас, это наверняка насторожит Эмили.

Лошадь уже была оседлана, а Джейк все колебался. Наконец он нашел компромиссное решение: взял саквояж, отнес его в "Хейс-хаус" и оставил возле конторки в холле.

- Отдайте его мисс Прескотт, когда она спустится вниз, - попросил он портю и торопливо вернулся в конюшню.

Он направился на юг, к маленькой ферме на полпути между городом и ранчо Гарви. В пути Джейк размышлял о том, как расспросить фермера, куда двинуться затем, но его мысли неизменно возвращались к Эмили. Сколько времени пройдет, прежде чем она обнаружит, что ее бросили? Испугается ли она? Нет, скорее разозлится. Еще бы, оказаться одной в незнакомом городе. Предательство друга больно ранит ее. Джейку представились ее

огромные карие глаза, исполненные муки, и он шепотом выругал себя.

Но Эмили находчива. Она без труда доберется до дома - или до места встречи с Беркли. Последнюю мысль Джейк постарался отогнать.

Эмили сумеет позаботиться о себе, твердил он. Она всегда поступала так, как считала нужным. С Эмили ничего не случится.

Вдруг Джейк заметил, что навстречу ему едет одинокий путник. Поравнявшись, всадники кивнули друг другу и двинулись дальше.

Джейк постарался не думать об Эмили. Ведь он служитель закона, преследующий преступника. Почему он так часто забывает об этом?

Пожалуй, ему пора бросить работу на шерифа и вновь заняться лошадьми так будет проще и спокойнее. Джейк рассмеялся вслух.

Впереди показалась маленькая ферма на берегу ручья, среди роши. Над трубой поднимался дым. Джейку нестерпимо захотелось отдохнуть у огня, но он понимал, что отдыхать некогда.

Эмили проснулась, впервые за много дней чувствуя себя отдохнувшей. Она не знала, долго ли спала, но, скорее всего, не меньше двух часов. Потянувшись, она встала и в одних чулках прошлепала к окну, за которым медленно падали пушистые хлопья. Снегопад преобразил грязную улицу городка. Эмили застыла, вспоминая, как Джейк уходил прочь, а снег падал ему на голову и плечи.

- Возвращайся скорей! - прошептала она.

А может, он уже вернулся, снял еще один номер и теперь ждет, когда она проснется?

Наверное, он оставил ей записку - на двери или внизу, у портье.

Забыв смазать мазью ранку на ноге, Эмили обулась и поспешно сбежала вниз по лестнице.

Собственное волнение ничуть не удивляло ее.

- Нет ли сообщений для мисс Прескотт? спросила она у портье, одарив его ослепительной улыбкой.

- Мистер Джейк Роулинз просил отдать вам вот это, - портье нырнул под стол и снова выпрямился, подавая Эмили ее саквояж.

- А, мой саквояж! А где сам мистер Роулинз? В каком он номере?

- Я видел, как он направился верхом к окраине города.

Эмили похолодела. Неужели она ослышалась?

- Он уехал?

- Да, мэм. Его лошадь приметная, здесь таких встретишь не часто. Вы переночуете здесь?

- Нет. - Эмили подхватила саквояж. - Я тоже уезжаю.

Она взбежала по лестнице и ворвалась в свою комнату.

- Как он мог! - возмущалась она. - Надо догнать его! - Тут она вспомнила, что не знает, куда направился Джейк. Значит, придется расспросить людей. Но все расспросы Джейка об Энсоне оказались тщетными. Ей тоже вряд ли повезет. Неизвестно, чем все это кончится. Она зря потеряет уйму времени.

Эмили торопливо застегнула блузку и заправила ее под юбку для верховой езды, подумала, что следовало бы надеть еще одну пару чулок, но пожалела времени. Неизвестно, насколько опередил ее Джейк.

Эмили, набросила на плечи плащ и схватила саквояж. А ведь она... Эмили в испуге

прижала пальцы к губам. Нет, об этом нельзя даже думать! В Джейка она вовсе не влюблена. Застонав от досады, она спустилась вниз. Если когда-то и была увлечена Джейком, теперь между ними все кончено! Надо же, так доверять ему...

Она обернулась к портье:

- Скажите, куда он мог направиться?

Портье растерянно заморгал.

- К шерифу. - И он объяснил, как разыскать местного шерифа. Эмили сердечно поблагодарила его, мило улыбнулась и покинула гостиницу.

Отыскав здание, в котором помещалась контора шерифа, она задумалась: что ему сказать? И тут ее осенило. Сменив гнев на скорбь, она вошла в кабинет.

- Вы должны помочь мне, - со слезами в голосе начала она. - Мой муж... - она глотнула воздуха, - мой муж бросил меня! - Ее голос убедительно дрогнул.

Здоровенный мужчина поднялся из-за стола и направился к ней. Эмили громко всхлипнула.

- Мистер Роулинз ваш муж? Но в "Хейсхаусе" он снял комнату для мисс Прескотт.

К такому повороту Эмили оказалась не готова. Вскрикнув, она сочла за лучшее залиться слезами. Но это оказалось не так-то легко.

- Полно, полно, мисс., то есть мэм, - шериф неловко похлопал ее по плечу. - Он разыскивает преступника. Он сам сказал, что вернется сюда. Вам надо только дождаться его здесь.

Как же! Эмили не сомневалась в том, что ждать Джейка придется очень долго.

- Нет, он солгал. Он вовсе.., не ищет преступника. - О Господи, что она натворила?

Но ей просто необходимо догнать Джейка!

- Как же так, мэм? Он спрашивал горожан о каком-то Беркли. Лучше останьтесь здесь и не мешайте ему работать.

Эмили вновь всхлипнула и разрыдалась, чтобы выиграть время.

- Беркли вовсе не преступник, - то и дело всхлипывая, объяснила она. Он просто наш друг. А Джейк.., он такой ревнивый! - Выронив саквояж, она закрыла лицо ладонями, незаметно потирая глаза, чтобы те казались красными - будто бы от слез.

- Не преступник? - В голосе шерифа прозвучала ярость.

Эмили покачала головой.

- Мы найдем его! - заявил шериф и схватил куртку.

- Подождите! Я еду с вами.

- Мэм, на улице холодно. Сейчас я вызову подмогу, и мы привезем вам мужа.

Эмили решительно заявила:

- Я поеду с вами.

Не зная, что сказать, шериф вновь похлопал ее по плечу и направился к двери, а Эмили поспешно последовала за ним. Еще в коридоре шериф начал гулким басом отдавать распоряжения, и через минуту вокруг него собралась небольшая толпа.

- Все вы видели в городе незнакомца, а некоторые даже говорили с ним. Этот негодяй бросил свою жену!

Эмили жалобно шмыгнула носом.

- Мы едем в погоню. Кто-нибудь заметил, куда он направился?

Эмили внимательно прислушивалась. Ее союзник, шериф, сумел пробудить негодование почти во всех своих помощниках, и Эмили забеспокоилась об участии Джейка. Впрочем, он

сам виноват. Незачем было бросать ее здесь!

- Этот человек явно опасен, - продолжал шериф.

По команде шерифа его помощники бросились седлать лошадей, один из них оседлал и жеребца Эмили. Она поблагодарила его робкой улыбкой. Шериф не стал терять время. Свой отряд он пустил галопом, Эмили едва поспевала за ним и владельцем ранчо, который видел, куда уехал Джейк. Эмили была уверена, что погоня не затянется: Джейк вряд ли успел далеко уехать. После нескольких минут головокружительной скачки всадники остановились возле фермы. Похоже, шериф точно знал, где надо искать Джейка. Он спешился, обменялся парой слов с фермером и снова вскочил в седло. После этого отряд двинулся в новом направлении.

Вскоре впереди показался одинокий всадник на белой лошади. Шериф издал торжествующий вопль и пришпорил лошадь. Эмили и остальные последовали его примеру.

Услышав крик, всадник обернулся, вздрогнул и огляделся в поисках укрытия или путей к отступлению. Но бежать было некуда. Он спешился и положил ладонь на рукоятку револьвера, заткнутого за пояс.

- Джейк! - вскрикнула Эмили, чтобы предупредить его.

- Попался! - обрадовался шериф.

Джейка окружили со всех сторон. Мельком взглянув на Эмили, он уставился на шерифа.

Эмили украдкой усмехнулась и поспешно поднесла ладонь к губам, чтобы скрыть усмешку.

- Молодой человек, - суровым тоном начал шериф, - в здешних местах люди серьезно относятся к брачным клятвам!

Только после этих слов Джейк изумленно возрился на Эмили. Она попыталась изобразить покинутую жену.

- Почему ты бросил меня, дорогой? - дрожащим голосом выговорила она и хотела было всхлипнуть, но удержалась, опасаясь рассмеяться.

Джейк не ответил. Он обернулся к шерифу, не зная, что тот намерен предпринять.

Вдруг до Эмили дошло, что шериф решил наказать виновника. Спрыгнув на землю, она бросилась к Джейку и обняла его за шею.

- Дорогой! - заворковала она. - Больше ты меня никогда не бросишь, правда?

- Еще бы! Это напрасный труд, - пробормотал Джейк.

- Сдается мне, - вмешался шериф, - этой женщине лучше остаться вдовой, чем жить с мужем, который способен в любой момент бросить ее.

Эмили окаменела. О Господи! Этот шериф, кажется способен на все. Уткнувшись лицом в грудь Джейка, она шумно всхлипнула.

- Хватит преследовать знакомого жены, велел шериф. - Лучше будь повнимательнее к ней. Дай мне слово.

Джейк молчал. Эмили украдкой ткнула его в ребра, мысленно советуя не глупить.

- Конечно, сэр, я даю вам слово. С этой женщины я больше никогда не спущу глаз.

- Вот и отлично. Запомни свои слова. Шериф взмахнул рукой и обернулся к отряду.

Его помощники двинулись следом за вожаком, каждый напоследок одарил Джейка возмущенным взглядом.

Джейк вздохнул и мягко отстранил Эмили, заглядывая ей в глаза. Она с тревогой ждала. Что же будет дальше? Прежде она не задумывалась о том, как воспримет погоню Джейк.

- Я должна была найти вас, Джейк, - выпалила она. - Без вас мне ни за что не разыскать

Энсона.

Ей хотелось, чтобы Джейк снова обнял ее: в его объятиях ей становилось уютно и спокойно. Но даже на это она не могла рассчитывать. Когда Джейк узнает про ребенка, он переполнится презрением к ней.

Внутренний голос советовал ей молчать, но Эмили не стала прислушиваться к нему. Она была способна исказить истину в корыстных целях, но не соблазнить Джейка, чтобы потом заявить, будто он и есть отец ребенка. Однако сложившееся положение требовало действий.

В последнее время Эмили стала считать, что встреча с Энсоном только все осложнит.

Должно быть, Джейк прочел растерянность и тревогу в ее глазах, потому что бережным жестом приложил ладонь к ее щеке.

- С тобой все в порядке? - спросил он.

Она чуть не расплакалась - впервые за этот день по-настоящему.

- Ты нужен мне, чтобы отыскать Энсона, пробормотала она, хотя на самом деле просто хотела видеть Джейка рядом. Он заключил ее в объятия, и Эмили задумалась: неужели он о чем-то догадался по ее лицу? В кольце сильных рук она таяла, ощущая тепло и защищенность.

Но внезапно внизу ее живота возникло тепло, которое стало распространяться по всему телу. Эмили пыталась не обращать на него внимания, уже зная, что это влечение. Но справиться с ним оказалось слишком трудно.

Она подняла голову, и лицо Джейка оказалось в нескольких дюймах от ее лица. Его дыхание участилось - тревожный признак.

Высвободиться Эмили не могла. Казалось, его руки превратились в стальные клещи. Веки Джейка были опущены, губы слегка приоткрыты. Эмили вдруг обнаружила, что придвинулась ближе - а может, это сделал он сам.

Так или иначе, их губы встретились.

Жар внутри нее усилился. Вопреки всем доводам рассудка она упивалась вкусом горячих губ Джейка, крепко прижимаясь к сильному торсу. Сознание того, что ее держит в объятиях любимый человек, мешало рассуждать здраво. Наконец Джейк поднял голову, и Эмили вздохнула, приоткрывая губы. Слова "я люблю тебя" чуть не сорвались с ее языка.

Однако она ничего не сказала, не издала ни звука, но почему-то на лице Джейка отразилось изумление. Эмили в ужасе ждала, когда он заговорит. Джейк испустил глубокий вздох, словно пытаясь взять себя в руки.

- Извини, - наконец выговорил он.

Он извинился? Но за что? Неужели за поцелуй? Она ведь не противилась!

- Во всем виновата я, - услышала Эмили собственный голос. И вправду: она сама бросилась к нему в объятия, чтобы спасти его от гнева шерифа. А поцелуй.., случился сам собой.

Неожиданно для Эмили Джейк усмехнулся.

- Женщины веками обвиняли мужчин в похотливости. Чем я лучше остальных?

В похотливости? Она влюблена, а он ощущает только плотское влечение? Эмили не понимала, чему удивляется, ведь давно известно, что все мужчины одинаковы. Но почему-то она считала Джейка особенным. Круто повернувшись, она схватила поводья терпеливо ждущего жеребца.

Джейк догнал ее и обнял за талию прежде, чем она успела вдеть ногу в стремя. Он хотел

извиниться за резкость, хотел вновь поцеловать ее! Она готова была в негодовании оттолкнуть его, но Джейк уверенным движением посадил ее в седло, а потом положил ладонь ей на колено и поднял голову.

- Эмили, - негромко произнес он, - я оставил тебя в городе потому, что там ты была бы в безопасности. Я вовсе не хотел напугать тебя. С самого отъезда меня мучила совесть.

Я рад, что ты меня нашла.

Вскочив в седло, он направил кобылу по тропе. Эмили украдкой бросала на него взгляды. Неужели он и вправду простил ей выходку с шерифом? Значит, никаких упреков не будет? Впрочем, Джейк всегда прощал ее. Бог свидетель, такое случалось нередко. Может, все дело просто в привычке. А может, ему нет никакого дела до ее поступков. Или же он самый терпеливый мужчина на свете. Господи, неужели она влюблена в Джейка Роулинза?

Глава 11

В доме на маленькой ферме никого не оказалось. Сначала Джейк решил дождаться хозяев, но потом передумал и направился к соседней ферме, выше по течению ручья. Сегодня Эмили не казалась такой усталой, как вчера. Очевидно, ей помогли оправиться сытный обед и послеобеденный сон - а может, и увлекательная погоня.

Пряча улыбку, Джейк шагом ехал по дороге, огибающей поле вдоль берега ручья. Поначалу он остолбенел, увидев толпу преследователей, но в гораздо большее изумление его повергло то, что Эмили оказалась среди них. А потом на смену удивлению пришло спокойствие. Конечно, она просто не могла позволить ему уехать одному. Странно, что он об этом не подумал раньше.

И вот теперь Эмили ехала бок о бок с ним.

На сердце Джейка стало легче. Как же он истосковался по ней за целый день!

Джейк взглянул на девушку. Она ехала в глубокой задумчивости, лоб перерезала морщинка. Может, ей нездоровится?

- Эмили! - позвал Джейк, не скрывая тревоги.

Она вздрогнула от неожиданности.

- Что?

- Прости, не хотел пугать тебя. С тобой и вправду все хорошо?

- Просто замечательно.

Но Джейк не поверил ей.

- Эмили, проделка с шерифом не лишила тебя права жаловаться. Если ты устала, скажи, и мы отдохнем.

- Джейк! - с раздражением простонала она.

- В чем дело? - растерялся он. - Что такого я натворил?

Эмили вздохнула. Внезапно Джейка осенило: поцелуй! Она сердится потому, что он поцеловал ее. Должно быть, теперь ей страшно оставаться наедине с ним. Этот поцелуй был досадной ошибкой. Джейк с самого начала знал, что раскается, если поддастся искушению. Однако удержаться не смог. Но ведь Эмили не оттолкнула его.

Так вот в чем дело! Она недовольна тем, что ответила на поцелуй! Она изменила Беркли! Джейк с трудом сдержал усмешку. А Эмили нахмурилась еще больше.

- В чем дело? - спросила она. - Чему ты усмехаешься?

- Я первый задал вопрос, - возразил он. Почему ты хмуришься?

- Ты невыносим, - выпалила Эмили. Мне следовало бы возненавидеть тебя!

- Но почему? - ошеломленно отозвался Джейк. - Потому, что я бросил тебя в городе?

Или потому, что поцеловал?

- И по этим, и по многим другим причинам. Да, мне следовало бы возненавидеть тебя, а я не могу!

Джейк невольно рассмеялся, хотя знал, что должен сохранять серьезность. Но он просто не мог воспринимать всерьез нелепое горе Эмили.

- Так ты сердишься потому, что не в силах ненавидеть меня? Ну конечно! Ведь мы давние друзья. На друзей нельзя подолгу сердиться. Даже после ссоры друзья быстро мирятся.

- Я не желаю тебя прощать, - отрезала Эмили.

- Очень жаль, но решать тебе. Знаешь, я тоже мог бы рассердиться - за то, что ты натравила на меня шерифа.

- Знаю, - процедила Эмили сквозь зубы, глубоко вздохнула и попыталась собраться с мыслями. - А теперь объясни, что тебя развеселило?

- То, что ты поцеловала меня.

- Я вовсе не целовала тебя!

- Не правда. Я точно знаю.

Эмили вспыхнула.

- Прекрасно! Лучше некуда! Значит, во всем виновата только я! Но я просто не могла поцеловать тебя - ты же намного выше.

Джейк рассмеялся, словно не видел ни малейшего смысла в ее словах.

- Я и не говорил, что только ты поцеловала меня. Мы сделали это вместе.

Эмили хотела было возмутиться, но Джейк не дал ей, сказав:

- А вот и ферма, - и кивнул на дом, показавшийся впереди.

Эмили слегка отстала от Джейка, который направился к дому. Она понимала, что вела себя неразумно, и вместе с тем негодовала.

Значит, пока она размышляла, действительно ли влюблена в него, Джейк думал, что ее терзают угрызения совести!

А как он засмеялся! Этот надменный негодяй решил, что ее тревожат мысли о поцелуе!

Как будто один поцелуй что-то значит! Впрочем, ей понравилось целоваться с Джейком.

Она была бы не прочь повторить приятный опыт. Но это еще ничего не значит!

Господи, неужели она сошла с ума? Больше она никогда не осмелится поцеловать его!

Эмили въехала во двор фермы вслед за Джейком. На крыльцо вышел старик с дробовиком в руках.

- Добрый день, - вежливо поздоровался Джейк.

- Что надо? - спросил неприветливо хозяин, не опуская дробовик.

- Мы ищем одного человека. Он должен был проезжать здесь вчера днем. Это молодой мужчина двадцати лет с небольшим, среднего роста, худощавый, с прямыми светлыми волосами...

Старик чертыхнулся и сплюнул.

- А, воришка!

- Да, именно он, - подхватил Джейк. Эмили негодуяюще вспыхнула, но Джейк не удостоил ее взглядом.

- Он заехал ко мне, делая вид, что хочет накормить коня. Пока я наполнял торбу овсом, он украл все мои сбережения - тринадцать долларов. Я заметил пропажу только сегодня

утром.

- Сэр, вы, должно быть, ошиблись. Энсон не мог...

- Он поехал к ферме Фуллера, - продолжал старик, не слушая возражений Эмили. - Я погнался бы за ним, но моя лошадь хромает.

- Я сейчас же еду к Фуллеру, - сообщил Джейк, спешил и подошел к старику. - Вы не могли бы объяснить, где находится его ферма?

Отложив дробовик, фермер отметил место на карте.

Эмили наблюдала за беседующими мужчинами. Неужели Энсон и вправду обокрал этого старика? Эмили оглядела опрятный двор, старый, но еще крепкий дом. И вправду, тринадцать долларов для хозяина фермы были крупной суммой.

Она принялась рыться в ридикюле, где еще оставалось двадцать долларов. Отсчитав тринадцать, Эмили задумалась: возьмет ли их старик? Как он воспримет ее предложение? Пока она колебалась, Джейк направился к своей лошади. Эмили подъехала вплотную к хозяину фермы.

- Не могу поверить, что Энсон..., человек, который заезжал сюда..., украл у вас деньги.

- Кроме него, здесь никто не появлялся, заявил старик.

- Если Энсон обокрал вас, я хочу вернуть вам деньги, - торопливо сказала Эмили и протянула ему купюры.

Старик нерешительно принял их.

- Он вам родня?

- Вроде того, - ответила Эмили, надеясь, что эти слова заставят старика смягчиться.

- Тогда передайте, чтобы больше не смел приближаться к моему дому, заявил фермер.

Эмили развернула жеребца. Со двора она выехала бок о бок с Джейком.

- Ты намерена всю жизнь расплачиваться за Энсона? - спросил Джейк.

- Пожалуйста, не надо! Энсон не крал деньги. Я просто хотела помочь старику.

Но, судя по выражению лица, Джейк ей не поверил. Эмили и сама не верила себе.

- Далеко отсюда до фермы Фуллера? спросила она, желая сменить тему.

- Всего несколько миль.

Эти несколько миль они преодолели молча. Эмили гадала, о чем думает Джейк, но боялась спросить и услышать обидный смех.

Она поежилась, холод пробрал ее до костей.

В небе вновь сгустились тучи. Надвигался очередной снегопад.

Наконец впереди показалась ферма Фуллера с небольшим ветхим домом. Услышав топот копыт, на крыльцо вышел юноша.

- Чем могу помочь? - спросил хозяин фермы.

Джейк спешил и уже в который раз повторил описание примет Энсона. Юноша закивал.

- Вчера днем этот человек заезжал к нам.

Он напоил коня и тут же уехал.

Тем временем из дома вышла девушка, закутанная в старую шаль. Юноша привлек ее к себе. Эмили засмотрелась на совсем юную пару.

- У вас ничего не пропало? - напрямик спросил Джейк, заставив Эмили нахмуриться.

Супруги переглянулись и покачали головами.

- Здесь ему было нечего взять, - объяснил юноша, и оба заулыбались.

- Не хотите ли зайти в дом и согреться? спросила девушка. - Я только что сварила кофе.

Эмили уже собиралась вежливо отказаться, но Джейк перебил:

- Спасибо. Мы с удовольствием разомнем ноги.

Он помог Эмили спешиться, хозяин фермы взял поводья лошадей.

- А я пока напою их, - пообещал он.

- Зачем ты согласился? - прошипела Эмили, шагая за Джейком к крыльцу. - Тебе же не терпелось догнать и арестовать преступника!

- Ты замерзла, - объяснил Джейк, пропуская ее вперед.

- Проходите, - пригласила девушка, придвигая два стула к маленькой железной печке.

Усадив гостей, она подала им потрескавшиеся кофейные кружки.

- Вчерашний гость о чем-нибудь беседовал с вами? - любопытствовал Джейк.

Хозяйка дома скрестила руки на груди и нахмурилась; она не села, так как Джейк и Эмили заняли два единственных имеющихся в комнате стула.

- Он расспрашивал, долго ли мы живем здесь, как идут у нас дела. Мы думали, он решил купить ферму в здешних краях.

- А он спрашивал, откладываете ли вы деньги?

За этот вопрос Эмили захотелось толкнуть Джейка ногой, но она удержалась, с нетерпением ожидая ответа.

Хозяйка закивала, на ее миловидном лице отразилась тревога.

- Да, и я ответила, что мы только что положили в банк три доллара на черный день.

- Вы его разочаровали, - отозвался Джейк, прихлебывая кофе.

- А если бы я не сказала про банк, он попытался бы ограбить нас?

Джейк улыбнулся.

- Теперь вам ничто не угрожает.

В дом вошел хозяин, стаскивая теплую куртку.

- Тот человек, что вчера заезжал к нам, грабитель, - в волнении сообщила ему жена.

Эмили с досадой возвела глаза к потолку.

- Впредь не доверяйте незнакомцам, - посоветовал Джейк и встал. Спасибо за кофе.

Эмили отставила кружку, пробормотала:

"Мы тоже незнакомцы" - и потянулась к плащу, но коснулась ладони Джейка. Если он и заметил, как испуганно Эмили дернулась, то промолчал.

Он сам набросил плащ ей на плечи и поблагодарил хозяина фермы за заботу о лошадях.

Выехав на дорогу, Джейк достал карту и принялся разглядывать ее.

- Выше по ручью есть еще две фермы, а потом нам придется двинуться к одному из ранчо, в сторону холмов.

- А где мы переночуем? - спросила Эмили.

- Ты устала?

- Нет, расстроилась.

- Хочешь, я провожу тебя в город? - спросил Джейк.

- Джейк, любую вину надо Доказать - разве я не права?

Он не ответил, свернул карту и положил ее в карман.

- Мы побываем еще на двух фермах, а потом остановимся на ночлег. Сегодня стемнеет рано.

Казалось, он не замечал охватившего ее отчаяния. Еще бы - ведь он не знал про ребенка.

Ему не терпелось догнать и схватить Энсона; очевидно, он уже выбрал для него худшее из наказаний. Но Эмили не верила, что Энсон преступник. Будь он вором... Нет, не стоит

спешить с выводами. У нее и без того достаточно забот.

Следующая ферма находилась в двух милях от предыдущей. Навстречу путникам из сарая вышел мужчина.

- Мы ищем одного человека, - объяснил Джейк, спешившись и подходя к фермеру.

Последовало неизбежное описание примет.

Фермер внимательно выслушал его и закивал.

- Он ваш друг? - Фермер нахмурился.

Джейк показал шерифскую звезду:

- Нет, он преступник.

Фермер мрачно закивал.

- Он был здесь. Жена предложила ему поужинать, я пошел поить коня, а когда вернулся, увидел, как он роется в шкафу. Я прогнал его.

Эмили закрыла глаза. Ей хотелось верить, что Энсон просто искал книгу или еще что-нибудь, но она не могла заставить себя высказать это предположение вслух. Внезапно ее осенило, она спрыгнула с седла и достала из сумочки миниатюрный портрет в рамке.

- Скажите, это он?

Фермеру хватило одного взгляда на портрет, чтобы кивнуть:

- Да, он.

Эмили со вздохом спрятала портрет:

- Куда он направился?

Фермер указал на север.

- Вон туда. А я крикнул вслед, что предупрежу о нем всю округу.

- И вы сделали это? - спросил Джейк.

Фермер смущенно поковырял мерзлую землю носком башмака.

- Нет. Я думал, угроза его испугает. И потом, мне не хотелось оставлять жену одну.

Джейк понимающе закивал, поблагодарил фермера за информацию и помог Эмили забраться в седло. Они направились на север, через прерию.

- Почему в Каунсил-Гроув ты не сказала, что у тебя есть портрет? спросил Джейк.

Эмили повернулась, радуясь, что Джейк не сердится.

- Я не хотела помогать тебе, - объяснила она, но это была лишь половина истины. О портрете она вспомнила только сейчас, а ведь еще недавно каждый вечер подолгу рассматривала его.

- А теперь? Ты готова помочь?

Эмили задумалась. Почему раньше она не замечала, какой Джейк красивый и добрый?

Даже когда сердился, все равно оставался добрым и заботливым.

- Я должна узнать всю правду, - наконец прошептала она.

Джейк подъехал поближе.

- Все будет хорошо, - пообещал он, касаясь ее руки. - Вот увидишь.

Эмили кивнула и отвернулась. Дальше они ехали молча. К тому времени, как путники приблизились к ранчо, небо стало зловеще темным.

Эмили с удовлетворением отметила, что дом на ранчо каменный. Однако он не поражал размерами, в нем вряд ли нашлась бы лишняя спальня для незваных гостей. Словно в подтверждение мыслей Эмили, на порог вышел мужчина, сопровождаемый круглолицей девочкой-подростком и полудюжиной ребятишек помладше.

Не прошло и нескольких минут, как Эмили ввели в дом. Из угла тесной комнаты на нее

оставилось шесть пар блестящих глаз.

- Да, он заезжал сюда, - тем временем рассказывал хозяин ранчо. - И провел здесь всю ночь.

Эмили и Джейк переглянулись.

- У вас ничего не пропало? - спросил Джейк.

- Пропало? - недоуменно переспросил хозяин и вдруг все понял. Он бросился к каменной полке над камином, схватил помятую жестяную коробку из-под табака, открыл ее, заглянул внутрь и словно вдруг стал меньше ростом.

Он обернулся к детям:

- Кто-нибудь из вас видел, как этот человек забрал наши деньги?

Шесть головок отрицательно качались из стороны в сторону. Хозяин ранчо чертыхнулся и поставил коробку на место.

- Об этом я даже не подумал. Было уже поздно и холодно, этот человек попросился переночевать. Значит, оказывать путникам гостеприимство опасно?

У Эмили вдруг подкосились колени, и она упала бы, если бы Джейк вовремя не поддержал ее, обхватив за талию.

- Леди устала! - спохватился хозяин, усаживая ее в кресло-качалку, придвинутую к камину. - Мейбл, сходи к матери и Эйприл, спроси, скоро ли будет готов ужин.

Старшая из девочек, которой с виду было лет восемь, умчалась прочь. Джейк и хозяин ранчо сели возле стола. Прислушиваясь к разговору, Эмили наслаждалась теплом.

Вскоре младший из детей, годовалый малыш, неуверенно направился к ней. Он смотрел не на Эмили, а на покачивающееся кресло, всем тельцем повторяя его движения.

Эмили улыбнулась и протянула руки. Малыш поспешно протопал через всю комнату и вскоре уютно устроился на коленях гостыи.

- Огаст! Не надоедай леди, - спохватился его отец. Но малыш только заерзал, прижался к Эмили и закрыл глаза. - Так он совсем избалуется!

Однако строгий отцовский тон ничуть не напугал детей. Эмили догадалась, что хозяин ранчо обожает их.

- Значит, я заняла кресло твоей мамы? шепотом спросила она у малыша.

Крошечный пальчик коснулся ее губ и вновь отдернулся. Остальные четверо детей бочком подступали поближе. Малышка положила ладонь на колено Эмили, словно размышляя, хватит ли ей тут места.

- Огаст думает, что если ты будешь молчать, то забудешь про него и покачаешь его подольше, - объяснил серьезный мальчик лет шести. Мама часто засыпает с ним на коленях.

Эмили сразу поверила ему: с такой оравой ребятишек нелегко справиться. Малышка попыталась взобраться на кресло.

- Джун! - прикрикнул отец. Но девочка уже уселась на колени Эмили рядом с Огастом, довольно улыбаясь. - Ну и ну! - недовольно покачал головой хозяин ранчо. - Вы перепугаете леди так, что она никогда не захочет иметь детей. - И он вернулся к прерванному разговору с Джейком.

В комнату вбежала Мейбл и выпалила:

- Мама говорит, через десять минут! - И она смело уселась на стул рядом с отцом, заставив его потесниться. - Она велела мальчишкам вымыть руки.

- И девчонкам тоже, - откликнулся ее брат, стоящий рядом с Эмили.

Мейбл покачала головой и прищурилась.

- Девчонки не такие грязные.

- Нет, такие же!

- Мне тоже не мешало бы умыться, - заявила Эмили, прекращая перепалку, и повернулась к Мейбл. - Ты не проводишь меня?

Джун сползла с колен Эмили, но Огаст сидел не шевелясь, закрыв глаза и довольно посапывая. Эмили попыталась поставить его на пол, но мальчик поджал ноги, посапывание сменилось приглушенным хихиканьем.

- Положите малыша в кроватку, - посоветовал отец. - Если он спит, значит, ужинать ему незачем.

Вдруг малыш резво распрямил ноги и встал на пол.

- Он притворялся! - закричала его старшая сестра. Как только все дети вымыли руки, семья и гости собрались в просторной кухне за длинным столом. Кроме шестерых детишек, с которыми Эмили познакомилась в гостиной, ужинать пришли двенадцатилетняя девочка, помогавшая матери готовить, и четырнадцатилетний парнишка, который поил лошадей. Мать семейства по очереди представила гостям своих детей. За столом взрослым не удалось поговорить спокойно, но Эмили заметила, что хозяин ранчо, мистер Крауз, не сказал жене о пропаже денег. Интересно, о чем он говорил с Джейком в гостиной? Эмили понимала, что расспрашивать об этом самого Джейка бесполезно.

Впервые за все время поездки она пожалела, что не осталась в Каунсил-Гроув. Ей больше не хотелось слышать о преступлениях Энсона.

При этой мысли она озадаченно нахмурилась.

Неужели она поверила в его виновность? Может, она вообще перестала доверять ему? Да, ее доверие почти иссякло. Как еще объяснить пропажи? Тем, что какой-нибудь вор, похожий на Энсона, едет за ним следом и грабит местных фермеров? Крайне неубедительно.

Закончив ужинать, мужчины и младшие дети вернулись в гостиную, а Эмили осталась, чтобы помочь матери семейства и девочкам вымыть посуду, а после они все присоединились к мужчинам в гостиной. Джун уселась на колени Эмили, Огаст прижался к матери. Остальные дети играли, стараясь не шуметь. Эмили не стала прислушиваться к разговору Джейка и хозяина дома, она крепче обняла малыша, уставилась на огонь и задумалась. Что же ей теперь делать? Похоже, она попала в безвыходное положение.

Что будет лучше для ребенка - быть незаконнорожденным или носить фамилию вора?

Пожалуй, пора вернуться домой. С позором. Родные рано или поздно простят ее - по крайней мере Кристиан и отец. Мать и Арлен будут сердиться дольше, но они любят ее и потому возложат всю вину на Энсона. На миг Эмили закрыла глаза. Почему она прежде не слушала родных? Зачем увлеклась Энсоном?

По какой-то необъяснимой причине мнение Джейка для нее сейчас значило больше, чем мнение родных. Она не знала, как Джейк отнесется к ее признанию. Но признание следовало сделать - притом сегодня же.

Эмили глубоко вздохнула, надеясь прогнать боль в сердце, и заставила себя расслабиться, не думать ни о чем, кроме маленького теплого тельца у нее в объятиях. Незаметно она заснула и проснулась лишь в тот момент, когда кто-то взял девочку у нее с колен.

Другие дети уже разошлись по комнатам, их родители поднялись к себе в спальню.

- Нам оставили одеяла, - объяснил Джейк.

Все лампы были уже потушены, комнату освещал только догорающий в камине огонь.

- Значит, ты снова выдал меня за свою жену, Джейк? - Голос Эмили прозвучал не насмешливо, как ей хотелось, а как-то робко.

- И они сразу поверили. Неужели ты мне не доверяешь, Эмили?

- Доверяю. - Она поднялась на ноги.

Джейк расстелил одеяла на ковре перед огнем.

- Славная семейка, - улыбнулся Джейк. Сколько детей! А я думал, двое детей - уже много. У Кристиана и Линнет всегда полно хлопот.

Эмили встала на колени, помогая расстилать одеяла.

- Ты бы хотел иметь много детей, Джейк? неожиданно спросила она.

Он пожал плечами.

- Об этом я никогда не задумывался. Я же единственный ребенок в семье, у меня не было ни братьев, ни сестер. Поэтому твоих братьев я привык считать своими.

Эмили недовольно нахмурилась, услышав это и решив, что и к ней он относится как к сестре. Собственное раздражение удивляло ее. Уже несколько раз ей казалось.., нет, она ошиблась. Даже если Джейк питал к ней какие-то чувства, они исчезнут, едва он узнает ее тайну. А может, он воспримет новость так, как положено любящему брату?

- Джейк, я бы хотела поговорить с тобой, наконец отважилась Эмили.

Он вскинул голову и замер, и только после этого Эмили осознала, какое отчаяние прозвучало в ее голосе. Наконец Джейк спохватился:

- Подожди. Разуйся и ложись поудобнее.

Пока она снимала ботинки, Джейк разыскал в саквояже флакон с мазью.

- Спасибо, доктор, - шутливо поблагодарила Эмили.

Он улегся, прижимая ее к себе и укрыв ее ноги одеялом. Эмили чувствовала тепло, исходящее от его тела.

- А теперь поговорим, - прошептал он ей на ухо. - Ты можешь говорить все, что хочешь.

- Я готова вернуться домой, - сообщила Эмили. Произнести эти слова оказалось легче, чем она ожидала, тем более что Джейк не видел ее лица. - И мне все равно, будешь ты продолжать преследовать Энсона или нет.

Он не ответил, и Эмили ощутила разочарование.

- Ты меня слышишь?

- Я отвезу тебя домой. Это все, что ты хотела мне сказать?

- Нет. - Эмили глубоко вздохнула. Она не могла найти верные слова. Ей хотелось представить все так, чтобы Джейк не стал относиться к ней как к падшей женщине. Подумав об этом, Эмили горько усмехнулась: ей не на что рассчитывать.

Внезапно она почувствовала, как Джейк вынул шпильку из ее волос.

- Шпильки будут тебе мешать. Я выну их, а ты говори.

- Джейк, это серьезный разговор. Я хочу, чтобы ты выслушал меня, а не возился со шпильками. - Она села.

- Тогда немного повременим с разговором.

Он распустил ее волосы и принялся перебирать и расправлять спутанные пряди. Эмили сидела неподвижно, почти затаив дыхание.

Наконец Джейк разделил ее волосы на три пряди и заплел косу. Неужели он знал, что брат Эмили в детстве каждый вечер заплетал ей косу? Может, Джейк просто хотел напомнить, что для него она не более чем сестра?

Эмили любила его, а он относился к ней, как полагается брату. Она надеялась лишь на то, что братские чувства помогут ему простить ее.

- У тебя найдется лента?

- Да, в саквояже.

Эмили вплела в косу ленту и завязала концы бантом. Джейк протянул руки, готовый вновь привлечь ее к себе.

Происходящее казалось Эмили нереальным: она прижималась к Джейку, чувствовала, как он касается щекой ее волос. Она вдруг стала ребенком, маленькой девочкой, которую обнимает брат. Но жар, охвативший ее, напомнил, что они оба уже взрослые. Губы Джейка коснулись ее виска, и приятное тепло мгновенно превратилось в пламя. У Эмили заколотилось сердце, дыхание застряло в горле. Надо положить этому конец. Она знала самый надежный способ.

- У меня будет ребенок.

Глава 12

Джейк снова припал губами к ее виску, он просто не смог удержаться.

- Знаю, - прошептал он.

Эмили высвободилась и повернулась к нему.

- Ты слышал, что я сказала?

Он прикоснулся пальцем к ее губам:

- Тише! Ты разбудишь детей.

Эмили тяжело вздохнула и возвела взгляд к потолку. Джейк едва удержался, чтобы не усмехнуться.

- У тебя будет ребенок. Я все понял. - И он снова притянул ее к себе и положил ее голову себе на плечо. Сам Джейк полусидел на полу, опираясь спиной на массивное кресло.

- И давно ты узнал об этом? - спросила Эмили.

- Достаточно давно, чтобы принять решение.

Эмили положила руку ему на грудь, и Джейк закрыл глаза, остро чувствуя ее тепло даже сквозь одежду.

- Я не знаю, как быть, - прошептала она, боясь расплакаться.

- Выходи за меня замуж, - отозвался он.

Она резко выпрямилась.

- Эмили, - продолжал он, стараясь вразумить ее, - тебе незачем выходить замуж за Беркли. Ты будешь несчастна с ним.

Эмили отвернулась. Значит, она до сих пор влюблена в этого мерзавца.

- Ты хочешь, чтобы твой ребенок носил фамилию вора?

Эмили всхлипнула, и Джейк пожалел о своих словах. Он потянулся к ней.

- Я вес понимаю, - всхлипывая, отозвалась Эмили и отстранилась. - Я не хочу выходить за него замуж, не хочу даже видеть его.

- Тогда выходи за меня.

Она обернулась к нему. На ее лицо падала тень, но Джейк понял, что на нем отразилась неуверенность.

- Почему ты хочешь жениться на мне? наконец прошептала она.

С губ Джейка сорвался сдержанный смешок.

- Прости, Эмили, я смеюсь не над тобой.

Просто я думал, что причина очевидна. Я люблю тебя с давних пор.

- Как сестру, - уточнила Эмили.

Он взял ее ладонь и приложил к своей груди.

- Послушай, как бьется мое сердце. Ты по-прежнему считаешь, что для меня ты только сестра?

Эмили не отдернула руку, и Джейк придвинулся к ней.

- Поцелуй послужит еще одним доказательством...

Она вдруг застыла.

- Не надо, - попросила она. - Я знаю, ты питаешь ко мне.., чувства. Но как ты можешь любить меня теперь? Ведь я жду ребенка от другого мужчины.

- Этот ребенок прежде всего твой, - прошептал он. - Как же я могу не любить его?

Эмили закрыла лицо ладонями.

- В чем дело? Что такого я сказал?

- Прекрати! - всхлипнула она. - Перестань быть таким.., добрым!

Он попытался отвести ее руки от лица, но Эмили оттолкнула его.

- Перестать быть каким? - переспросил он, касаясь ее плеча.

После долгой, мучительной паузы она выпрямилась и смахнула слезы с глаз.

- Таким добрым, - повторила Эмили, слегка отталкивая Джейка.

Постепенно она успокоилась, и Джейк привлек ее к себе.

- Эмили, мы знакомы с детства. Думаю, я вправе утверждать, что мы друзья. - Он дождался согласного кивка и продолжал:

- Прошу, подумай о том решении, которое я предложил. Обещаю любить твоего ребенка как родного. Клянусь Богом, я буду верным мужем! Я уже признался, что люблю тебя, и уверен, когда-нибудь ты полюбишь меня.

- Это нетрудно, - пробормотала она.

- Что именно?

- Полюбить тебя, - объяснила она и снова попыталась высвободиться. Джейк разжал объятия, Эмили села на колени лицом к нему. - Не влюбиться в тебя невозможно, - в порыве искренности добавила она. - Я поняла это несколько дней назад. И прекрати усмехаться! Имей в виду, я не так добра, как ты. Я способна свести тебя с ума!

- Жду с нетерпением, - откликнулся Джейк, протянул руки и прижал ладони к обеим ее щекам. - Кстати, я обещал тебе поцелуй.

- А разве я его просила? - притворно удивилась Эмили, невольно придвигаясь ближе.

- Значит, я обещал поцелуй самому себе. На этот раз он сказал чистую правду.

И он медленно прикоснулся к ее губам, впитывая их нежный вкус. Под легчайшим нажимом языка она приоткрыла губы, впуская его в горячий рот. Их языки встретились сначала робко, но смелея с каждой секундой.

Он не спеша поднял голову, вовремя прервав поцелуй. К его удивлению, Эмили упала к нему на грудь, тяжело дыша. Он радовался уже тому, что она не видит его восторженную, немного самодовольную улыбку.

- Значит, ты согласна? - спросил он, выждав время.

Эмили выпрямилась.

- Джейк, а ты не передумаешь? А если ребенок будет... - она помедлила и наконец решилась договорить:

- ..будет похож на Энсона?

- Ну и что? Энсон выглядит недурно.

Однако успокоить Эмили было не так-то просто.

- Но ведь каждый раз, видя ребенка, ты будешь вспоминать...

- Я буду просто смотреть на малыша.

Эмили, у нас вполне мог бы родиться светловолосый ребенок - ведь и у твоего отца, и у Кристиана светлые волосы. Мы будем всем говорить, что наш малыш похож на них.

Эмили уставилась на него, словно не зная, можно ли верить его словам. Он любовался блеском ее шелковистых волос. Наконец она снова заговорила:

- Джейк, как ты можешь быть настолько терпимым?

- Я понимаю, это раздражает тебя, но со временем ты ко всему привыкнешь. А теперь давай спать. Ты хочешь.., что-нибудь снять? - Он имел в виду только облегающую блузку и широкую юбку для верховой езды. Эмили нахмурилась. Я просто хочу, чтобы тебе было удобно.

Они по-прежнему сидели рядом на одеялах. Джейк не знал, о чем думает Эмили, а ему самому она представлялась обнаженной в его объятиях. Напрасно он предложил ей раздеться. Еще минута - и он снова потянется к ее губам. Джейк понимал, что на этот раз остановиться не сможет. Резко отстранившись, он сел в кресло и снял сапоги. Эмили ограничилась тем, что сняла пояс.

Джейк снова лег и притянул ее к себе.

Прошло немало времени, прежде чем он сумел заснуть.

Эмили слышала, что кто-то ходит по комнате, но усталость мешала ей разомкнуть веки. К тому же лежать возле камина было уютно и тепло. И все-таки какая-то мысль мучила ее, не давала покоя, хотя Эмили усердно пыталась отогнать ее.

Ее щеку что-то пощекотало, она высвободила руку из-под одеяла и отмахнулась, а потом устало опустила руку. Джейк пошевелился, окончательно разбудив Эмили. Только тут она обнаружила, что лежит чуть ли не на нем! Оба были одеты, плечо Джейка служило ей подушкой. Эмили быстро отдернула руку и ногу, лежащую поперек ног Джейка.

Но ощущение, что за ней наблюдают, не исчезло. Повернув голову, Эмили увидела перед собой троих малышей, каждый из которых жевал печенье. Они стояли так близко, что крошки сыпались на лицо Эмили.

У нее сжался желудок, она закрыла глаза, борясь с тошнотой. Любое движение Джейка вызывало новый прилив тошноты и головокружение. А крошки продолжали сыпаться.

Эмили рывком села, пересилив себя. Джейк тут же вскочил.

- Что случилось?

В ответ Эмили застонала, вырвалась и бросилась к двери. Холодный воздух приглушил тошноту, но обжег лицо и ступни. Эмили стошнило у самого крыльца.

- Эмили! - Только тут она поняла: если бы Джейк не поддержал ее, она рухнула бы на колени. - Тебе лучше?

Подождав минуту, она кивнула.

- Тогда идем в дом, пока ты не продрогла. Джейк подвел ее к камину, отбросив одеяла в сторону и придвигая кресло поближе к огню.

Эмили села, а он встал перед ней на колени, нежно взяв ее за руки. Ты больна? - обеспокоенно спросил он.

- Нет, - простонала Эмили, радуясь тому, что дети убежали. - Меня тошнит каждое утро.

- Но ведь ты еще ничего не ела...

- Прошу тебя, не напоминай про еду! Она в изнеможении откинулась на спинку кресла. - Скоро все будет в порядке. Джейк, у тебя замерзли руки.

- Тебе надо обуться, - решил Джейк, - на всякий случай.

- Да, - согласилась Эмили, прекрасно понимая, что он имеет в виду. Несколько минут она просидела с закрытыми глазами, не зная, сможет ли наклониться. Тем временем Джейк снова смазал ее ступню целебной мазью.

- Как это надевают?

Услышав странный вопрос, Эмили открыла глаза и обнаружила, что Джейк озадаченно рассматривает ее чулки. Она усмехнулась, и он ответил ей дружеской улыбкой.

- Сначала надо свернуть их, - объяснила Эмили и потянулась за чулками. Осторожными движениями она скатала один из них, просунула ступню и натянула чулок до колена. И только тут поняла, что Джейк, сидящий на коленях, видел ее обнаженную ногу! Эмили поспешно одернула подол широкой юбки.

Джейк встряхнул головой, словно для того, чтобы прояснить мысли, и отвел взгляд. Эмили нахмурилась, догадываясь, о чем он думает: о том же, что и все мужчины. Но прежде, чем она успела отпустить язвительное замечание, он пробормотал короткое "прости".

И почему ей сразу захотелось простить его? Впрочем, он ни в чем не виноват. Он не воспользовался случаем, просто смотрел на нее. И Эмили неожиданно смягчилась. Должно

быть, это отразилось на ее лице, потому что Джейк тоже слегка успокоился и протянул ей второй чулок.

Эмили поспешно выхватила у него чулок.

Значит, он надеется на повторение! Джейк по-прежнему стоял перед ней на коленях.

Эмили громко прокашлялась, выводя его из оцепенения.

Он смущенно вскочил.

- Пойду на кухню..., прости. Я сейчас же вернусь.

Эмили проводила его взглядом, с трудом сдерживая смех. Спohватившись и досадуя на себя, она поспешно натянула чулок и обулась. Почему взгляд Джейка вовсе не показался ей неприятным? Почему у нее не похолодело все внутри? Должно быть, потому, что он сделал ей предложение, а она приняла его. Скоро он получит права на все, что она по глупости отдала Энсону.

Откинувшись на спинку кресла, Эмили закрыла глаза и попыталась успокоиться. Наверное, истерия - еще один признак беременности. Хорошо хоть, сегодня утром тошнота быстро прошла.

Уже через час Эмили направлялась обратно в Каунсил-Гроув в компании Джейка и четырнадцатилетнего Родни. Мистер Крауз не решился бросить домашние дела, жену и детей и потому послал к шерифу старшего сына.

Узнав, что Джейк расплатился с хозяевами ранчо за ночлег и ужин, Эмили тоже сунула в свернутое одеяло несколько последних купюр.

В дороге Родни разговорился с Джейком.

Эмили слушала, как он рассказывает о проделках братьев и сестер так, словно приходится им отцом, а не старшим братом.

Эмили была рада, что спутники не досаждали ей вопросами. Она беспокоилась о том, как их встретят в Каунсил-Гроув - ведь она сказала шерифу, что Энсон не беглец, а просто ее друг, а Джейк ведет себя как ревнивый муж. Оставалось лишь надеяться, что шериф не узнает правды.

Но за несколько миль до городка ее надежда улетучилась. Устав слушать болтовню Родни, Джейк подъехал поближе к Эмили.

- Мы с Родни сразу побываем у шерифа, а потом я разыщу священника.

- Священника? - Она похолодела.

- Да, чтобы он обвенчал нас.

Кровь отхлынула от лица Эмили.

- Обвенчал? Здесь?

Джейк объяснил:

- Если дома узнают, что мы решили пожениться, твоя мама захочет устроить пышную свадьбу. Приготовления займут несколько месяцев. - И он многозначительно уставился на живот Эмили.

Разумеется, он был прав. Эмили не нуждалась в пышной свадьбе и не могла позволить себе ждать несколько месяцев. Однако все произошло слишком быстро.

Джейк с тревогой наблюдал за ней. Может, он боялся возражений? Или думал, что она откажет ему? Вчера вечером он признался, что любит ее. Мысленно Эмили поклялась, что сделает все возможное, лишь бы он был счастлив. Она тоже любила его - значит, так оно и будет. Улыбка тронула ее губы.

- А шерифа мы попросим быть нашим свидетелем?

Джейк со смехом покачал головой.

- Он считает, что мы уже женаты, - разве ты забыла? Но было бы лучше, если бы мы явились к нему вместе. Иначе он решит, что я вновь бросил тебя.

- Пожалуй, мне придется ему кое-что объяснить.

Джейк расплылся в улыбке.

- Я был бы рад этому.

- А почему бы нам просто не сказать ему, что мы решили обвенчаться во второй раз?

Эмили ждала, что Джейк начнет возражать, но он охотно согласился.

В городе они сразу свернули к зданию, где размещалась контора шерифа. На улице им встретилось несколько человек, участвовавших в погоне. Незнакомцы проводили пару любопытными взглядами, а кое-кто двинулся вслед за ними.

- Нам устроили радушный прием, - жизнерадостно заметил Джейк.

- Может, пригласим их всех на свадьбу? кисло предложила Эмили. Джейк рассмеялся.

Возле здания Джейк спешил и помог Эмили спуститься. Едва Родни подошел к двери, дверь распахнулась, чуть не сбив его с ног.

- Ну и ну! - с расстановкой произнес шериф, заложив большие пальцы за ремень брюк. - Не думал, что опять встречу вас! А ну, зайдите ко мне все трое, - велел шериф.

В кабинете он усадил гостей и встал перед ними. Джейк подал Родни знак.

- Мой отец, Уоллер Крауз, просил передать вам, что один светловолосый парень, который переночевал у нас позавчера, украл четырнадцать долларов и двадцать семь центов из коробки - мы храним ее над камином.

Если хотите, я расскажу, как выглядел вор.

Шериф поднял бровь и уставился на Джейка.

- Это был Энсон Беркли. Тот человек, которого я преследую.

Шериф перевел взгляд на Эмили. Она глубоко вздохнула.

- Он и в самом деле преступник. Я солгала вам, чтобы вы помогли мне догнать Джейка.

Джейк поспешно вмешался:

- Я оставил се здесь, не посвятив в свои планы.

- Но только для того, чтобы я смогла отдохнуть! - вставила Эмили.

Шериф прервал их взмахом руки и уставился на Эмили.

- Так вы и в самом деле его жена?

Эмили с Джейком ответили хором: она выпалила "нет", он сказал "да".

Шериф помрачнел.

- Вы бы уж договорились заранее, что ли!

Так да или нет? - И он указал на Эмили:

- Говорите вы.

- Мы не женаты. Я хотела...

Джейк вставил:

- Мы собираемся пожениться.

- Тебя я пока не спрашиваю! - оборвал шериф.

- А как же быть с вором, который украл у нас деньги? - напомнил Родни.

Шериф вздохнул.

- Ну хорошо. Ты, - он указал на Джейка, расскажешь мне, в чем дело. А вы двое пока молчите!

Эмили молча слушала, как Джейк рассказывает о том, что им удалось узнать. Улучив

минуту, она вынула из ридикюля портрет и молча протянула его шерифу.

Наконец шериф удовлетворился объяснениями и отпустил Родни.

- Только сначала перекуси где-нибудь в городе, парень, - велел он. Скажи, что тебя прислал я. Тебя проводит кто-нибудь из моих помощников. Он заедет к твоему отцу и вашим соседям, и мы посмотрим, чем тут можно помочь. Но я ничего не обещаю. Скорее всего, кто-нибудь застукает вора с поличным и пристрелит его, - заключил шериф, и Родни удалился, уверенный, что правосудие так или иначе восторжествует. - А теперь займемся вами, продолжал шериф. - Напрасно я в тот раз отпустил вас. С вами хлопот не оберешься.

- Мы собираемся пожениться, - твердо повторил Джейк.

- Да ну? - усмехнулся шериф. - Для этого вас обоих понадобится связать.

И он жестом поманил их за собой. Вздохнув, Эмили вслед за Джейком шагнула через порог и застыла. На улице их ждала целая толпа. Неужели эти люди надеялись, что шериф арестует Джейка? Шериф встал между Эмили и Джейком.

- Слушайте все, - зычно произнес шериф, эти двое решили пожениться.

- А разве они еще не женаты? - спросил один из собравшихся, а остальные зашумели.

- Как выяснилось, нет. Приведите священника.

- Которого?

Шериф повернулся к Эмили.

- Вы католики или протестанты? Других священников здесь нет.

- Протестанты, - еле выговорила она, сгорая от стыда и раскаяния. Она предпочла бы обвенчаться без лишних свидетелей. Лица Джейка она не видела, но полагала, что и он недоволен.

- Свадьба состоится в четыре часа, - прогрохотал шериф. - Тогда нам хватит времени, чтобы подготовиться.

Эмили растерянно заморгала. Толпа разразилась радостными криками и быстро рассеялась. Один из незнакомцев увел лошадей Эмили и Джейка.

- Что происходит? - спросила она.

- Они готовятся к свадьбе, - шепотом объяснил Джейк.

- А вы пока пообедайте, - велел шериф. Священник сам разыщет вас. Вам нужно подвенечное платье, Библия или еще что-нибудь в этом роде?

Эмили словно проглотила язык, поэтому за нее ответил Джейк:

- Благодарю, мне надо только накормить ее, пока она не лишилась чувств. Видите ли, ей пришлось.., пропустить завтрак.

Шериф расплылся в широчайшей улыбке.

- Правда? - И он хлопнул Джейка по спине так, что чуть не сбил его с ног, рассмеялся и тут же посерьезнел. - Ты женишься на ней, понял? И не пытайся удрать.

Джейк, к нескрываемому облегчению Эмили, повел ее прочь. От пережитого потрясения она оправилась не скоро.

- Неужели на нашу свадьбу сбежится весь город?

- Похоже на то.

- И шериф с дробовиком?

- В этом можешь не сомневаться.

- О, Джейк! Это я во всем виновата...

- Не вини себя, - шепнул он, заключив ее в объятия. - Я женюсь на женщине, которую люблю. Остальное неважно. И я не прочь поделиться радостью со всеми жителями чужого

города!

Он повел ее на постоянный двор, где помог снять плащ и перчатки. Их усадили за тот же столик, за которым они сидели вчера. Вглядываясь в лицо Джейка, Эмили вдруг поняла, в каком забавном положении они очутились.

- Джейк, ты попался! Шериф не выпустит тебя из города, пока мы не поженимся!

- А я и не собираюсь спасаться бегством. Он улыбался, зеленые глаза сияли. - Я мечтал жениться на тебе с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать.

Эмили рассмеялась, вспомнив, что в то время ей было всего тринадцать.

- А что было раньше, дорогой? - кокетливо спросила она.

- А до того, - объяснил Джейк, взяв ее за руку, - я жалел, что ты не мальчишка: из тебя получился бы отличный брат.

- Рада слышать!

Взявшись за руки, они сидели, не сводя друг с друга глаз. Между тем на столе расставили тарелки с жареным мясом и овощами.

- За счет заведения, - сообщил официант и деликатно удалился.

Глава 13

Эмили отмокала в ванне с горячей водой, принесенной в номер. Портье посоветовал Джейку побывать у местного парикмахера.

Эмили выжала губку и долго смотрела, как вода стекает в ванну. Через несколько часов она станет женой Джейка Роулинза. Каждый раз при мысли об этом она ощущала, как к горлу подкатывает истерический смех. Еще месяц, еще неделю назад она и не думала о том, что такое возможно. У ее ребенка будет имя, да еще ничем не запятнанное! И что еще важнее, у него будет отец. Джейк - самый красивый и добрый мужчина в мире, Эмили понимала, что любит его. И он тоже вел себя как влюбленный жених, хотя Эмили считала, что он женится на ней из чувства долга.

Вода уже остыла. Эмили поднялась и завернулась в большое полотенце. Кто-то развел в камине огонь, по комнате быстро распространилось тепло. Взяв второе из четырех полотенец, Эмили села у огня и стала сушить волосы. В дверь осторожно постучали.

- Кто там? - спросила Эмили.

- Ханна, жена шерифа. - И дверь тут же приоткрылась.

Эмили улыбнулась гостье. Ханна притворила за собой дверь.

- Абель, мой муж, сказал, что мы с вами почти одного роста, - сообщила она, раскладывая принесенную одежду. Обе женщины придирчиво осмотрели друг друга и рассмеялись. - Вот мое свадебное платье. - Ханна подняла наряд белый, в мелких бледно-розовых розах, с темно-розовой отделкой. - А вот и нижние юбки. - Последние она сложила на стул. - Может, вам нужно что-нибудь еще?

Эмили, завернутая в полотенце, беспокойно заерзала.

- А вы и вправду согласны одолжить мне одежду? Или вам велел муж? - О Господи, что она говорит? Разве эта бедняжка посмеет послушаться своего властного мужа? - Вы можете сказать ему, что я отказалась...

Ханна была явно разочарована.

- Вам не понравилось платье?

- Нет, не в этом дело. - Эмили встала, поправляя полотенце. - Просто мне кажется, что вам неприятно одалживать одежду незнакомке. А если ваш муж начнет браниться...

- Абель? - Ханна весело рассмеялась. Он никогда не бранится! Такого добряка я еще не

встречала.

Эмили изумленно заморгала.

- Так вы наденете платье? - с надеждой спросила Ханна.

- Да, с удовольствием. - Эмили заулыбалась.

- Вот и хорошо. А теперь отдохните. Я зайду в три и помогу вам одеться и причесаться.

Эмили остановила ее.

- А почему ваш муж назначил свадьбу на четыре часа?

- Чтобы мы успели приготовить угощение и накрыть стол. В театре соберется весь город, будет праздничный ужин и танцы. Нам необходимо развлечься.

- Но до Рождества осталось пять дней!

- Вот именно! Целых пять дней!

Через минуту Эмили опять осталась одна.

Она просушила волосы и надела чистое белье, которое достала из саквояжа, а затем улеглась в постель, но мысли мешали ей заснуть.

Жаль, что мама не увидит ее свадьбу. Скоро Эмили станет женой Джейка. А Энсон, вероятно, сейчас грабит каких-нибудь бедняков, приютивших его... Мысли Эмили неизменно возвращались к ночи, проведенной рядом с Джейком. Сегодняшняя ночь будет совсем другой. О предстоящем Эмили старалась не думать и потому попыталась представить, как вернется домой - как раз к Рождеству.

Она подошла к окну. Недавно вновь начался снегопад, снег оседал на крыши и ветки деревьев, смешивался с грязью на дороге.

Ощувив прилив тоски по дому, Эмили задумалась: когда же кончатся ее скитания?

Она долго простояла у окна, глядя, как падают крупные хлопья. В три часа в дверь постучала Ханна. Эмили послушно позволила Ханне причесать ее, уложить волосы и украсить их.

Наконец все приготовления были закончены.

Ханна помогла Эмили надеть свадебное платье и повела ее вниз, где уже ждал шериф.

- А где Джейк? - спросила Эмили.

- Мои помощники приведут его прямо в церковь, - объяснил шериф.

Эмили поняла, что шериф твердо намерен выдать ее замуж за Джейка и пышно отпраздновать это событие.

Едва Эмили шагнула через порог церкви, в глубине заиграл орган. Ханна вложила ей в руки букет сухих цветов и прошептала:

- Подожди пять секунд. - И, поправив платье и прическу Эмили, она медленно зашагала по проходу между скамьями.

- Пять секунд, - повторил шериф и смущенно прокашлялся.

О Господи! Этот здоровяк тоже нервничал! Эмили не сразу заметила, что перед алтарем уже стоит Джейк, ожидая ее. Церковь была переполнена горожанами.

Эмили взяла шерифа под руку и направилась по проходу. Возле алтаря шериф передал Эмили Джейку, и церемония началась. За обедом священник пообещал, что обряд будет кратким и простым, и сдержал слово. Не прошло и нескольких минут, как Эмили стала миссис Джейк Роулинз. К ее изумлению, несколько женщин, сидящих на скамьях, прослезились от умиления.

Джейк поцеловал ее - коротко, но нежно.

Шериф с женой повели их в здание театра, возле дверей которого собралась целая

толпа.

Джейка и Эмили усадили за стол и принялись наперебой угощать всевозможными яствами. Рядом с ними сидели шериф и его жена.

Эмили надеялась улучшить минуту и сбежать, но, судя по всему, Джейку нравилось пиршество. Шериф поднялся и во всеуслышание предложил выпить за новобрачных, отчего Джейк радостно заулыбался. Заиграл оркестр, Джейка и Эмили вывели из-за стола.

Танец был слишком быстрым, чтобы успеть поговорить. Кроме Эмили и Джейка, больше никто не танцевал: горожане отступили к стенам зала, притопывая и хлопая в ладоши.

Едва музыка смолкла, Эмили прошептала:

- Может, сбежим?

- Разве тебе не весело? - отозвался Джейк с такой улыбкой, что Эмили захотелось ущипнуть его.

После еще трех тостов и четырех танцев они наконец сбежали. Шериф лично проводил их до постоянного двора. Закрыв за собой входную дверь, Эмили испустила вздох изнеможения. В холле их встретил портье.

- Я перенес ваши вещи в комнату леди, мистер Роулинз, - сообщил он и подал Джейку ключ. Джейк удивленно поднял бровь, словно собирался запротестовать, но Эмили опередила его, поблагодарила портье и взяла ключ. Рука об руку они поднялись по лестнице.

- Неужели ты хотел остаться в своем номере, Джейк?

- Эмили, не обижайся. Я просто старался не торопить события.

Эмили сама ввела его в комнату, улыбаясь робко и насмешливо.

- Джейк, я не знаю, как и чем отблагодарить тебя. После всего, что случилось со мной.

Он повернулся к ней, его лицо стало непроницаемым. Напрасно она упомянула об этом.

- Эмили, мне нет дела до прошлого. Ты вручила мне свое будущее, а я отдаю тебе мое. Это важнее всего, - проговорил, помолчав, Джейк. - Вчера ночью ты спала в моих объятиях. Мне приятно быть с тобой рядом.

Но я не могу не мечтать о большем.

- Понимаю, - поспешно отозвалась она. Я вовсе не собираюсь...

Он остановил ее, подняв руку.

- Я хочу, чтобы сегодняшняя ночь запомнилась нам обоим навсегда, но, видишь ли, Эмили..., ничего подобного у меня еще никогда не было.

Эмили изумленно воззрилась на него, приоткрыв рот. Да, она знала, что существуют верные мужья, но считала, что холостяки отнюдь не придерживаются строгих правил!

- Это неважно, Джейк.

Он улыбнулся, и она растерялась. Может, она неверно поняла его?

- В моей неопытности виновата ты, - объяснил он.

- Я?!

- Дело в том, что всех знакомых женщин я сравнивал с тобой и понимал, что ни одна из них не годится тебе и в подметки. Все эти годы я желал только тебя.

Эмили охнула.

- Не знаю, что и сказать... Еще никогда в жизни я так не раскаивалась...

Он торопливо шагнул к ней и заключил в объятия.

- Тебе не в чем раскаиваться. Я всего лишь прошу тебя набраться терпения.

Не выдержав, она рассмеялась.

- О, Джейк, это вовсе не трудно! Уверена, ты справишься.

К ее облегчению, он тоже заулыбался.

- Я и не говорил, что я полный невежда.

Мать и отец кое-что объяснили мне. Но насколько я помню, в своих объяснениях они часто противоречили друг другу.

- Так ты вел подобные разговоры и с матерью, и с отцом? - изумилась Эмили.

- Да, ведь я - их единственный ребенок.

И оба вновь засмеялись. Эмили обняла его за шею, словно старого друга, а не мужа.

Внезапно мысли Джейка приняли несколько иное направление.

- Давай начнем с самого простого, - шепотом предложил он, - к примеру, с поцелуя.

Ее тело пронзила дрожь. Может, причиной тому было теплое дыхание Джейка или его тон. Внезапно Эмили остро ощутила его близость, услышала, как колотится ее собственное сердце. Она слегка отстранилась, подставляя ему губы и сама не понимая, что делает.

Желание лишило ее способности рассуждать здраво. Вкус губ Джейка и запах его тела затмили весь мир. Она слышала только шум разгоряченной крови в ушах, чувствовала, как Джейк прижимает ее к себе, и боялась лишь одного как бы не упасть, потеряв равновесие. Ноги перестали держать ее.

Джейк прервал поцелуй и улыбнулся.

- Кажется, с этой задачей мы справились.

Что дальше?

Эмили не сразу обрела дар речи.

- Мне бы не хотелось ненароком испортить чужое платье. Не мог бы ты расстегнуть его? - И она повернулась к Джейку спиной.

- Да здесь целый миллион пуговиц, - пробормотал он, расстегивая пуговицы и целуя Эмили в шею. - Я как будто разворачиваю рождественский подарок. :

Эмили прикусила губу, чтобы не рассмеяться. К тому времени, как Джейк спустил платье с плеч, Эмили была готова поверить, что на нем и вправду миллион пуговиц. Платье упало к ее ногам. Эмили знала, что должна переступить через него и повесить платье на вешалку, но ноги перестали подчиняться ей. Если бы Джейк не взял ее за руку и не потянул к себе, она рухнула бы на пол. Усадив Эмили на кровать, он сам повесил платье.

- И с этой задачей ты справился отлично, заметила она. Джейк проказливо улыбнулся.

Очевидно, он понимал, что сейчас творится в душе Эмили.

- А теперь ботинки, - заявил он, расшнуровал их по очереди, снял и отставил в сторону. Его пальцы пробежали по ноге до самого верха чулка и медленно стянули его. Когда Джейк взялся за вторую ногу, вождение Эмили стало почти нестерпимым.

Она испустила прерывистый вздох, гадая, что будет делать Джейк дальше.

- Вот тут-то и начинаются сложности, все эти женские секреты. - Он указал на нижние юбки и корсет. - Я не знаю, как их снимать.

- Отлично, - отозвалась Эмили, к которой отчасти вернулась способность рассуждать здраво. - Теперь моя очередь.

Она поднялась, просунула ладони под полы его пиджака и спустила его с плеч, наслаждаясь прикосновением к сильным мышцам рук.

- Надо повесить...

Она не договорила. Он прильнул к ее губам, заставляя их приоткрыться.

- Так на чем мы остановились? - пролепетала она, когда он наконец поднял голову.

- Вот на чем, - и он снова прижался к ее губам.

Да, целоваться он и вправду умел. После такого начала Эмили не терпелось узнать, что будет дальше. Когда Джейк опять отстранился, ей понадобилось немало времени, чтобы взять себя в руки. Заметив это, он усмехнулся.

- Ты доволен собой, да? - спросила она, задыхаясь.

- Тобой, - поправил он, развязывая галстук. Здесь тоже есть пуговицы, - добавил он.

Снимая с Джейка пиджак, Эмили не подумала о том, что у него на рубашке есть пуговицы и расстегивать их придется ей. При этой мысли она раздумянулась, в глазах Джейка появился блеск. Эмили шагнула вперед и поцеловала Джейка в гладкую теплую шею. К удивлению Эмили, под рубашкой не оказалось белья. Должно быть, у Джейка не осталось ни одной чистой смены. Но задавать такой интимный вопрос Эмили не решилась. После некоторого колебания она расстегнула следующую пуговицу и повторила поцелуй.

Приподняв ее подбородок пальцем, Джейк снова прильнул к ее губам. Пламя вспыхнуло вновь, и Эмили застонала, вцепившись в его обнаженные руки.

- Теперь твоя очередь, - сообщил Джейк, прерывая поцелуй. - Объясни мне, как все это развязывается, чтобы я знал в следующий раз.

- Здесь тоже есть пуговицы, - сказала она, указывая на корсет. Джейк быстро справился с застежкой и отложил корсет в сторону.

- Неудобная штука.

- Зато она помогает мне сидеть прямо.

- Могу себе представить! А теперь остальное.

Эмили невольно рассмеялась.

- Ты нетерпелив, как ребенок накануне Рождества.

И Джейк охотно продемонстрировал свое нетерпение, взяв ее за плечи и запечатлев на губах еще один опаляющий поцелуй. Эмили пришлось прокашляться дважды, чтобы заговорить.

- Завязки! - еле выговорила она. У нее дрожали руки. Она сама нашла ленты на поясе и развязала все три нижние юбки, которые по очереди упали на пол. Эмили осталась в одной нижней кофточке со складками от тугого корсета. Под восхищенным взглядом Джейка ей вдруг стало жарко. Сам Джейк по-прежнему был в сапогах и брюках. Незачем торопить его..., при этой мысли Эмили прикусила губу - Сними это, - попросил он, указывая на ее кофточку.

- Джейк!

Неужели он хочет увидеть ее совсем обнаженной?

- Не беспокойся, я уже когда-то видел тебя раздетой.

Эмили нервно засмеялась.

- Если ты говоришь о том случае, когда мне не хотелось мыться, я сбежала, а ты притащил меня обратно в кухню, то это не считается. С тех пор, как мне минуло три года, я немного изменилась.

- Неужели ты все запомнила?

- Нет, - Эмили тряхнула головой. - Мне так часто рассказывали эту историю, что я заучила ее наизусть.

Джейк рассмеялся.

- Я видел тебя в Америкесе, - объяснил он, подходя поближе. - Ты заснула в ванне. Он поднял руки и принялся вынимать шпильки из ее волос. Но в комнате было темно, а в ванне - полно пены. Я хочу рассмотреть тебя лучше.

Чувствуя, как волосы рассыпаются по спине, Эмили не сразу заметила, что Джейк развязывает тесемки кофточки и спускает ее по плечам. Кофточка упала поверх нижних юбок. Досадливый вздох Джейка вновь заставил Эмили усмехнуться: на ней осталась пара панталон.

- По-моему, женская одежда выдумана с одной-единственной целью выводить мужчин из себя, - сообщил Джейк. - Ладно, попробую набраться терпения.

Его палец коснулся груди снизу, и Эмили ощутила, как она тяжелеет и набухает. Эмили пошатнулась, но сильные руки вовремя обхватили ее талию. Мгновение - и мягкая грудь Эмили соприкоснулась с твердой грудью Джейка. Губы вновь слились в поцелуе. В следующий момент Эмили почувствовала, как панталоны соскальзывают с ее бедер. Джейк нашел завязки так быстро, словно заранее знал, где их искать.

Подхватив Эмили на руки, он отнес ее к кровати, бережно уложил и поцеловал еще раз, не спеша и крепко.

- Я сейчас вернусь, - пообещал он.

Эмили запротестовала, но Джейк уже отстранился. Открыв глаза, она увидела, что он сидит на стуле и стаскивает сапоги, а затем брюки. Наконец он избавился от последнего предмета одежды и лег рядом с Эмили. Она застенчиво отвернулась и приготовилась к завершению длинной прелюдии.

Но вместо того, чтобы сразу овладеть ею, Джейк вобрал в рот затвердевший сосок и принялся дразнить его языком. Эмили казалось, что неведомая сила возносит ее на небеса и снова опускает на землю. Пока он неторопливо играл с ее соском, между ее ног начало распространяться приятное тепло, усиливающее нетерпение. Желание нарастало в ней, обещая гораздо большее, чем те плотские радости, о которых она уже знала.

Эмили понимала, что вскоре испытает привычное разочарование, но поддавалась искушению, закрыла глаза и дала волю своим чувствам. Матрас закрипел, Джейк переместился и завладел вторым соском. Нетерпение сменилось острой потребностью. Эмили прильнула к Джейку, шепотом повторяя его имя.

Она не помнила, в какой момент он лег между ее ног, но вдруг ощутила, как его орудие проталкивается в глубь ее лона. Она инстинктивно приподняла бедра, впуская его.

Ощущение поразило ее небывалой новизной. Торопливым движением она стиснула ногами его бедра, побуждая его продвинуться глубже, прижимаясь к нему. Удовольствие оказалось таким острым! Стон Джейка слился с ее собственным стоном.

А потом внутри нее будто что-то взорвалось. Напряжение мгновенно исчезло, и она словно поплыла по волнам, испытывая не разочарование, а прекрасную, блаженную успокоенность. Джейк замер, тяжело дыша, уткнулся головой в ее плечо, и она принялась перебирать его влажные волосы. Он пробормотал что-то неразборчивое, и Эмили улыбнулась. Она собиралась преподнести ему подарок, а вместо этого получила подарок сама.

Наконец он со стоном перекатился на бок, привлек ее к себе и уложил ее голову на плечо.

Эмили задумалась, стоит ли признаться, что ничего подобного с Энсоном она не испытывала, и в конце концов отвергла эту мысль. Когда-нибудь он все узнает, пообещала она себе.

Она придвинулась поближе, погружаясь в дремоту. Ей не хватало сил встать и потушить лампу. Но не прошло и нескольких минут, как ладонь Джейка проскользнула по изгибу ее

бедро, подхватила снизу грудь... И в ней опять проснулось желание. К ее удивлению, желание было обоюдным, и они принялись медленно изучать тела друг друга, пока жажда не побудила их к решительным действиям.

Во второй раз ощущения оказались еще более яркими и острыми, чем в первый.

Сплетясь в объятиях, они заснули.

Незадолго до рассвета Джейк разбудил негромкий стук в дверь.

Глава 14

Поначалу Джейк был уверен, что стук ему приснился. Он покрепче обнял Эмили и снова погрузился в дремоту. Но стук повторился уже громче. Опасаясь, что незваный гость разбудит Эмили, Джейк осторожно высвободился и встал, по пути к двери натянув брюки.

За дверью стоял шериф.

- Скорее одевайтесь. Мы нашли Беркли. И блюститель закона поспешно ушел.

Беркли схвачен. Так какая теперь разница? Первым побуждением Джейка было забраться обратно в постель. Но Беркли обманул Эмили, он предал ее. Этот человек заслужил наказание.

Джейк оставил дверь приоткрытой, чтобы свет из коридора проникал в комнату. Одеваясь, он шепотом позвал Эмили. Она сонно забормотала что-то в ответ.

- Эмили, я уезжаю с шерифом за Беркли. Я вернусь.., не знаю когда. Жди меня здесь. Ты слышишь меня, дорогая? - Дождавшись утвердительного кивка, Джейк поцеловал Эмили в щеку, и она сонно улыбнулась. Он набросил куртку и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Шериф уже ждал его на улице, держа в поводу оседланную кобылу Джейка. Они вдвоем покинули спящий город. Над горизонтом поднималось солнце, едва просвечивающее сквозь пелену серых туч. Шериф направился на юго-запад.

- Ко мне приехал сын Ривза - его отец поймал вора с поличным, связал его и с тех пор держит на прицеле. Поскольку приметы вора совпадают с приметами вашего беглеца, я решил заехать за вами, - объяснил шериф и усмехнулся. - Сожалею, если помешал вам.

- Далеко ли отсюда до фермы Ривза?

- Совсем близко, но вы туда не заезжали.

- Так я и думал, - пробормотал Джейк. А где мальчик?

- У меня дома. Жена решила накормить его завтраком.

Джейк одобрительно кивнул.

- Кто еще остался в доме Ривза?

- Вы думаете, тот парень опасен? - насторожился шериф. - А я считал его мелким воришкой.

- В Топике он совершил серьезное преступление. И теперь опасен, как любой отчаявшийся человек.

К тому времени, как они въехали во двор фермы, уже рассвело. Шериф направился прямо к двери, а Джейк сначала быстро огляделся. На порог выбежала женщина средних лет.

- Шериф! Слава Богу! - воскликнула она, впуская в дом обоих мужчин.

- Ривз, что стряслось, черт побери? взревел шериф, едва очутившись в комнате.

Джейк сразу все понял: Беркли удалось каким-то образом обмануть бдительность Ривза и ранить его. Пока фермер объяснял, в чем дело, Джейк вдруг услышал удаляющийся перестук копыт, выбежал на крыльцо и увидел, как его белая кобыла скрывается за холмом. Решение он принял мгновенно и вскоре уже мчался за беглецом на лошади шерифа.

Шериф выскочил на крыльцо через несколько секунд и застыл с разинутым ртом.

- Ривз, у вас есть лошадь? - спросил он, выругавшись.

- Только мул.

Шериф разразился новым градом проклятий, не сразу вспомнив о присутствии миссис Ривз.

- Кстати, а где лошадь самого вора?

- Она захромала, потому он и задержался здесь. Он требовал у меня деньги и мула.

Шериф открыл рот, чтобы выругаться, но заметил неодобрение на лице миссис Ривз и сдержался.

- Ладно, давайте мула.

Эмили проснулась, едва в окно заглянули первые лучи солнца. Такое умиротворение она ощущала только в детстве. Сонно улыбаясь, она позвала Джейка, перекадилась по постели и вдруг обнаружила, что рядом никого нет. Она рывком села и огляделась. Одежда Джейка исчезла. Может, он спустился вниз, чтобы заказать завтрак? Значит, пока его нет, надо одеться.

Эмили нашла свои панталоны и нижнюю кофточку, с улыбкой вспоминая, как Джейк вчера снимал их. Разбирая ворох нижних юбок, она вдруг бросила взгляд на стул у двери, где еще вчера лежала кобура с револьвером. Кобура исчезла, а вместе с ней и куртка Джейка.

Эмили попыталась убедить себя, что Джейк отправился за билетами или еще куда-нибудь. Но в таком случае, если он ушел ненадолго, зачем забрал с собой седельные сумки? Исчезли все вещи, принадлежащие Джейку.

Он опять сбежал! Но как он мог? Как мог после всего того, что они пережили вчера, бросить ее?

Обида уступила место гневу. Эмили торопливо собрала чужую одежду и разложила ее на кровати, вытащила из саквояжа свою юбку и блузку. Неужели Джейк до сих пор не понял, что от нее не так-то просто отделаться? Запихнув вещи в саквояж, она привязала сумочку к поясу. У нее оставалась лишь пригоршня мелких монет, но Эмили была уверена, что Джейк оставил билет на поезд для нее внизу, у портье. Однако, спустившись вниз, Эмили выяснила, что портье не знает, куда пропал Джейк. На всякий случай она заглянула в столовую, но и там Джейка не оказалось.

- Ну, попадись он мне! - пробормотала она. - Не знаю, что я с ним сделаю, но больше ему никогда в голову не придет бросить меня! - Она намеренно распяляла себя, чтобы не разразиться слезами. Очутившись на улице, она задумалась: куда идти - в конюшню или к шерифу? Шерифа она по-прежнему побаивалась и потому сразу направилась к конюшне. Вскоре она обнаружила, что кобыла Джейка исчезла.

Внезапно за спиной Эмили послышались шаги. Она вздрогнула, обернулась и увидела перед собой незнакомца с редкими бакенбардами.

- Что вы здесь делаете? - воскликнула Эмили.

- Это моя конюшня, - с негодованием откликнулся незнакомец. - Я увидел вас в окно дома. Вам нужна лошадь? Вон тот жеребец, верно?

- Когда Джейк Роулинз забрал из конюшни белую кобылу?

- Полагаю, ночью, - ответил хозяин конюшни и пожал плечами. - Я его не видел.

- Оседлайте моего жеребца, - попросила Эмили.

- Сюю минуто, - с улыбкой отозвался хозяин.

Эмили с трудом дождалась, когда он оседлает жеребца и привяжет к седлу ее саквояж.

Едва вскочив в седло, Эмили пустила коня рысью и на окраине города наткнулась на

две параллельные цепочки следов. Кто уехал с Джейком? Кого он преследовал? Возможно, шериф заметил, что он уезжает, и бросился в погоню.

Похолодев от ужаса, Эмили прищипнула коня.

После нескольких минут скачки она заметила впереди на холме белую кобылу. Джейк! Всадник двигался навстречу, подхлестывая лошадь.

Эмили нахмурилась: Джейк любил лошадей, ему и в голову не пришло бы гнать животное во весь опор. Только когда всадник приблизился, Эмили удалось разглядеть его.

- Эмили! - послышался знакомый голос. Вот так сюрприз!

Неожиданная встреча с Энсоном ошеломила ее. Сказать по правде, меньше всего ей хотелось видеть сейчас этого человека. Но он сидел на лошади Джейка! Эмили ужаснулась. Где же сам Джейк? Тем временем Энсон настороженно оглянулся, и только теперь Эмили услышала приближающийся стук копыт. Энсон схватил поводья ее жеребца и привязал их к луке своего седла.

- Ладно, объяснимся потом, - решил Энсон, подъезжая вплотную к Эмили и хватая ее за руку. Тем временем третий всадник быстро приближался, пока не застыл на расстоянии нескольких футов. - Будь я проклят, если это не помощник шерифа, которого мы видели в поезде! - процедил Энсон и незаметно положил ладонь на рукоятку пистолета, спрятанного под курткой.

- Отпусти ее, Беркли! - велел Джейк.

- Еще чего! - презрительно усмехнулся Энсон. - Это моя женщина. Я бросил ее в поезде, чтобы она задержала тебя. Но даже эта задача оказалась ей не под силу.

Эмили хотелось предупредить Джейка, что Беркли вооружен, но она не решилась.

Пальцы Энсона стиснули ее руку.

- Сойди на землю, - велел Энсон Джейку и, когда тот замешкался, выхватил пистолет.

Джейк торопливо спешил. - А теперь брось подальше свой револьвер.

Джейк выполнил и этот приказ.

- А ты, Эмили, - продолжал Энсон, - приведи сюда его лошадь.

Эмили послушно пустила жеребца вперед, лихорадочно пытаясь придумать хоть какой-нибудь способ помочь Джейку. Только бы Энсон не застрелил его! Она привела лошадь Джейка к Энсону, и он жестом велел ей отъехать подальше. Эмили опять охватил страх.

- Энсон, поедем! - взмолилась она. - Оставь его здесь! - И чтобы убедить Энсона, она прищипнула лошадь и поскакала прочь, не оглядываясь. К счастью, Энсон вскоре догнал ее. Улучив минуту, Эмили выпустила поводья лошади, которую вела за собой. Энсон сразу заметил это, вернулся и схватил поводья. Глупое животное даже не подумало убежать.

Поразмыслив, Эмили решила притвориться, будто она рада встрече с Энсоном. Втайне она удивлялась самой себе, не понимая, что нашла в нем. Джейк остался посреди заснеженной прерии один, зато живой и невредимый.

Джейк смотрел беглецам вслед, с трудом сдерживая ярость. Он понимал, что Эмили уехала вместе с Беркли лишь для того, чтобы спасти его, Джейка. И все-таки его захлестнуло бешенство: Джейк даже не подозревал, что в нем живет отъявленный собственник.

Двое всадников удалялись в сторону Каунсил-Гроув, но, судя по всему, Энсон не собирался в город. Подобрал с земли револьвер и вытерев его платком, Джейк двинулся по следам беглецов. Но не успел он отойти далеко, как позади послышался топот копыт. Через несколько минут его догнал шериф верхом на муле.

- Где моя лошадь, черт добери? - взревел шериф.

- Ее забрал Беркли.

- И ты ему позволил? - Шериф спрыгнул со спины мула и ринулся к Джейку, занеся увесистый кулак.

- Он увез Эмили.

Шериф опустил руку.

- Черт! - выпалил он и предложил:

- Давай вернемся в город и соберем отряд, чтобы догнать их.

- Нет, - покачал головой Джейк. - Я сам поеду за ними.

Энсон свернул на север и вскоре остановился среди деревьев на берегу ручья, спешился и привязал лошадей, затем устало опустился на землю.

- Что случилось? - спросила Эмили, бросившись к нему. Энсон расстегнул куртку и показал окровавленную рубашку. Это зрелище вызвало у Эмили прилив тошноты.

- Затяни повязку потуже, - попросил Энсон.

Его голос прозвучал словно откуда-то издалека. Эмили попятилась, отбежала в сторону, и ее вырвало. Головокружение лишило ее последних сил.

- Прости, я сейчас. - Слыша, как чертыхается Энсон, Эмили сбросила капюшон. Прохладный воздух успокоил ее, прояснил мысли, но желудок по-прежнему судорожно сжимался. Представив себе, что ей придется прикасаться к окровавленной рубашке Энсона, Эмили вновь согнулась пополам.

- От тебя никакого толку! - проворчал Энсон, с кряхтением поднялся и направился к лошадям. Неужели он уедет, бросив ее здесь? Садись в седло. Мы найдем кого-нибудь, кто сможет перевязать меня.

Эмили поспешно бросилась к жеребцу, мимоходом успев заметить, что Энсон запахнул куртку. Обычно Эмили не боялась вида крови, но сейчас не в силах была совладать с собой.

Чтобы успокоиться, она попыталась отогнать страшные мысли и задумалась о Джейке.

- Старуха на ферме наложила повязку, пока ее муж целился в меня, объяснил Энсон. У меня кровь лилась рекой, но эти идиоты послали мальчишку к шерифу, а не к врачу!

Эмили побледнела и прикрыла глаза.

- Я думал, ты захочешь узнать, кто и как ранил меня.

- Прошу тебя, Энсон, не надо! - взмолилась она, боясь упасть в обморок и угодить под копыта.

- Тебе что, и вправду страшно? - (Эмили кивнула.) - Извини, детка, как ни в чем не бывало продолжал он. - Все не так уж плохо.

Я выкарабкаюсь. Старуха все-таки перевязала меня, кровотечение почти прекратилось видишь?

Эмили поспешно отвернулась, борясь с тошнотой.

Энсон рассмеялся над ее слабостью, но Эмили было все равно - лишь бы он оставил ее в покое! Воздух постепенно теплел, Эмили вдруг заметила, что снег, на котором так отчетливо виднелись ее следы, быстро тает. Пешком Джейк далеко не уйдет. Чтобы последовать за ними, ему нужна лошадь, а к тому времени, как он раздобудет ее, следы окончательно исчезнут. Незаметно опустив руку, Эмили попыталась оторвать подол юбки, но ткань не поддавалась. Оторвать полосу материи от блузки она не решилась, боясь, что Энсон заметит это и начнет расспросы. Она нащупала под плащом ридикюль и отвязала его от пояса.

- Что ты там возишься? - послышался голос Энсона. Только тут Эмили заметила, как отстала от него. Она шумно шмыгнула носом и принялась рыться в сумочке в поисках

платка. Энсон с отвращением отвернулся.

Держа платок наготове, она уронила его. Энсон, к счастью, ничего не заметил. - Сейчас тебе следовало бы быть уже в Денвере. Почему же ты до сих пор здесь?

- Мне не удалось задержать Джейка в поезде, - объяснила Эмили.

- Ну конечно! Ведь он твой давний друг, отозвался Энсон.

- Он приказал машинисту остановить поезд, покинул вагон и вернулся пешком в Америкус - вместе со мной. Я тоже спрыгнула с поезда.

- Это еще зачем? - В его голосе сквозило подозрение.

- Он гнался за тобой, Энсон. А я последовала за ним, чтобы задержать его в пути. Сначала я натерла ногу - не нарочно, так вышло.

Он несколько раз пытался отправить меня домой, но я отказывалась. Теперь от того, насколько убедительно прозвучат ее слова, зависела ее жизнь и жизнь Джейка. Энсон должен ей поверить. - Без тебя мне было так плохо, Энсон! Не знаю, почему сегодня утром Джейк уехал. Я так испугалась, что он тебя найдет... - Последние слова были правдой.

Энсон долго молчал. Эмили хотелось бросить на тропу что-нибудь еще, но она не решилась.

- Хорошо, что ты увязалась за ним, - наконец заявил Энсон с явным и гнусным намеком. Очевидно, он решил, что она переспала с Джейком, лишь бы спасти его, Энсона. - Но теперь ты задерживаешь меня. - И он прищипорил кобылу, которая протестующе зафыркала. Эмили уронила на землю монетку и заторопилась вслед за Энсоном.

Пока шериф искал лошадь, Джейк купил еды и еще до полудня покинул город, направившись на запад. По пути в город Джейк с шерифом заметили место, где три лошади повернули на север. Теперь Джейк надеялся выследить Энсона. Но после двух часов пути он понял, что просчитался: снег растаял, обнажилась земля, на которой не осталось никаких следов.

Джейк уже подумывал о том, чтобы вернуться обратно, к тому месту, где Эмили и Энсон повернули на север, как вдруг заметил впереди какой-то предмет, блеснувший в лучах солнца.

Спешившись, Джейк подобрал миниатюрный портрет Энсона Беркли и чуть не рассмеялся вслух.

- Спасибо, Эмили! - воскликнул он, осмотрелся, вскочил в седло и поскакал вперед.

Глава 15

К полудню Эмили изнемогала от усталости. У нее была лишь фляжка с водой, после вчерашнего свадебного пира она еще ничего не ела и теперь понимала, что с каждым часом держаться в седле ей будет все труднее.

У нее уже кончились монетки, скоро придется бросить саму сумочку. Оставшись на минутку одна, она успела бы разорвать какую-нибудь из вещей на ленты. Может, просто попросить Энсона остановиться? А если он заподозрит неладное? Эмили решила не спрашивать, потянула поводья и спешила.

Энсон тут же оглянулся и повернул обратно.

- Ну, что с тобой еще? С какой стати ты остановилась?

- Мне.., надо уединиться.

- Напрасно я связался с тобой. Лучше бы ты осталась со своим дружком. - Подумав, Энсон тоже спрыгнул на землю. - Ладно уж, иди. А я подержу коней.

Поблизости росли лишь редкие кустарники, спрятаться среди которых было

невозможно, поэтому Эмили отошла подальше, к лощине, но и та оказалась неглубокой. Эмили пришлось развесить на ветках куста плащ.

Она быстро оторвала оборки панталон и подол блузки и спрятала ленты материи в ридикюль. За эти минуты она успела продрогнуть.

Пока она отсутствовала, Энсон удлинил стремена ее жеребца и укоротил стремена вороного коня, отнятого у Джейка.

- Но это же мой конь! - воскликнула Эмили, увидев, как он вскочил на спину ее жеребца.

- Ну и что? Теперь на нем поеду я. - И он двинулся прочь, уводя белую кобылу.

Эмили с трудом взобралась на спину рослого вороного и ударила его пятками в бока, чтобы догнать Энсона.

- Когда же мы остановимся, чтобы перекусить? - спросила она немного погодя.

- Когда найдем подходящее место.

- Вон там есть какое-то жилье. - Эмили указала на столб дыма на горизонте. Энсон кивнул и направился в ту сторону. Едва они приблизились к ранчо, Эмили вздрогнула: это было ранчо семейства Кинни, где Джейк составил карту окрестностей! Энсон еще не успел побывать здесь. Однако он не сразу направился к дому, а остановился поодаль и замер. - Чего мы ждем?

Мы могли бы перекусить здесь.

Все внимание Энсона было приковано ко двору, куда вышел сначала старший Кинни, потом двое его сыновей. У Эмили упало сердце: Энсон оказался слишком осторожным.

- Я ранен. Они могут заметить это и что-нибудь заподозрить.

- Но нам необходимо поесть!

- Да, только не здесь. На ранчо полно мужчин.

Эмили не стала разубеждать Энсона, уверяя, что это всего-навсего мальчишки, сыновья хозяина. Пожалуй, услышав это, он окончательно перестанет доверять ей.

Вскоре монетки и полосы ткани привели Джейка к холму возле ранчо Кинни. По следам он определил, что некоторое время всадники простояли на холме, а затем двинулись прочь, огибая ранчо. После минутного колебания Джейк решил заехать к семейству Кинни, где его снабдили только едой, но не новыми сведениями. Кинни и его сыновья видели всадников на вершине холма, однако к ранчо те не приблизились. Судя по всему, беглецы опередили Джейка всего на два часа.

Джейк молился о том, чтобы с Эмили ничего не случилось.

Эмили уронила на землю еще одну ленту, и, как назло, именно в этот момент Энсон обернулся. Эмили растерялась. Жестом он велел ей спешиться. Держа в руках поводья всех трех лошадей, Энсон подобрал узкую белую ленточку и нахмурился.

- Что ты задумала? Подать знак своему дружку? - Она растерянно молчала, и он ринулся к ней с таким видом, словно хотел задушить голыми руками, но с трудом сумел сдержаться. - Так я и думал, - со зловещей усмешкой продолжал Энсон. - Все женщины предательницы.

Он посмотрел в ту сторону, откуда они приехали, словно надеялся разглядеть на земле еще несколько белых флажков. Эмили лихорадочно размышляла, как быть. Может, улучшить момент и выхватить у него поводья?

Если повезет, она успеет разыскать Джейка прежде, чем Энсон ее догонит. А если нет? Энсон обернулся к ней с холодной улыбкой.

- Дай сюда все тряпки, - велел он.

- Но эта была последней...

- Я тебе не верю. А если эта и была последней, мы сейчас оторвем еще кусок материи. Эмили бросилась бежать, но Энсон мгновенно догнал ее и повернул лицом к себе.

- Так где они?

- В моем ридикюле.

Он сорвал сумочку с ее пояса, заглянул в нее и покачал головой.

- Ну и ну! А ты неплохо подготовилась.

Ладно, теперь мы собьем твоего дружка со следа. - И он осклабился. Но ты, дорогая, подождешь меня здесь. - И, заметив, как Эмили невольно просияла, Энсон разразился зловещим хохотом:

- Рано радуешься! Отсюда тебе не уйти. - Он завернул ей руки за спину и быстро связал их. - Садись на землю, - велел он.

- Что ты затеял? - спросила она, опускаясь на сырую и холодную землю.

Не ответив, он принялся рыться в седельных сумках, нашел в них обрывок веревки и связал Эмили ноги. В сумке шерифа он разыскал хлеб с сыром и принялся с аппетитом жевать, смахивая с куртки крошки. У Эмили громко заурчало в животе, но она удержалась и не попросила кусочек. Энсон усмехнулся.

- Я скоро вернусь, - сообщил он и повел прочь вороного жеребца и кобылу. Эмили все поняла: он собирался сбить Джейка со следа, оставив ложные метки. Помешать Энсону она не могла: он крепко затянул узлы. Пытаясь разорвать их, Эмили не удержала равновесие и упала на бок, борясь со слезами.

- Вот теперь-то я отдохну, - произнесла она вслух и немного успокоилась. Джейк все равно отыщет ее. Она не знала, сколько времени отсутствовал Энсон. Он вернулся без вороного жеребца и ничего не объяснил, просто спешил, развязал Эмили ноги и рывком поставил ее на землю, а затем посадил в седло, привязав ее руки к луке.

- Теперь мы поедем быстрее, - сообщил он. Но Эмили заметила, что он утомлен.

Должно быть, от усилий рана снова начала кровоточить. Почти полмили Энсон вел коней за поводья - при этом на земле оставались почти незаметные следы - и лишь потом вскочил в седло и припустил рысью. От отчаяния Эмили хотелось разрыдаться.

Скачка продолжалась, пока не начало темнеть. В сумерках Энсон заметил у ручья дом и свернул к нему, предварительно развязав Эмили руки.

- Не вздумай бежать, - предупредил он. Больше во всей округе нет ни души, а здесь мы найдем ночлег и еду. - И он злорадно ухмыльнулся. Эмили потеряла затекшие запястья. - Договоримся так: ты - моя жена. Меня ранили случайно. Нам нужно отдохнуть.

- И забрать все деньги, какие найдутся в доме, - вырвалось у Эмили, но она не пожалела об этом.

- Так ты все знаешь? Если бы ты прихватила с собой побольше денег, мне не пришлось бы грабить фермеров.

- У тебя хватило бы денег, чтобы добраться до Денвера, Энсон. А ты вместо этого разъезжал по округе, грабя всех подряд. Помнишь дом, который мы проехали днем? Ты мог бы побывать там три дня назад. - Энсон вскинул голову и изумленно воззрился на нее, а Эмили продолжала:

- В субботу ты переночевал у супругов Гарви, они объяснили тебе, что ближе всех к их ранчо находится дом Кинни. Ты мог бы добраться туда уже к полудню в воскресенье, но предпочел рыскать по округе в поисках поживы.

- Значит, вы ехали за мной по пятам? Так я и думал, потому и менял направление. А теперь умолкни. Попробуй только выдай меня, и я убью хозяев фермы - и тебя заодно. - Он с силой потянул поводья жеребца.

Пожилая женщина встретила их на пороге.

Ее муж, выйдя следом, пообещал позаботиться о лошадях.

- Бедняжки, вы, должно быть, совсем продрогли! - причитала женщина, впуская гостей в дом и усаживая их у камина.

- Мэм, - заговорил Энсон преувеличенно усталым голосом, - мы с женой хотели бы переночевать у вас. И если можно, поужинать.

- Конечно! - воскликнула женщина. - Сейчас я принесу хлеба, а потом приготовлю суп. - И она удалилась в глубину дома. Со своего места Эмили увидела, как Энсон обвел комнату хищным взглядом, и поклялась, что не позволит ему ограбить хозяев. Через минуту женщина вернулась, неся хлеб и масло. - Меня зовут Берта, - сообщила она, - а моего мужа - Альфред Гувер.

- А я Эмили...

- Уилсон, - перебил Энсон. - Эмили и Энди Уилсон, - добавил он, не спеша сесть к столу.

- Рада познакомиться. - И Берта снова ушла на кухню, а Энсон бросился рыскать по углам.

Вскоре, к счастью, в дом вернулся мистер Гувер.

- Не могли бы вы помочь мне перевязать рану? - слабым голосом попросил Энсон.

- Боже милостивый, что с вами? - Альфред поспешно приблизился к нему, снял с гостя куртку и ахнул, увидев окровавленную рубашку.

- Я учил жену обращаться с оружием, а она случайно выпалила в меня.

Эмили чуть не поперхнулась.

- Это случилось рано утром, - продолжал Энсон.

- Сидите смирно! - воскликнул мистер Гувер. - Пуля прошла навывлет. Похоже, рана неопасная. Сейчас мы перевяжем ее.

- Премного благодарен, - простонал Энсон.

Альфред вскоре вернулся с чистыми тряпками и бутылкой виски. Эмили сидела отвернувшись, но по звукам поняла, что большую часть содержимого бутылки Энсон принял внутрь.

Вероятно, хозяин таким образом решил избавить его от мучений. Не слушая, о чем говорят мужчины, Эмили медленно ела хлеб. Вскоре хозяйка принесла две тарелки супа, а потом ушла за кофе. Альфред усадил за стол Энсона, переодетого в чистую рубашку. Энсон жадно набросился на еду, прихлебывая виски из бутылки. Эмили удивлялась себе: что она нашла в этом лживом, ничтожном человеке?

Когда с ужином было покончено, Эмили собрала посуду и удалилась на кухню. Она отчетливо сознавала свое бессилие и понимала, что, стоит ей проговориться, Энсон убьет хозяев дома. А еще ей нестерпимо хотелось поскорее встретиться с Джейком...

- Вы выглядите усталой, детка, - заметила Берта. - Если хотите, мы с мужем уступим вам свою кровать.

- Спасибо, но нам будет удобнее на полу у камина, - возразила Эмили, не желая стеснять пожилых людей.

- У нас есть еще одна постель, на сеновале, но туда надо подниматься по приставной

лестнице, а вашему мужу это не под силу.

Эмили задумалась: ее испугала мысль о том, что вскоре ей придется остаться наедине с Энсоном.

На предложение хозяев занять их кровать Энсон, постонав для приличия, согласился с радостью. Эмили поспешила удалиться вместе с Бертой, чтобы помочь ей приготовить постель.

- Надеюсь, рана вашего мужа не воспалится, - заговорила Берта в спальне, открывая огромный старый сундук. Эмили молча кивнула. Дверь между гостиной и спальней осталась открытой. Эмили уже собиралась предостеречь хозяйку, но вдруг заметила, что Энсон пристально следит за ее отражением в зеркале. Обратив внимание на неловкое молчание гостыи, Берта настороженно нахмурилась.

- Позвольте помочь вам, - спохватилась Эмили, принимая от женщины одеяла. - Куда их отнести - к камину или на сеновал?

- Пожалуй, к камину, - решила Берта. Мне трудно подниматься на сеновал, хотя раньше мы частенько спали там. - И она лукаво усмехнулась.

Эмили с принужденной улыбкой вернулась в другую комнату.

- Благодарю за приятную беседу, мистер... Энсон явно забыл фамилию хозяина, но тот ничего не заметил. - И за виски, - со смехом добавил он, а потом повернулся к Эмили: Пойдем спать, жена.

Эмили поежилась. Меньше всего ей хотелось делить ложе с Энсоном, но поднимать ссору в присутствии стариков было опасно.

Энсон позвал ее к себе и поднялся, держась за ее руку. В спальне было темно, только бледная луна заглядывала в узкое окошко.

- Черт, как же я устал! - простонал Энсон, тяжело опускаясь на кровать. - Будь хорошей женой, сними с меня сапоги.

- Справишься сам, - отрезала Эмили.

- Ладно, я тебе это припомню, - усмехнулся Энсон. - Утром ты поможешь мне найти место, где старик прячет деньги.

Эмили расчесала волосы и поспешно заплела их. Энсон не подумал о том, чтобы принести в комнату ее саквояж. Не раздеваясь, она заползла под одеяло. Энсон же разделся до белья и улегся рядом с ней.

- Тебе жаль стариков, верно?

- Они добрые люди. Они накормили нас, отдали нам свою постель.

- Постель жесткая, а суп был недосоленным, - возразил Энсон.

- Да при чем здесь это?

После нескольких минут молчания Энсон снова заговорил:

- Знаешь, что самое забавное? - Энсон усмехнулся. - То, как поглядывала на тебя старуха. Она сразу почувствовала, что у нас что-то не ладится. Похоже, она уверена, что ты умышленно выстрелила в меня.

Эмили застыла, глядя в окно. Если Энсон прав, любое ее предостережение будет истолковано превратно.

Глава 16

Эмили опасалась, что не сумеет заснуть, но сон сразил ее мгновенно. Утром ее разбудили шорох и поскрипывание. В окно вливались первые рассветные лучи, озаря скудно обставленную спальню. И Энсона, который рылся в комод. Не сдержавшись, Эмили

застонала от досады: она надеялась, что вчерашние события окажутся кошмарным сном.

Энсон мгновенно зажал ей рот.

- Тихо! - велел он. - Старушка готовит завтрак, а ее муженек возится во дворе.

Взяв с Эмили слово молчать, Энсон снова вернулся к комоду.

- Энсон, не надо! - взмолилась она, садясь на постели и чуть не задыхаясь от приступа головокружения. Ей с трудом удалось обуться. - Ты ничего не найдешь. У этих бедняков нет никаких сбережений.

- Как бы не так! Даже у самых бедных из здешних фермеров припрятана на черный день пара долларов!

- Пара долларов? Но ведь твой отец богат.

Зачем же ты обворовываешь нищих?

Энсон закрыл ящик комода и обернулся.

- Он лишил меня наследства. - Энсон тяжело вздохнул. - Мне нужны деньги, чтобы начать свое дело в Денвере. - После этих слов он начал рыться в следующем ящике.

Эмили покачала головой, понимая, что его не вразумить. Она уже направилась к двери, когда Энсон издал радостный возглас, вытаскивая из-под сложенного белья плотную пачку купюр и чуть не заплясав от радости.

- Должно быть, старикан не доверяет банкам, - довольно пробормотал он. У Эмили опять закружилась голова. Энсон засунул деньги в карман брюк. Попробуй только выдать меня, и я прикончу их обоих, - предупредил он. Так, как вчера убил одного фермера. Это очень просто.

- Пойду помогу приготовить завтрак, - пролепетала Эмили, в страхе попятившись к двери. Как ни странно, Энсон охотно отпустил ее.

- А я ранен, поэтому мне полагается сидеть у огня и отдыхать, ухмыльнулся он.

Эмили разыскала кухню по запаху кофе и другой стряпни, убеждая себя, что в этих ароматах нет ничего неприятного.

- Доброе утро! - приветливо встретила ее Берта. - Вы что-то слишком бледны, милочка, - заметила она, усадила гостью на стул у двери и приложила ладонь к ее лбу.

Эмили судорожно пыталась найти способ остановить Энсона, понимая, что без помощи Берты ей не обойтись. Но тошнота стала нестерпимой, и Эмили вскочила и метнулась к двери. Ее вырвало у самого порога. К ее возвращению Берта приготовила влажное полотенце и стакан воды. Эмили изнемогала. Неужели все беременные женщины мучаются так, как она?

- А ваш муж уже знает? - шепотом спросила Берта.

- Он мне не муж, - приглушенно отозвалась Эмили, принимая стакан. Берта удивленно подняла брови, и Эмили вздохнула, понимая, что объяснить ей, в чем дело, будет слишком сложно. Она замужем за другим человеком, но ждет ребенка от Энсона, или Энди, как он представился старикам. Сейчас ей требовалось поскорее заручиться поддержкой Берты. Из соседней комнаты доносились мужские голоса, времени оставалось в обрез.

Под неодобрительным взглядом Берты Эмили решила заговорить:

- Мэм, у вас не найдется лауданума?

- Но в вашем положении нельзя принимать его!

- Это не для меня, а для Энди.

- Если ему так плохо, пусть Альфред еще раз промоет и перевяжет рану, - предложила Берта.

От досады Эмили чуть не расплакалась.

Неутихающая тошнота мешала ей думать.

- Я уже осмотрела рану. Она затягивается, но по-прежнему болит. А Энди неженка, он не выносит боли.

После минутного колебания Берта достала с полки буфета флакончик и протянула его Эмили вместе с ложкой и предложением дать Энсону лекарство до завтрака. Пожилая женщина явно старалась выпроводить гостью из кухни. Но Эмили объяснила, что ее спутник предпочитает добавлять лауданум в кофе. Ход оказался удачным: Берта наверняка решила, что Энсон питает пристрастие к наркотикам.

Эмили сама налила в чашку кофе и подмешала туда небольшую дозу лауданума, желая усыпить, а не убить Энсона. От запаха кофе у нее снова сжался желудок. Едва она успела закрыть флакон, дверь с грохотом распахнулась, и в кухню ворвался Энсон.

- Что ты там прячешь, детка? - зловеще спросил он, глядя на ее сжатую ладонь, и, не дожидаясь ответа, выхватил у нее флакон. Что ты задумала?

- Ровным счетом ничего! Это для меня. У меня болит голова. - Эмили могла себе представить, о чем думает в этот момент Берта.

Энсон отставил флакон.

- Понятно. Тогда сейчас же прими лекарство.

Эмили затаила дыхание, в ее глазах отразился ужас. Энсон сам поднял чашку и поднес ее Эмили. Улучив минуту, она резким движением ударила его по руке, горячая жидкость выплеснулась ему в лицо. Энсон грязно выругался, а Эмили окинула взглядом кухню в поисках оружия. Хозяева дома ошеломленно застыли. Энсон оправился от неожиданности быстрее, чем рассчитывала Эмили. Одним ударом в висок он сбил ее с ног, но не дал упасть, а крепко обхватил поперек живота.

- Не надо! Ребенок! - перепуганно выкрикнула Берта. Тем временем Эмили заметила, что дверь в комнату открыта. Альфред исчез - вероятно, бросился за ружьем.

- Ребенок? - озадаченно переспросил Энсон, и в этот момент входная дверь с грохотом распахнулась.

- Джейк! - чуть не плача от радости, ахнула Эмили.

- Верно, - кивнул Джейк, держа Энсона под прицелом. - Это мой ребенок и моя жена.

Энсон растерялся. Джейк обезоружил его и оставил под присмотром Альфреда, который уже принес двустволку.

- Как ты нашел меня? - прошептала Эмили, когда Джейк привлек ее к себе. В ответ он вынул из кармана пригоршню монет. - Но ведь Энсон пытался сбить тебя со следа...

- Так я и понял. Но к счастью, не сбился с пути. - Приняв из рук Берты влажное полотенце, Джейк приложил его к виску Эмили, на котором проступил кровоподтек. - Ты сможешь позавтракать? - заботливо спросил он.

- Пожалуй, да, - с улыбкой ответила она и только теперь заметила гневный взгляд Энсона, стоящего с поднятыми руками, и озадаченных супругов. - Позвольте мне представить вас друг другу, - спохватилась она. Это Берта и Альфред Гувер, помощник шерифа Джейк Роулинз, Энсон Беркли. А я - Эмили... Роулинз. - И она прижалась к Джейку.

Со двора послышался стук копыт.

- А это еще кто? - нахмурился Альфред.

Тут в дом ворвался шериф.

- Успели? - задыхаясь, выпалил он.

Джейк кивнул и передал пойманного преступника двум помощникам шерифа. Когда Энсона уже выводили из дома, Эмили вдруг воскликнула:

- Пойдите! У него в правом кармане деньги, украденные у Гуверов!

Шериф обыскал Энсона и протянул пачку купюр прослезившемуся от благодарности Альфреду.

Час спустя Эмили, Джейк и шериф покинули ферму, направляясь в Каунсил-Гроув. К полудню Эмили устала так, что едва держалась в седле. Заметив, как осунулось ее лицо, Джейк пересадил ее к себе в седло.

К тому времени, как они вернулись в Каунсил-Гроув, единственный поезд уже ушел значит, предстояло провести в городке еще одну ночь. Им отдали прежний номер. Оглядевшись по сторонам, Эмили заулыбалась. Но Джейк явно настроился на серьезный разговор.

- Эмили, нам надо поговорить... Сейчас я зарабатываю слишком мало. Мне придется вновь начать работать на твоего брата. Я хочу, чтобы со мной ты была счастлива. А еще у меня есть одна мечта..., стать юристом.

- И давно ты мечтаешь об этом? - удивилась Эмили.

- Сам не знаю. Как только стал помощником шерифа, я понял, что стремился не к этому. Я хотел скопить денег, чтобы пойти учиться, но почти ничего не сумел собрать.

- Джейк, я знаю людей, которые наверняка помогут тебе получить образование - в благодарность за то, что ты избавил их от меня.

- Но я ни о чем не хочу просить твоих родных! - возразил Джейк. Ладно, об этом мы еще успеем поговорить. - И он привлек Эмили к себе.

- Я рада, что мы успеем вернуться домой к Рождеству, но, сказать по правде, боюсь встречи с родными. Должно быть, они извелись от беспокойства.

- Я послал им несколько телеграмм, они знают, что ты со мной и что скоро мы вернемся домой.

- А им известно, что мы поженились?

Джейк молчал так долго, что Эмили поняла, какой ответ услышит.

- Эмили, я не знаю, как воспримут новость твои родители. Мне предстоит неприятный разговор.

- Но почему тебе? Ведь это я сбежала из дома, да еще ограбила Кристиана!

- По мнению твоего брата, твои поступки детские шалости по сравнению с моими. Я женился на тебе без согласия твоих родных, увез тебя неизвестно куда.

- Но ты ни в чем не виноват! - запротестовала Эмили. - Я сама сбежала с Энсоном, я...

- И еще по моей вине ты ждешь ребенка. И он заключил ее в объятия. Твоим родным незачем знать правду.

Снегопад начался незадолго до того, как путники достигли ранчо. Эмили смотрела, как хлопья оседают на шляпу и плечи Джейка, и размышляла, не мерзнет ли он. Сойдя с поезда в Стронге, Джейк взглянул на тяжелые тучи и велел Эмили одеться потеплее.

Свою кобылу Джейк продал в Каунсил-Гроув, а жеребца Эмили они привезли с собой в вагоне для скота - Эмили собиралась подарить его Кристиану, чтобы хоть чем-нибудь возместить ущерб.

Переглянувшись с Джейком, Эмили заулыбалась: как приятно было ехать верхом рядом с ним, предвкушая возвращение домой! Подъезжая к крепкому каменному дому, Эмили окинула его взглядом, прикрывая глаза ладонью, и вдруг крикнула:

- Линнет!

Женщина, стоящая на балконе, очнулась от раздумий:

- Эмили!

Засмеявшись, Линнет убежала в дом.

- Что она делала на балконе? - удивился Джейк.

- Ручаюсь, герои ее новой книги попали в снегопад, - объяснила Эмили.

Навстречу им от амбара уже спешил Кристиан. Он сам остановил лошадь Эмили и помог ей спешиться, но вместо того, чтобы по привычке закружить сестру в воздухе, крепко обнял ее и застыл. Лишь спустя несколько минут Кристиан отстранился и оглядел ее.

Голубые глаза брата показались Эмили подозрительно блестящими.

- А я уже стал бояться, что больше мы никогда не увидимся, сестричка, - произнес он.

- Разве ты не получил мои телеграммы? вмешался Джейк.

Кристиан нехотя перевел взгляд на Джейка.

- Получил. - Он протянул вторую руку Джейку. - Спасибо, что привез ее обратно.

- Я привез ее лишь на время, - возразил Джейк, пожимая протянутую руку.

Линнет вышла из дома и понимающе улыбнулась.

- Что ты имеешь в виду? - нахмурился Кристиан.

- Я решил оставить ее себе.

Эмили ослепительно улыбнулась, увидев, как растерялся ее старший брат.

- Линн, отведи ее в дом, а мы с Джейком расседлаем лошадей.

- Нет, я пойду с вами! - запротестовала Эмили.

- И я тоже, - подхватила Линнет. - Такую сцену я ни за что не пропущу.

Кристиан нахмурился и направился к конюшне, жестом приказав Джейку следовать за ним.

- Я только хочу узнать, где вы провели несколько последних дней, объяснил Кристиан Эмили, понизив голос.

- Джейк охотно возьмет всю вину на себя, предупредила Эмили. - И ты согласишься ему, как и прежде.

- Эмили, я ни разу не поверил ему! - усмехнулся Кристиан.

- Тогда лучше не мучай его.

Линнет сияла от удовольствия.

- Кристиан, почему бы тебе самому не расседлать лошадей, а Джейка и его жену отправить домой? - предложила она.

- Его жену?!

- Да, - подтвердила Эмили, увидев, как вытянулось лицо брата.

- Жену, - повторил Джейк, в голосе которого явственно слышались виноватые нотки.

- Жену... - обреченно повторил Кристиан.

Линнет рассмеялась.

- Скорее идите в дом, вы продрогли. - И, понизив голос до шепота, она добавила: Мы вернемся не скоро.

Эмили и Джейк поспешили в дом, скрытый за плотной завесой падающих хлопьев.

У двери Джейк обнял жену, запечатлел нежный поцелуй на ее губах и произнес:

- Кристиан обеспокоен, и это неудивительно.

- Не обеспокоен, а просто изумлен, - поправила Эмили и крепко прижалась к мужу.

- Он желает счастья своей младшей сестренке. Какой-то ничтожный помощник шерифа

ей не пара.

Эмили покачала головой.

- Я всегда выбираю самое лучшее. - Она привлекла Джейка к себе и поцеловала его. -
Вот и теперь я нашла идеального мужа.